

№ 04/2011

Балтийский Мир

ЖУРНАЛ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ПРИБАЛТИКИ

Балтийский Мир

ЖУРНАЛ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ПРИБАЛТИКИ

№ 04/2011

С Россией — на фронт!

Язык до... Вильнюса доведёт.
А дальше?

Литва

За нами Россия,
великая держава!

Латвия

«Европейские русские» —
так правильно?

Эстония

С НАМИ ВЫ БУДЕТЕ В КУРСЕ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ РАНЬШЕ ВСЕХ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕРНЕТ-САЙТ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕДУЩИЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ
ВЕБ-САЙТ РОССИИ ПРЕДЛАГАЕТ:

ПРОФЕССИОНАЛЬНО

Информация
о внешней политике России
из первых рук

ОПЕРАТИВНО

Важнейшие новости
в режиме «online»

ОТКРОВЕННО

Все «секреты»
дипломатической
службы

WWW.MID.RU

- 3 К 20-летию ликвидации
всеобщего избирательного
права в Латвии и Эстонии

Виктор Гуцин

Хроника Русского мира

- 6 Яд и противоядие
неонацизма

Максим Рева

- 10 Памяти жертв грузинской
агрессии в Южной Осетии —
акция в Литве

Людмила Вячеславова

Главное

- 14 «Европейские русские» —
так правильно?

Сергей Середенко

- 17 Европейские русские —
отблеск России

Александра Турчанинова

Мы вместе!

- 22 За нами Россия,
великая держава!

Александра Турчанинова

- 26 Российские соотечественники
Прибалтики констатировали
усугубление своего положения

Виктор Гуцин

- 31 Настройтесь на победу!

Эдуард Гончаров

- 34 Что литовцу плохо,
русскому и поляку хорошо?

Денис Тарасенко

Российский вестник

- 38 С Россией — на фронт!

Дмитрий Кондрашов

Балтийская политика

- 44 Андрис Берзиньш,
однофамилец многих латышей
и четвёртый президент Латвии

Александра Турчанинова

- 47 Внешняя политика Эстонии:
без эмоций

Сергей Середенко

- 50 Прибалтика выходит из
кризиса? Необыкновенное
чудо или простой фокус?

Максим Рева

Образование по-русски

54 Русские университетские курсы и современность

Сергей Цоя

57 Язык до... Вильнюса доведёт. А дальше?

Вадим Нимов

Экспертный клуб

61 Способность Русского мира Прибалтики к самоорганизации

Александр Гапоненко, Александр Кузьмин,

Андрей Фомин, Вадим Смирнов,

Гарри Гайлит, Ирина Коняева,

Митрофан Слободян, Ольга Исакова,

Павел Васкан, Сергей Мазур,

Сергей Середенко, Юрий Соколовский,

Юрий Яковлев

Русская Балтика

74 Русский хлеб из Риги

Гарри Гайлит

77 Кукушкины дети

Вадим Нимов

Русский салон

82 Эскиз портрета в зеркале сцены

Владимир Барсегян

86 Массовый человек и массовая культура

Гарри Гайлит

Издатель:
**Integratsioonimeedia grupp,
Ahtri 12, Tallinn**

Tel.: + 372 5141022
Faks: + 372 6060876
Meil: valiso5@mail.ru

Главный редактор:

Дмитрий Кондрашов
kondrashov.dima@gmail.com

Региональный редактор (Латвия):

Виктор Гуцин

Региональный редактор (Литва):

Андрей Фомин

Вр. и. о. регионального редактора (Эстония):

Андрей Заренков

Редактор рубрики «Экспертный клуб»:

Сергей Мазур

Литературный редактор:

Елена Морозова

Обозреватели:

**Вадим Нимов, Сергей Середенко,
Сергей Танцоров**

Корреспонденты:

**Александра Турчанинова,
Максим Фёдоров,
Александр Рах**

Выпускающий редактор:

Татьяна Назарова
narzanchik@gmail.com

Вёрстка:

Евгений Рудковский

Общественный совет:

**Андрей Фомин, Андрей Красноглазов,
Вальдемар Томашевский, Виктор Москвин,
Виктор Силов, Дмитрий Шаховской,
Константин Провалов,
Людмила Матросова-Зыбина,
Максим Шевченко, Рафаэль Муксинов**

Журнал «Балтийский мир» издаётся при поддержке Правительственной комиссии РФ по делам соотечественников, проживающих за рубежом. При использовании материалов журнала в любой форме, в том числе и электронных СМИ, ссылка на журнал «Балтийский мир» обязательна.

К 20-ЛЕТИЮ ЛИКВИДАЦИИ ВСЕОБЩЕГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В ЛАТВИИ И ЭСТОНИИ

Виктор Гуцин

Августовский, 1991 года, путч в Москве и последующее признание Россией 24 августа без всяких условий государственной независимости Латвийской Республики прямо способствовали тому, что латышские национал-радикальные политические силы перестали сдерживать свой радикализм и стали действовать решительно, не опасаясь более встретить серьёзное сопротивление ни внутри страны, ни за её пределами. И — главное — национальные меньшинства больше не рассматривались новой правящей элитой как та часть населения страны, политическая поддержка которой была ей необходима. Именно по этой причине 15 октября 1991 года Верховный Совет

Латвийской Республики принял постановление «О восстановлении прав граждан и основных условиях натурализации», по которому все жители Латвии были принудительно поделены на граждан и остальных жителей, которые после прекращения существования СССР в декабре 1991 года оказались вообще без гражданства, то есть стали апатридами. Это постановление было принято не только вопреки обещаниям, данным национальным меньшинствам во время Третьей Атмоды (1988–1991), но и вопреки международному праву, в соответствии с которым население прекратившего своё существование государства имеет право на оптацию, то есть на свободный выбор гражданства.

Ошибка эпохи ельцинской эйфории

Постановление Верховного Совета от 15 октября 1991 года — это результат взаимодействия как минимум четырёх факторов:

- стремления радикальной части западных латышей продолжить прерванное в 1940 году строительство латышской Латвии и поддержки этого реваншистского курса местными латышскими национал-радикалами;
- политической безответственности российского руководства во главе с Б. Н. Ельциным, которая выразилась в том, что Россия признала независимость Латвии, никак при этом не оговорив гарантии

соблюдения прав национальных меньшинств в новом государстве. Кроме того, Верховный Совет РФ до 15 октября 1991 года не ратифицировал подписанный в Таллине договор об основах межгосударственных отношений России и Латвии, что позволило латышским национал-радикалам проигнорировать записанный в договоре принцип оптации;

- политической безответственности руководства СССР во главе с М. С. Горбачёвым, которое согласилось с выходом республик Прибалтики из Советского Союза на условиях Б. Н. Ельцина — то есть вообще без каких-либо условий и сколько-нибудь серьёзных предварительных переговоров;
- политической наивности и близорукости представителей самих национальных меньшинств — депутатов Верховного Совета Латвии от НФЛ.

Сочетание этих факторов привело к тому, что и Европа никак не отреагировала на ограничение правового статуса русскоязычного населения в Латвии и Эстонии, по сути согласившись с нарушением действующего в международном праве принципа оптации. Это стало возможным в том числе и потому, что латвийским законодателям, как отмечает М. Митрофанов, при принятии постановления от 15 октября 1991 года удалось обойти международные конвенции, «выделив неграждан в специальную категорию жителей, чьё правовое положение как категории ни в каких конвенциях не прописано».

Евросоюз руководствуется двойными стандартами

«Сегодня Россия, — отмечает Н. Нарочницкая, — пытается исправить ту ошибку эпохи ельцинской эйфории... Правда, увы, Евросоюз... руководствуется двойными стандартами и пока не желает признать наши озабоченности... К сожалению, Европа всё так же

невежественна в отношении России, как и в прошлые века».

С тем, что в Европе в отношении оценки ситуации с правами национальных меньшинств в Латвии и Эстонии применяются двойные стандарты, в 2004 году был согласен и Альваро Хиль-Роблес, комиссар по правам человека в Совете Европы, который одновременно заявлял, что лично у него «никаких двойных стандартов... нет. Комиссар — единственный человек, кто ясно и недвусмысленно говорил о русскоязычном населении Эстонии и Латвии, о том, что не признают их права».

«Но многие в Европе не хотят об этом говорить — им неудобно перед политическими элитами этих стран. Но я считаю, что неудобно должно быть перед 400 тысячами русскоязычных Латвии (на самом деле в 2004 году в Латвии было около полумиллиона неграждан. — В. Г.) и 150 тысячами — Эстонии, у которых нет гражданства».

Политэлита этих стран считает, что эта тема закрыта. И она была закрыта, но сейчас опять появилась. В ЕС нет понятия «негражданин», и мы не можем принять людей с таким странным статусом. Поэтому МИДы некоторых европейских стран высказывают озабоченность позицией Латвии и Эстонии. Хотя позиция Эстонии более открыта, там что-то делается в отношении прав нацменьшинств на местном уровне», — подчёркивал в 2004 году Альваро Хиль-Роблес.

Позиция комиссара по правам человека Совета Европы пока никак не повлияла на ситуацию с правами человека в Латвии и Эстонии. Его рекомендации, а также попытки России заставить Латвию и Эстонию соблюдать права человека непременно наталкиваются на стену непонимания среди европейских чиновников. Они просто говорят, что подобной проблемы не существует. Либо отмечают, что на неграждан права человека не распространяются. «Оказываться, в Евросоюзе может быть целый

народ, не пользующийся политическими правами. На политкорректном языке этот народ именуется «русскоязычным»», — отмечает министр иностранных дел России Сергей Лавров.

Такова цена той спешки, с которой был подписан Акт о признании государственной независимости Латвии, и непрофессионализма, проявленного при подготовке документа столь высокого значения. В совокупности они привели к острейшим проблемам не только в плане защиты прав русскоязычного населения, но и в том, что касалось вывода из Латвии Советской армии, демаркации границ и др.

Российское руководство в ущерб интересам своей страны согласилось не только в кратчайшие сроки вывести из Латвии свои войска, но и, вопреки подтверждённому в Таллинском договоре от 13 января 1991 года праву на оптацию, согласилось с созданием в Латвии и Эстонии института неграждан. И сегодня Европа, отвечая на претензии России в связи с соблюдением в Латвии и Эстонии прав нацменьшинств, всегда ссылается на принятые в начале девяностых годов решения. Например, когда в Государственной Думе Российской Федерации 21 декабря 2005 года состоялось совместное заседание представителей международных комитетов обеих палат Федерального Собрания РФ и Европарламента, где обсуждался вопрос о соблюдении прав русскоязычного населения Латвии и Эстонии, глава Комитета по международным делам Госдумы РФ Константин Косачёв в очередной раз подверг критике позицию представителей Европарламента, которые «считают, что действующие правовые нормы соответствуют стандартам ЕС». А глава международного комитета Европарламента Элмар Брок, отвечая на эту критику, заявил, что термин «неграждане» «был введён в юридический оборот ОБСЕ и принят консенсусом, в том числе и Россия дала согласие на этот термин».

ХРОНИКА

РУССКОГО МИРА

Поминание жертв грузинской агрессии у Посольства России в Литве

стр. 6

Яд и противоядие неонацизма

Максим Рева

стр. 10

Памяти жертв грузинской агрессии в Южной Осетии — акция в Литве

Людмила Вячеславова

Фото: Евгений Капов

ЯД И ПРОТИВОЯДИЕ НЕОНАЦИЗМА

Максим Рева

На протяжении двадцати последних лет эстонская государственная пропаганда планомерно поощряла националистические настроения в эстонском обществе. Составной частью этой пропаганды является ревизия истории и провозглашение бывших эсэсовцев героями за свободу. Однако Брюссель и Вашингтон, несмотря на поддержку Эстонии в вопросах истории, всячески старались обойти тему эсэсовских коллаборационистов. Западным элитам очень трудно объяснить простому обывателю, почему лица, присягнувшие Гитлеру, вдруг стали героями-освободителями в той войне, где они воевали на стороне агрессора и являются соучастниками нацистских преступлений.

В 2006 году отношение в европейском обществе к бывшим эсэсовцам красноречиво описал посол Бельгии в Эстонии. В заявлении по поводу открытия памятного камня валлонским эсэсовцам в Синимяэ он сказал: «Я против использования на церемонии флагов Бельгии. Бельгийцы, воевавшие в форме SS, особенно их лидер штандартенфюрер SS Леон Дегрелль, в нашей стране осуждены за предательство. Сражавшиеся в Синимяэ на стороне Германии бельгийцы были добровольцами, подчинявшимися Леону Дегреллю. Гитлер лично вдохновил Дегрелля на сбор добровольцев».

В Европе простые люди до сих пор очень чутко реагируют на сдвоенные

руны «зиг». Одиннадцать лет назад на эсэсовском сборище случайно, во время экскурсии, оказались участники молодёжного международного лагеря из Нарва-Йыэсуу. Они с интересом наблюдали за старичками, одетыми в форму, напоминающую форму военных подразделений SS. Вечером у молодых ребят произошла дискуссия, несмотря на то что местные, в том числе и русскоговорящие, кадры пытались доказать, что бедным эстонцам некуда было деться, кроме как пойти воевать за свободу в эсэсовских мундирах, но молодые ребят из Италии, Франции, Швеции, Германии, Великобритании, Канады, Словении и Голландии посчитали, что ветераны на своём собрании делали упор на Waffen SS.

Фото: Евгений Капов

Сами же бравые старички «освободители» ведут себя нагло и вызывающе. Несмотря на то что Эстонское государство платит им повышенные пенсии и де-факто приравнило их к борцам за свободу, они, ощущая как поддержку в обществе, так и среди эстонских политиков, требуют для себя всё большего признания.

В 2000 году на Синимяэ председатель объединения ветеранов 20-й дивизии SS Хейнар Керде возмущался перед своими товарищами тем, что Эстонское государство не взяло на себя ответственность объявить воинов 20-й дивизии борцами, воевавшими за правое дело. Он сказал: «На 20-ю гренадерскую дивизию всё ещё нападают, и никто до сих пор не выступил в нашу защиту. Поэтому мы сами обязаны выгнуть грудь и заявить, что мы правильные люди — боролись не за немецкое государство, а за восстановление самостоятельности Эстонии». Бывшие эсэсовцы потребовали построить на Синимяэ памятную площадку.

Площадка, мемориальный комплекс, посвящённый подразделениям SS, была построена. Но этого было мало. Ветераны SS и их молодые друзья поставили в местечке Лихула памятный камень с барельефом эсэсовского солдата. В России и в Европе поднял

ся шум. Западные партнёры сделали окрик. Премьер-министру Юхану Партсу, который в открытую называл эсэсовцев борцами за свободу и благодарил за их подвиг, пришлось выполнить приказ — убрать барельеф. Это стоило ему кресла премьер-министра.

Сегодня отмахиваться от героизации эстонским обществом подразделений Waffen SS уже невозможно. Прозэсовскими настроениями отравлена вся политическая элита Эстонии. Даже один из самых умеренных политических лидеров Эстонии, бывший президент Эстонской Республики и бывший же председатель Верховного Совета ЭССР Арнольд Рюйтель дал следующую абсурдную дефиницию действиям этих «героев»: «Они воевали не за нацистов, а со сталинским режимом, так как надеялись, что Германии всё равно не победить и тогда у Эстонии появится шанс восстановить свою независимость и защититься от уже третьей оккупации. Пусть в немецкой форме, но эстонцы сражались против Германии».

На фоне безнаказанности в извращении исторических фактов эстонскими политиками складывается ощущение, что европейская и американская элита готова поддерживать всё, что будет направлено против России. Необходимо констатировать, что Запад закрывает глаза на все проявления ге-

роизации нацистских приспешников в Эстонии. Вот только один пример. Ещё в 2007 году председатель Совета Европы Рене Ван дер Линден отреагировал на слёт эсэсовцев в Синимяэ гневным заявлением: «Совет Европы, особенно Парламентская ассамблея, и в прошлом высказывал твёрдую позицию, и в будущем мы поступим так же — мы против подобных упоминаний нацистского прошлого, а особенно таких, которые стремятся привлечь общественное внимание к происходящему в прошлом, что, по нашему мнению, никогда не повторится». Он пообещал провести, в рамках очередной сессии ПАСЕ, дебаты по этому вопросу. Но в ответ член эстонской делегации ПАСЕ в 2007 году Кристина Оюланд сказала: «Россия и ранее пыталась пропихнуть в повестку собрания ассамблеи дебаты по поводу апрельских беспорядков в Таллине. Однако тогда по инициативе эстонской стороны на заседании было решено обсудить кибератаки. Тема нацизма же является очень важной и в России, так как быстрое развитие «нашистов» стало сердечной болью для Европы и США, где движение уже привлекло много внимания».

Антифашисты Эстонии давно поняли: чтобы хоть как-то изменить ситуацию на их родине и эффективно противостоять неонацистским настроениям в эстонском обществе, необходимо донести информацию до европейской и американской общественности. И уже через общественные организации Европы и США влиять на ситуацию в Эстонии. Для этого нужны публичные действия, привлекающие внимание прессы, и партнёры на Западе, имеющие общественный вес.

Небольшой мониторинг слёта эсэсовцев на Синимяэ в 2006 году, последующие публичные заявления «Ночного дозора» и Антифашистского комитета Эстонии повлекли за собой резкое осуждение собрания ветеранов SS послами Бельгии и Нидерландов.

В 2007 году после так называемой Бронзовой ночи у эстонского прави-

Фото: Евгений Капов

тельства была неонацистская эйфория. Министр обороны Яак Авиксоо осмелился отправить собранию легионеров SS послание, в котором говорилось: «Для участников Второй мировой войны, воевавших в составе немецкой армии, это была освободительная война за нашу независимость». Но годовая публичная работа антифашистских организаций, и в первую очередь «Ночного дозора» по защите Бронзового солдата, привлекла пристальное внимание журналистов и мировую общественность к Эстонии. В результате было заявление председателя ПАСЕ Ван дер Линдена, а известный охотник за нацистами, директор Иерусалимского бюро Центра Симона Визенталя Эфраим Зурофф направил послу Эстонии в Израиле Айно Лепик фон Вирен письмо с критикой в отношении состоявшегося в конце июля в местечке Синимяэ в Эстонии слёта ветеранов, назвав его возвеличиванием нацистов.

Создание международного правозащитного движения «Мир без нациз-

ма» позволило эстонским антифашистам наладить контакты и распространить информацию о ситуации в Эстонии среди авторитетных антифашистских и правозащитных организаций Европы и США. Результатом этой работы стали неоднократные оправдания премьер-министра Эстонии Андруса Ансипа и его публичное дистанцирование от сборищ в Синимяэ.

В этом году за неделю до эсэсовской сходки в Синимяэ Ансип встретился в Вашингтоне с представителями еврейских организаций и заявил: «Мероприятия в Синимяэ — это гражданские акции памяти погибших во Второй мировой войне; схожие проходят по всей Европе. Представители правительства в них не участвуют. У мероприятий в Синимяэ нет никакой связи с неонацистской идеологией. Для эстонцев глубоко обидно слышать, как некоторые хотят представить, будто бы мероприятия памяти погибших в войне — примеры проявления неонацизма. Эстония серьёзно постра-

дала и от коммунизма, и от нацизма». Но премьер-министр Эстонии попросту лгал.

В прошлом году на Синимяэ официально выступали старейшина (назначается правительством) Ида-Вирумаа Рихо Брейвельт и член парламентской фракции «Союз Отечества и Respublika», входящей в правительственную коалицию, Тревиме Веллсте. На мероприятии были подняты флаги исключительно подразделений Waffen SS и полицейских подразделений нацистской Германии, мероприятие организовано и поддержано Обществом друзей Эстонского легиона. На мероприятии присутствуют исключительно члены организаций, объединяющих бывших эсэсовцев и ветеранов нацистского вермахта. Члены Общества друзей Эстонского легиона одеты в чёрные рубашки с эмблемой 20-й дивизии Waffen SS. Об этом эстонские антифашисты сразу же проинформировали своих американских коллег.

30 июля этого года, несмотря на все препоны, которые создала полиция, эстонским антифашистам удалось провести традиционное памятное мероприятие по жертвам нацизма. В этом году оно проходило ещё дальше от места сборища эсэсовцев, чем в прошлом году, так как организатор собрания ветеранов 20-й гренадерской дивизии — Общество друзей Эстонского легиона — затребовал под своё мероприятие неоправданно огромную территорию, превышающую территорию прошлогоднего мероприятия в два раза. Эстонским антифашистам не удалось донести до людей, чествовавших эсэсовцев, правду об их преступлениях. Но журналисты и представители европейских политических и общественных организаций смогли пройти на эсэсовское собрание и донести информацию до общественности. Мы же благодаря собранным ими материалам сумели провести свой мониторинг.

Согласно выводам недавно созданного объединения антифашистских организаций Эстонии «Эстония без нацизма» мероприятие под названием — собрание ветеранов 20-й гренадерской дивизии — было самым скромным за последние пять лет. В отличие от прошлых лет, в собрании не

принимали участие официальные лица, не было оркестра сил обороны, не присутствовали офицеры сил обороны в форме, за исключением командования эстонского ополчения Кайтселит, не продавалась символика вооружённых формирований SS.

В эстонской прессе мероприятие было освещено очень скудно. Всё обошлось сообщением о его проведении, а также цитированием Тревиме Веллсте об обещании министра обороны Марта Лаара дать ветеранам 20-й дивизии SS статус борцов за свободу. Незамеченным прошло заявление Ансипа, сделанное в США, в котором он подчеркнул, что в мероприятиях, проводимых ветеранами 20-й дивизии, представители правительства не принимают участие. Обычно такие заявления комментируются известными эстонскими политиками или общественными деятелями, где они поднимают крик о предательстве и отступничестве; в этом же году эстонская пресса обошлась письмами рассерженных читателей.

Эстонская пресса старается придать национальный оттенок антифашистскому движению в Эстонии. Например, фотографии с собрания памяти по жертвам нацизма были подписаны как vene vastupikket (русский пикет протеста).

Эстонские антифашисты при поддержке своих партнёров в России, Европе, Израиле и США смогли за последние три года добиться больших результатов — эстонское правительство старается публично отмежеваться от бывших эсэсовцев. Министерство обороны отказалось комментировать заявление Веллсте и стало оправдываться, когда в прессе появились документы, подтверждающие финансирование эсэсовских ветеранских организаций через её бюджет.

Однако эстонские политики продолжают чествовать эсэсовцев-освободителей. Ежегодно, в честь Дня независимости, президент Эстонии награждает бывших эсэсовцев государственными наградами. Премьер-министр по тому же поводу принимает их в резиденции правительства. Министерство обороны не собирается прекращать финансирование организаций бывших эсэсовцев. В школьных учебниках истории бои за Синимяэ-ские высоты называют Второй освободительной войной, а эсэсовцев — борцами за свободу.

В университетском городе Тарту публично был вывешен нацистский флаг с табличкой, что это художественное произведение. В историческом музее Эстонии открылась выставка, посвящённая выдающемуся эстоноземельцу, идеологу нацизма Альфреду Розенбергу. Руководство музея в ответе на письмо протеста еврейской общины лицемерно предложило публично обсудить личность этого господина. Министр обороны Март Лаар в июле открыл памятную доску в честь членов эстонского Кайтселита, поднявших летом 1941 года вооружённый мятеж в тылу у обороняющей город Тарту Красной армии. Бывший эсэовец Хейнар Керде спокоен, их дело не умрёт. Когда эсэсовские ветераны получали флаг 20-й дивизии, последний из них должен был отдать его в военный музей, а теперь они собираются отдать его достойной эстонской молодёжи.

Фото: Евгений Капов

ПАМЯТИ ЖЕРТВ ГРУЗИНСКОЙ АГРЕССИИ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ – АКЦИЯ В ЛИТВЕ

Акция памяти, посвящённая трёхлетней годовщине развязанного Грузией кровавого конфликта на Кавказе, прошла в Вильнюсе

Людмила Вячеславова

Инициаторы акции — ветераны Великой Отечественной, знающие истинную цену войны, представители общественных организаций, российские соотечественники, проживающие в Литве. В знак светлой памяти о жертвах грузинской агрессии — сотнях мирных граждан России и Южной Осетии, российских миротворцах, журналистах — у Посольства России в Литве были зажжены свечи.

В ночь на 8 августа 2008 года грузинские войска напали на Южную Осетию и разрушили часть её столицы — Цхинвал. Россия защитила жителей республики, многие из которых приняли гражданство РФ. После пяти дней боевых действий грузинские военные были вытеснены из региона. По данным Следственного комитета при прокуратуре РФ, документально подтверждена гибель 162 мирных жителей Южной Осетии, 255 человек получили ранения различной степени тяжести. Всего потерпевшими в конфликте на Кавказе признаны свыше 5 тысяч человек.

В этот день на состоявшемся в редакции русскоязычного еженедельника «Обзор» круглом столе «Трудный путь Южной Осетии и Абхазии через мир и согласие», в котором приняли участие ветераны, представители общественных организаций российских соотечественников, политики, журналисты, демонстрировался документальный фильм «08.08.08» о трагических событиях в Южной Осетии. Нельзя было без содрогания смотреть на те ужасы, которые происходили там в момент широкомасштабного нападения грузинских военных на мирно спавший народ с применением тяжёлой артиллерии и систем залпового огня. И фильм, и выставка, развёрнутая в этот день, напомнили о них и

Фото: Оксана Бекерене

заставили ещё раз задуматься над тем, к чему может привести оголтелая шовинистическая политика в отношении этнических меньшинств. Присутствующие на встрече вспомнили трагические события тех пяти дней, выразили сожаление, что руководство Грузии продолжает политику непримирения, неуважения к народам, многие века живущим рядом.

Юлюс Декснис, председатель Республиканского совета ветеранов Второй мировой войны, воевавших на стороне антигитлеровской коалиции, сказал, что ветеранам, отдавшим свои молодые годы за мирную жизнь, особенно больно, когда они видят агрессию в современных городах и сёлах, ужас в глазах матерей и детей. Агрессия должна быть осуждена. Очень хорошо, по его словам, то, что мир наконец узнал правду — преступное решение атаковать мирный Цхинвал принял президент Грузии.

Оксана Бекерене, юрист Литовской ассоциации жертв нацизма, сказала, что поистине удивляет тот факт, что в 2011 году Европейский суд просто отклонил жалобу людей, пострадавших от преступной авантюры Грузии: «В нашу Ассоциацию

жертв нацизма постоянно обращаются люди, которые пережили нацистский террор. В принципе здесь параллель очевидна, так как на финансирование военных действий и конфликтов были затрачены огромные средства. Но нет такого финансирования, чтобы восстановить эту жизнь; для людей, которые потеряли близких, перенесли эту боль, утрату, потерю близких и родных, лишение имущества, это всё невосполнимо. Кто виноват в этом конфликте? В фильме доподлинно, документально отражено, что происходил опрос людей, свидетелей с южноосетинской стороны, были показаны хроники, из которых ясно, что Грузия заблаговременно готовилась к нападению на Южную Осетию: за пять дней до конфликта она эвакуировала всех своих мирных жителей, за исключением мужского населения, которому незадолго до конфликта выдавалось оружие».

Участники встречи предложили всем жителям Литвы помянуть погибших в этом конфликте и выразить моральную поддержку тем, кто потерял там своих близких и родных.

Русский мир получит свой домен — .РУС

Российский регистратор доменов Webnames.ru, Русскоязычный центр Интернет и Украинский сетевой интернациональный центр (УСИЦ) направили в ICANN письмо с предложением делегирования корневого кириллического домена.РУС. Предполагается, что домен будет предназначен для использования мировым русскоязычным сообществом.

Письмо, адресованное председателю Правления ICANN Петеру Денгейту Трашу и президенту ICANN Роду Бекстрому, передано представителю ICANN по странам Восточной Европы Вени Марковски в Сингапуре на съезде ICANN.

«Мы поддерживаем усилия ICANN по расширению пространства общих доменов первого уровня и уверены, что благодаря этому мировое русскоязычное сообщество сможет установить свой собственный домен верхнего уровня, посвящённый продвижению своего языка, культуры и

самобытности, используя строку.РУС.

Строка.РУС является тремя первыми символами, с которых начинается словосочетание «русский язык». Язык, на котором говорят 300 миллионов человек, живущих на Земле. Для 170 миллионов русскоязычных является основным, для 130 миллионов — вторым языком.

Русский язык имеет официальный статус в России, Белоруссии, Казахстане, Киргизии, Абхазии, Южной Осетии, Молдавии, Норвегии, Украине, США. На русском языке говорят люди, проживающие в Грузии, Латвии, Литве, Эстонии, Израиле, Монголии, Финляндии, Германии, Франции, Канаде, Ав-

стралии. Русский язык является официальным языком для международных организаций ООН, ЮНЕСКО, МАГАТЭ, ВОЗ, ИКАО, СНГ, ЕваАзЭС, ОДКБ, ШОС, СДА, ОБСЕ, БРИКС.

Мы надеемся, что благодаря нашим общим усилиям домен.РУС объединит всех людей на Земле, говорящих на русском языке», — говорится в письме.

ЗаПЧЕЛ начинает сбор подписей за «нулевой вариант» гражданства

29 августа Бюро партии ЗаПЧЕЛ приняло решение об организации официальной кампании по сбору нотариально заверенных подписей граждан за проведение референдума о предоставлении гражданства всем негражданам Латвии.

Как сообщили в пресс-службе ЗаПЧЕЛ, юристы партии подготовили текст необходимых для организации референдума изменений в законе «О гражданстве» и сопутствующих законодательных изменений.

ЗаПЧЕЛ заключила договор с Советом Коллегии присяжных нотариусов, необходимый для начала сбора подписей. 30 августа договор вступил в силу и кампания за референдум началась. Организационную и информационную поддержку кампании по сбору подписей за референдум партия обеспечит из своих средств.

В поддержку референдума может подписаться каждый гражданин Латвии. По мнению сопредседателя ЗаПЧЕЛ Якова Плинера, ликвидация

института неграждан улучшит конкурентоспособность Латвии. «Если в нормальных странах в конкуренции за рабочее место в госуправлении участвуют 100 процентов возможных претендентов, то у нас только 60 процентов. Феномен массового безгражданства создан в качестве надёжного препятствия на пути русских к участию в принятии решений», — отметил он.

«Мы убеждены, что именно в период выборов общество обострённо чувствует несправедливость и нечестность дискриминации неграждан. Поэтому именно сейчас мы призываем граждан Латвийской Республики прийти к любому нотариусу с паспортом, чтобы поставить свою подпись под законопроектом изменений закона «О гражданстве», о признании всех неграждан гражданами Латвии, кроме тех, кто письменно от этого откажется», — сказал Плинер.

Латвия обязалась рассмотреть рекомендации России об участии неграждан в политической жизни страны

В докладе Министерства иностранных дел Латвии, который вскоре будет вынесен на обсуждение правительства страны, говорится об обязательствах Латвии рассмотреть рекомендации России о наделении так называемых неграждан возможностью участвовать в политической жизни страны.

Кроме того, Рига также изучит вопрос о признании права на меньшинств на получение информации на их родном языке и об обеспечении это-

го права до начала 18-й сессии Совета по правам человека ООН, которая откроется в Женеве 20 сентября.

В начале 2011 года МИД России распространил сообщение, в котором говорилось, что Москва озабочена тем, что неграждане в Эстонии и Латвии отстранены от участия в политической жизни в этих странах. Позже глава МИД России Сергей Лавров, выступая на сессии Совета по правам человека ООН в Женеве, назвал это позором.

Государственный телеканал «Казахстан» прекратил вещание на русском языке

Русская редакция национального телеканала «Казахстан» закрыта в связи с переходом канала только лишь на вещание на государственном — казахском — языке.

«Все телепередачи на русском языке с 1 сентября прекратили вещание. Русская редакция закрыта, все журналисты уже уволились», — сообщил один из бывших корреспондентов русской редакции телеканала «Казахстан». «Поскольку телеканал имеет свои филиалы во всех областях республики, в регионах русскоязычные журналисты тоже уволились», — добавил он.

Ещё в мае этого года президент Казахстана Нурсултан Назарбаев сообщил, что по его поручению теле-

канал «Казахстан» с сентября перейдёт на полное вещание на государственном языке.

Согласно Конституции в Казахстане государственным является казахский язык. При этом в организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык.

Назарбаев принял уже несколько законопроектов и даже изменений в Конституцию, направленных на установление приоритета казахского языка над русским.

На данный момент около 40 процентов населения Казахстана не владеет государственным языком в достаточной степени. В то же время процент граждан республики, не владеющих русским, составляет всего около 10–11 процентов.

В Киеве открыли виртуальную русскую школу

1 сентября в русскоязычной средней школе № 25 Шевченковского района состоялась презентация нового проекта «Виртуальная школа».

В рамках этого проекта в школе начнёт работать компьютерный класс с интегрированной информационной системой, которая объединяет в единую внутриклассовую сеть ноутбуки учеников и учителя. Также ученики школы смогут использовать в учёбе интерактивные электрон-

ные доски, позволяющие выводить с компьютера на доску-экран пояснительные материалы, графику, схемы и задания. Кроме того, на доске можно будет чертить и писать при помощи электронного пера.

Открытие «Виртуальной школы» является частью долгосрочного проекта модернизации учебного процесса через внедрение новых технологий. Этот проект уже рекомендовал себя на территории

СНГ — в 2009–2010 годах он был запущен в школах ряда городов Российской Федерации.

Открытие проекта прошло при участии ряда официальных лиц, среди которых посол России на Украине Михаил Зурабов. Координаторами проекта по модернизации русскоязычного образования выступают посольство России и представительство Россотрудничества на Украине.

ГЛАВНОЕ

стр. 14

«Европейские русские» — так правильно?

Беседовал Сергей Середенко

стр. 17

Европейские русские — отблеск России

Александра Турчанинова

«ЕВРОПЕЙСКИЕ РУССКИЕ» — ТАК ПРАВИЛЬНО?

Беседовал Сергей Середенко

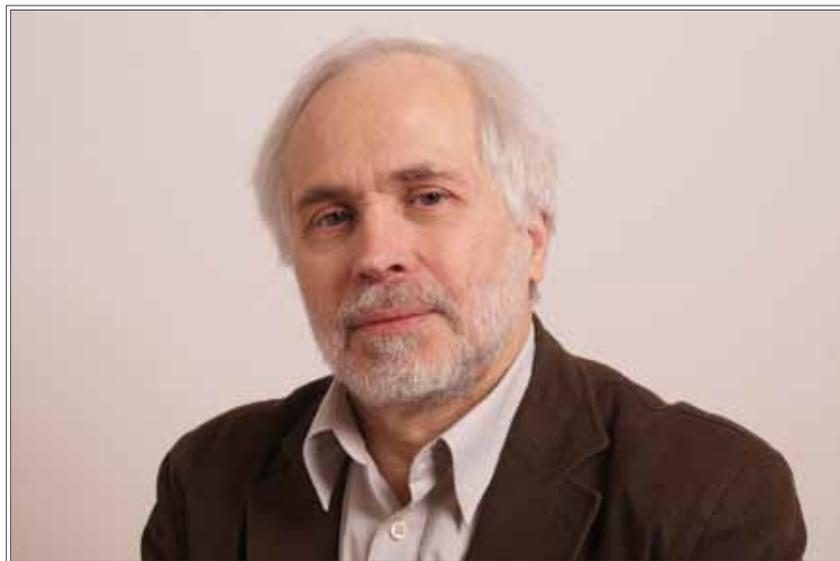
С преподавателем Таллинского университета, социологом и общественным деятелем Дмитрием Михайловым беседовать пришлось сразу после круглого стола «Русская школа и Русская община Эстонии», организованного советом объединения «Русская школа Эстонии». Так что тема «европейских русских», которую часто озвучивает Михайлов, явилась логичным продолжением дебатов.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: «Европейские русские» — так правильно?

ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВ: Да.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Тогда давайте определим сердцевину этого явления — ценностный ряд. Вот доктор экономики Владимир Вайнгорт категорически отказывается говорить о «русской общине» вообще, в лучшем случае — о «русском этноязыковом множестве». И утверждает, причём доказательно, что никаких общих ценностей у «эстонских русских» нет. А что с «европейскими русскими»?

ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВ: Ну, уважаемый экономист может себе такое позволить, если имеет в виду только либеральные ценности рынка. Хочу сразу заявить, что «европейские русские» — это не партия, не движение, не фронт и не ополчение. Говорить о «русской общине» в Европе — тоже некоторый нонсенс. Утверждать, что пятимиллионная русская диаспора в Европе самоорганизована в общины — тоже нонсенс на 90 процентов. Но по поводу полуторамиллионной диаспоры «прибалтийских русских» готов уже поспорить. Здесь продолжает формироваться крупное региональное евроменьшинство с очень похожей шкалой ценностей. Это серьёзное социологическое явление, и я к нему именно так и подхожу все эти годы. И подход этот объективно оправдан, подтверждается результатами сопоставимых исследова-

Дмитрий Михайлов

ний. Русские в Европе действительно обнаруживают близкую к среднеевропейским «стандартам» шкалу ценностей. Но с сохранением существенных субкультурных отличий, не стираемых даже в результате ассимиляции.

В данном случае я опираюсь на результаты двух повторных общеевропейских исследований — 1993/1994 и 2006/2007 годов. А также исследований, проведённых в Эстонии Марью Лауристин и Трийн Вихалемм. Речь идёт как раз о ценностных исследованиях по методике Рокича. В 2005 году у русских по всей Европе в разделе «социальные ценности» резко, на 10–15 порядков, упало «равенство», и так же, на 10–15 порядков, подскочила

«социальная справедливость». Так вот, общая тенденция резких сдвигов на «европейской шкале ценностей» сводится к тому, что на фоне общей дискриминации ценность «социальной справедливости» с большим отрывом доминирует, сразу вытеснив оттуда традиционную социалистическую ценность «равенства». Это самая сильная и необратимая инверсия в нашей ментальности «европейских русских» — в нас поселилось обострённое чувство несправедливости капиталистической действительностью. Чего нельзя сказать о титульных нациях, обретших хозяйский вкус к жизни и отбросивших ценность равенства далеко вниз, где оно никогда не было на шкале среднего европейца.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: То есть «европейские русские» — это срез настроений?

ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВ: Да. Повторюсь, что об общинности, о «русском мире» в европейском контексте говорить не приходится. Пять миллионов русских в Европе — какая это «община»? Поэтому попытки деятелей русской диаспоры территориально мобилизовать свои «общины» по странам проживания или ценностно формализовать «европейских русских» в некую гиперобщину Евросоюза социологически наивны, на мой взгляд. Мы живём в настоящем рассеянии, но объединяющаяся Европа нас сплачивает — наша судьба как бы в том, чтобы вернуть целостность Европе, напомнить западной части империи о её общих корнях с византийской империей. Хотя попытки формализовать эту «общность» были — например, тот же Европейский русский альянс.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Тем не менее «европейским русским» пытаются приписать некую общую идеологию и способ поведения — опору на «общеевропейские ценности» и работу через «европейские структуры».

ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВ: Да, такие речи звучат, но для социолога они интереса не представляют. Гуманитарные европейские фонды действуют через государственные структуры, а третий сектор в Эстонии полностью огосударственен. Хороший пример был в середине девяностых — тогда речь шла о выделении меньшинствам Эстонии полтора миллиона крон (это были огромные деньги) под гарантию правительства, то есть с обычной долей самофинансирования, что-то около 30 процентов. Мы готовились к успеху, и деньги действительно выделили меньшинствам. Только не культурным — сексуальным. Это был облом, а после этого так покатило, что еле успевали следить за распилами этих де-

нег — и всё мимо нас. Так что социологу тут делать нечего — этот вопрос скорее в компетенции следователей. Впечатление такое, что европейские структуры не хотят иметь дела с «европейскими русскими» напрямую, а для национальных государств мы ничем не отличаемся от новопоселенцев; старожил в пятом поколении, проинтегрированный здесь ещё со времён Петра Первого, стоит в этой общей очереди за своей нищенской похлёбкой культурного меньшинства. Точнее, не стоит, а уходит, сплюнув сквозь зубы.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Кризис всё чаще заставляет русских задумываться об отъезде из Прибалтики. «Европейские русские» едут в Европу, а просто русские — в Россию?

ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВ: Да, можно и так сказать. Причём для нас отъезд «наших» в Европу — не всегда убыток, а прибыль, так как чётко прослеживаются возвратные тенденции. Например, журналист Хейнрих Ламволь лет десять тому назад уехал из Таллина в Англию, а вернулся года два тому назад — в Ригу, где возглавил издательский дом. Но чаще вопрос стоит самым драматическим образом — к моему удивлению, даже старожилы оказываются не востребованы со всей своей европейскостью и частными архивами. Даже такие монстры культуртрегерства, как последний из поколения хиппи Сассь Дормидонтов. Порой вопрос действительно стоит крайне остро: или, как Карэн Драмбян, идти стрелять, или уезжать. Но, как показывается опыт, и личные, и общественные связи с «малой родиной» довольно часто проходят проверку временем.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Поговорим о другом местном феномене — балтийских немцах. Что их отличало от «материковых» немцев — не проживание ли рядом с эстонцами?

ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВ: Скорее, особые социальные отношения здесь. Земство балтийских немцев существовало вплоть до 1918 года, когда в самой Германии феодализма уже в помине не было. А тут — был. Собственно, Железная дивизия не что иное, как феодальная дружина.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: А «балтийские русские»? Была ведь даже в Эстонии Русско-балтийская партия во главе с Сергеем Ивановым.

ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВ: Идея была моя, и её то ли «политизировал», то ли «прихватизировал» Иванов, а развил её германofil Виктор Ланберг. Идея витала в воздухе, но, применённая к политике, оказалась пустышкой. Тем не менее реально существовало и существует старожильческое русское меньшинство, которое чувствует себя вдвойне обойдённым новыми временами. Кстати, старожильческим его (снова) стали называть совсем недавно, после того, как именно вы указали Дмитрию Кленскому на то, что термин «правопреемные граждане» — чисто политический и непосредственным образом привязан к «теории оккупации», которую, скажем мягко, далеко не все разделяют. А «старожилы» — и правильнее, и не привязано к политике.

Общество русской культуры, которое я возглавлял в начале девяностых, задумывалось именно как старожильческое. В этом, конечно, есть элемент противопоставления старожилов «новоприбывшим» (шестьдесят и меньше лет тому назад), но что делать, если мы действительно знаем эстонцев лучше, чем они сами, если первые 15 минут разговора на эстонском мы вообще не отличимы от них? Мы выросли среди эстонцев, и знаем эстонцев, можно сказать, лучше, чем они сами себя; это к чему-то обязывает. Сперва это алиби работало в нашу пользу, теперь скорее наоборот. Ибо обнажает более глу-

бокие различия — ценностные, хотя они ещё более глубокие, бытийные, о чём с эстонскими интеллектуалами уже трудно разговаривать — не понимают, раздражаясь на какие-то древнерусские корни европейскости, на «русский мир». Византия для них — синоним русской азиатчины. Поэтому разговоры об эстонской ментальности (eestlus), через интеграцию с которой местные русские обретают европейскую благодать, просто нетерпимы, не говоря об эстонском национализме, который расцветает на этой почве. Красной тряпкой тут служит слово «корень», коренной. Когда ещё в начале девяностых мы заявили о русской культурной автономии, то это вызвало шок у эстонцев — куда это вы от нас уйдёте? Коллеги ополчились на меня! Потому как в восприятии эстонцев мы были «свои», нас «восстановили» в гражданстве, и нас можно было противопоставить «чужим» русским, как это сейчас и случилось в новом коалиционном договоре, по которому русским меньшинством в Эстонии являются только причудские старообрядцы. Я принимал активнейшее участие в разработке проекта Закона о культурной автономии малой национальности, принятого в 1993 году, и моя позиция была проста: дайте нам доделать то, что до войны не успели сделать наши предки.

Причём у меня не было недостатка в единомышленниках: в Латвии похожие идеи были у Юрия Абызова, а в Литве — у Татьяны Ясинской, которая, кстати, сколько я помню, принципиально отказалась «восстановить» своё литовское гражданство, но при нулевом варианте в Литве это прошло незамеченным. Апогеем этих старожильческих инициатив была конференция «Русские Прибалтики», прошедшая по инициативе коллег из Литвы в 1990 году.

Однако в связи с жёстким приходом независимости старожильческие связи распались, хотя на всех

конференциях, на которых мы встречались, наша совместимость была видна без всякого обсуждения. Последнее из четырёх таких собраний прошло в 1996 году, когда мы по сути распрощались с романтическим периодом.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *На чём основывалась эта ваша совместимость?*

ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВ: Например, в признании своим авторитетом Юрия Абызова, председателя Общества русской культуры Латвии. Старожильческая совместимость обнаруживалась и в противостоянии структурам, похожим на «интеров», чьим лозунгом была полная автономия. Мы пережили огромный напор со стороны русских националистов в Латвии в 1991 году. Когда нас заклеили гнилой старожильской интеллигенцией, то мы поняли, что мы не просто лояльны к Эстонии, Латвии и Литве, но ещё и не терпим «вертикали власти». В результате я сформировался почти как убеждённый анархист. Причём мой анархизм — это реакция на государственное всеисилие. В чистом виде «люблю страну, но ненавижу государство».

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *А как всё-таки совмещаются «лояльны» и «не терпим»?*

ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВ: Да позволено будет выразиться так: мы, старожилы, — культурно-автономные личности. Наше «культурное общество», как показала практика, невозможно именно как следствие нашего культурного индивидуализма. Мы — монады. Этот термин выдал в разговоре за столиком в вагоне-ресторане Николай Мейнерт, с которым я тогда и познакомился. Всё прошло по схеме, указанной выше, — 15 минут мы с ним говорили по-эстонски, а потом поняли, что пора переходить на русский. Так что «коллективный» русский старожил — это нонсенс. Проверено на практике. Мы в Эстонии даже с трудом терпим друг друга.

В Литве несколько иная ситуация, там всё-таки по-прежнему ощущается еврейское влияние. Национальной столицей литовцев был Каунас, как у эстонцев Тарту. Но что у Вильнюса позади, у Таллина впереди. Срастающийся с Хельсинки, Таллин неумолимо превращается в часть крупнейшего интернационального мегаполиса Петербург — Хельсинки/Таллин — Стокгольм. Здесь будет крупное гетто европейских русских, и здесь, в крупных интернациональных мегаполисах, центрах формирования интернациональной европейской общности, будет происходить и агония национальных государств. Есть такая суровая социологическая гипотеза. Если раньше мы «промывались» мощным миграционным потоком с востока, то сейчас мы заперты в этом гигантском коридоре одного из европейских мегаполисов, то есть волновой процесс миграционного обмена с Петербургом будет перестраиваться на североскандинавский манер: «нерусский» Петербург, это гигантское европейское сердце России, построен как бы в предвосхищении своей будущей роли. Он будет ритмично вбирать в себя волны старожильческих русских из Прибалтики и выбрасывать в диаспору волны нового поколения еврорусских. Даже если 1/4 их будет ассимилироваться в соседних национальных государствах (такова, оценочно, потеря через смешанные семьи в третьем поколении), остальные один-два миллиона человек могут стабильно воспроизводиться в ценностном поле Европы. Нарвский регион при этом полностью развернёт свой гигантский экотонный (скопление всевозможных границ) потенциал и станет одним из самых крупных и процветающих регионов Северной Европы вообще. Здесь уже народилось третье поколение патриотов своего края. Их долготерпение будет вознаграждено.

ЕВРОПЕЙСКИЕ РУССКИЕ — ОТБЛЕСК РОССИИ

Александра Турчанинова

С ама тема европейских русских рождает ассоциации, весьма схожие со старыми юрмальскими дачами. Идёшь вдоль соснового бора, а сбоку домишки, которым более ста лет от роду. И кружевная резьба, и мезонины, и витражи отбрасывают нас во времена, когда Латвия была частью Российской империи... Прошло время. Сменилась одна власть, вторая. А дачи так и стоят, заброшенные, покрытые пылью воспоминаний. И глядя на их упрямый аристократизм среди хаоса новой жизни, чувствуешь лёгкую горечь.

А ведь европейские русские — это и белая эмиграция, и творчество русских писателей на чужбине, и жизнь таких людей, как актёр Михаил Чехов или писатель Иван Бунин. И в то же время на ум приходят потомки тех волн эмиграции, среди которых иные уже и не говорят на русском языке, хотя с радостью приезжают на родину предков. Или яркий пример нашей современницы актрисы Милы Йовович, родившейся в Киеве в 1975 году, чья семья переехала в Лондон в 1980 году и только потом в США. Актриса неплохо говорит по-русски, однако именно наречие «неплохо» рождает ту же горечь, что и останки империи в Юрмале.

Тем не менее в Прибалтике последнее время произрастает некая идея, своего рода селекция этого понятия и, как следствие, политизирование его. Так, в 2004 году был даже создан Европейский русский альянс (ЕРА), в состав которого вошли по одной-две организации от почти всех европейских стран. Устав альянса крайне интересен — являясь по сути представителями русского народа в Европе, ЕРА сотрудничать с Россией не собирается, о чём они пи-

шут прямым текстом: «ЕРА не является инструментом для продвижения российских государственных интересов, но и не позволит использовать себя в качестве средства давления на Россию. По отношению к Российскому государству альянс занимает нейтрально-дружественную позицию. Альянс не вмешивается во внутрисоветскую политическую борьбу, но готов сотрудничать с российскими властями, неправительственными организациями и частными лицами в деле сохранения и продвижения русского языка и культуры». Также в уставе сказано, что альянс не будет тратить ресурсы на информирование русской общественности о событиях в современной России.

Итак, ЕРА в одном абзаце отрекается от единства с Россией, а далее делает вялый реверанс в сторону власти. Однако без диалога между ЕС и РФ, без роста национального самосознания никакая консолидация невозможна, уж слишком много факторов против этого. Но возможно ли существо-

вание европейских русских без России — вот основной вопрос, которым следует задаться. А пока мы не поймём, кто они, эти люди, составляющие, возможно, целый этнос, мы не можем двигаться дальше.

Для начала приведу мнение члена бюро латвийской партии «ЗаПЧЕЛ» Юрия Петропавловского, рассказывающего, кто же такие европейские русские. На первый взгляд всё гладко, ведь с чисто географической точки зрения, по мнению Петропавловского, — это русские люди, живущие в Европейском союзе. Далее Петропавловский приводит пример журналиста Константина Ранкса. «Родился он, насколько я знаю, в Риге, потом жил и работал в Финляндии, в Испании, потом снова в Риге, а сейчас опять в Финляндии. Совершенно нелепо называть его журналистом латвийским, финским или испанским. Он именно европейский русский журналист. Притом что его предки, насколько я знаю, — балтийские немцы».

Но дальше он едва ли не рекламирует образовательную программу «Эразмус», которая, по его мнению, дала Европе целый контингент европейских русских. Поскольку программа предполагает обучение, то, как рассказывает Петропавловский, это означает, что один семестр студенты учатся в университетах Швеции, второй — в университетах Испании, далее могут быть Франция, Дания, Шотландия. «Эти люди чувствуют себя дома и в Риге, и в Брюсселе, и в Дублине. Некоторые, как я, чувствуют себя дома ещё и в Томске, Питере и Смоленске — как и в Барселоне или Венеции», — делится своими ощущениями Петропавловский. «Это люди массовых профессий, чаще подолгу живущие в одной стране, хотя всё реже на одном месте», — считает член бюро партии «ЗаПЧЕЛ». Сам Петропавловский в своих интервью подчёркивает, что чувствует себя в Европе как дома, хотя, исходя из его биографии, там он бывал лишь очень краткое время.

Итак, отсюда вытекает почти готовая концепция: люди уехали за рубеж из-за финансовых трудностей или для получения образования, но в Европе чувствуют себя как дома и — более того — русскими. А ведь коль скоро мы говорим о европейских русских, то надо в первую очередь понять, так ли всё хорошо с самоидентификацией у этих людей, как кажется на первый взгляд.

Олег Неменский, российский историк, политолог, научный сотрудник Института славяноведения РАН, рассказал о проблемах, с которыми придётся столкнуться зарождающемуся европейскому движению. Вот что он выдвинул на первое место среди множества: «Наша старая советская идентификация по «национальностям». Дискурс национальностей, который был нам привит вместе с Конституцией 1936 года, был по сути биосоциальным. Этничность воспринималась как «кровь» и через это полностью отрывалась от культуры. В настоящее время любой человек может сказать, что в его крови были предки разных этносов, поэ-

тому идентифицировать себя по крови очень трудно. Чаще всего это имеет своим результатом отказ от какой-либо этнической идентичности. А старая традиция идентичности по вере (или, как сейчас мы могли бы сказать, по культуре) на постсоветском пространстве убита. И это всё относится и к русской диаспоре за рубежом. Соответственно возникает вопрос, как консолидировать русских при очень неопределённой самоидентификации. К примеру, «у меня папа наполовину татарин, а мама на четверть еврейка — разве я русский?» — и такой сын уже сомневается, что он русский, притом что русский язык для него родной и русская культура своя. И таким образом господство старосоветского дискурса национальностей мешают осознать себя русским и, следовательно, стать частью формирующейся европейской диаспоры русских».

Однако мнение учёного лучше всего подтвердить словами тех, кто находится за пределами России. Что же на эту тему говорят сами «европейские русские»? Перед вами небольшой диалог с жительницей Белфаста Олесей Мартыновой, 1980 года рождения, покинувшей Латвию пять лет назад.

Кем вы себя ощущаете, какова ваша самоидентификация?

Трудный вопрос. Человеком? Гражданином мира? Родилась в Латвии, имею гражданство и знаю язык, никогда не чувствовала себя латышкой, да и русской почувствовала, только переехав в другую страну. Людям свойственно вешать ярлыки и мыслить стереотипами — водка, балалайка, медведи и вечная зима — нет, я не такая русская. Говорю всем, как правило, что русская, но на сто процентов русской я себя не чувствовала никогда, и не в иммиграции дело.

Празднуете ли вы русские праздники, соблюдаете ли обычаи?

Мы очень стараемся отмечать наши праздники, Новый год для детей, ёл-

ку обязательно организовываем, Пасха с катанием яиц, это больше для детей. Трудно сохранить наши традиции, когда так мало русских вокруг, а желают общаться ещё меньше.

На каком языке общаетесь дома?

По-русски. Ребёнок билингвал. Родной язык моего ребёнка английский. Но в свои шесть лет он уже читает по-русски. Лиха беда начало. Я русскую литературу очень люблю и приложу усилия, чтобы ребёнок тоже полюбил.

Часто ли вы посещаете свою этническую родину, Россию? Что для вас Россия?

Я родилась в Латвии, в России была два года назад, до этого в далёком детстве.

В заключение нашей беседы Олеся заметила: «А вообще нет европейских русских, есть русские, которые хорошо устроились в Европе».

И едва ли не то же самое пишет Наташа Стюард в журнале *Russian Women Magazine* (Лондон), делаясь своими впечатлениями. Вначале она рассказывает об «Алисе в Стране чудес», а далее предполагает, что сказка эта как раз об эмиграции: «Мы все мечтаем попасть в некую чудесную страну, где, как нам кажется, мы можем найти счастье. Мы бежим от сегодняшней реальности с её вроде бы неразрешимыми проблемами и тем самым прячемся от самих себя. Но от себя не убежать!»

А жизнь в «прекрасном саду» оказывается не намного лучше, а чаще и хуже нашей прежней жизни в России, на Украине, в Прибалтике и так далее.

Деньги на деревьях в чудесных странах Европы и Америки не растут. И золотой дождь не идёт, как думают многие...

Всё как везде. Богатые и бедные, и бюрократия, и жуткие бесплатные образование и медицина (вернее их отсутствие), отвратительный и вечно ломающийся транспорт, хорошая работа — только по знакомству или с приложением немалых личных усилий...

Да, уровень жизни более высокий, чем в России, но и стоит он гораздо дороже!»

Этими словами она полностью подтвердила и мнение российского политолога Татьяны Полосковой: «Я не знаю, что это такое [европейские русские]. Возьмём Испанию с нелегальной рабочей силой. Наши женщины часто работают там в стриптиз-барах. И наши же люди живут на роскошных виллах. Я не понимаю, что прежде всего их может объединить социально?»

Татьяна Полоскова, рассуждая на тему европейских русских, предполагает, что это, возможно, некая будущая партия, и задаётся вопросом: «чи же интересы эта политическая партия «европейские русские» собралась защищать? «Людей, скрывающихся от наших же правоохранительных органов на виллах, или тех, кто там подрабатывает нелегально? Я пока не вижу объекта. Я учёный-полевик, но я не видела ни мониторинга, ни конкретных цифр. На основании каких соцопросов выведена эта селекция: европейские русские?» — спрашивает Татьяна.

Её выводы буквально подтверждает и Олег Неменский утверждением о том, что русской диаспоры в Европе ещё нет. Главная причина, по мнению учёного, заключается в том, что русские являются самым необщинным народом, неколлективным, выражаясь по-старому, несмотря на расхожий и противоположный стереотип. Неменский поясняет: «Стереотип этот неслучаен, ведь для нас, русских, коллективизм — это самая большая проблема. Любые коллективные формы жизни являются для нас на практике очень трудными, а потому важно этот факт осознавать. Традиции в коллективной жизни у нас слишком слабо развиты».

Однако он полагает, что вопрос о создании некоего общественного объединения назрел, ведь русских в Европе миллионы, но так мы подходим к проблеме консолидации этих очень разных людей, приехавших в Европу в разное время, живущих очень по-разному —

от статуса нелегала до владельца виллы или футбольной команды, более того, сами русские признаются, что они и вправду не объединены ничем, кроме разве что немецкой забегаловки «У Ерофеича».

Коль скоро русские наводнили Европу, то кажется, что и впрямь нужно их как-либо объединить. Так что же может стать общим знаменателем этих очень непохожих людей, разбросанных по Европе и поставленных в самые разные условия? И здесь мнения многих совпадают. Так, Игорь Гусев, латвийский историк, в одном из своих интервью сказал следующее, рассуждая о проблемах русских Латвии: «Русские за пределами России питаются «отблеском лунного света». Солнце до нас не доходит, но отблеск идёт. Русский народ без осознания того, что где-то живёт великая Мать-Россия, существовать не сможет. С вымиранием старшего поколения русская диаспора исчезнет».

А вот известный своими радикальными взглядами Владимир Линдерман высказал такое мнение: «При сменах режимов люди покидали Россию. Но никакой группы «европейские русские» не появилось и такого этноса тоже. Хотя могли, казалось бы, сесть за стол и придумать свой европейский русский язык. В итоге они либо были ориентированы на Россию, либо ассимилировались».

Олег Неменский в свою очередь раскрыл всю подоплёку: «Существует

проблема волн миграции. Это касается Западной Европы. Эти волны друг друга не только не любят, но и не понимают. Они приезжали из разных «Россий» и так или иначе хранят в себе образ той страны, из которой уехали. А ту Россию, которая была позже них, они уже не любят — как и ту, что существует сейчас. Думаю, что для процесса консолидации русской диаспоры и для русской культуры имеет огромное значение развитие диалога между различными волнами эмиграции. А это сродни диалогу между разными историческими «Россиями». Становление и развитие этого диалога имеет огромное значение для нас всех. И здесь очень бы хотелось, чтобы сама Россия не стояла в стороне от этого процесса, а участвовала в этом крайне важном для неё диалоге.

К сожалению, это упирается в ещё одну проблему: Россия не является русским национальным государством. Формально она вообще никак не связана с русским народом и политически не уполномочена выражать его интересы (согласно своей Конституции и административно-территориальным формам). И соответственно, она не может проводить политику, основанную на русской идентичности. То есть сама Россия вроде как есть, но в русской политической сфере её вроде бы и нет. И это самая главная, можно даже сказать архи-проблема — появится ли в будущем русская политика в самой России?»

Итак, стоит признать, что роль России в консолидации имеет едва ли первостепенное значение. Возьмём для примера жизнь европейских русских позапрошлого столетия, таких как Александр Герцен. Его роман «Былое и думы» был написан большей частью именно в эмиграции, а издан тем паце в эмиграции. И в итоге многие его взгляды сложились вне России, которая не покидала его мыслей до конца дней. Именно в эмиграции Герцен пришёл к мысли о том, что славянский мир стремится к единству, и так как «централизация противна славянскому духу», то славянство объединится на принципах федераций.

Возвращаясь в современность, возьмём рецензию на фильм об эмиграции «Ниоткуда с любовью, или Весёлые похороны» Диляры Тасбулатовой. О главном герое, умирающем Алике, она пишет буквально следующее: «...похожий на нескончаемый карнавал, хоровод вокруг умирающего Алика. Человека, сумевшего создать вокруг себя свою вселенную, маленькую Россию, чьей культурой и исторической памятью он подпитывался все эти годы — и как художник, и как личность, обаянию которой не могут противостоять ни женщины, ни мужчины, ни дети, ни даже собаки». Напомним, что действие фильма переносит нас из 70-х в 90-е годы прошлого века.

Русских, проживающих на территории Европы, миллионы, они отличны друг от друга по этническим, подразумеваемая самоидентификацию, и социальным признакам, и хотя, казалось бы, назрел момент для консолидации, но её осуществление зависит от позиции России, а никак не от попыток создавать любые политические движения. А потому пока русских, проживающих на Лазурном берегу и побережье Юрмалы, ждёт консервирование культуры в виде матрёшки на столе да зачитанного томика Пушкина. Но, быть может, лет через двадцать мы найдём на книжных полках и в выставочных залах работы наших соотечественников, и тогда

история вновь повторится, ведь это её свойство. Недаром статья эта началась с воспоминаний о белой эмиграции, а ошибается лишь тот, кто не учит сию науку — историю. И в заключение вспомним о том, что великая поэма «Мёртвые души», героем которой является Русь, была написана Гоголем в Риме, а всего в Европе Николай Васильевич прожил целых шесть лет. Говорят, что, находясь вдалеке от России, писатель ощущал неразрывную связь с ней, и его любовь к Родине была главным источником творчества.

«Европейский русский альянс — это общественная организация, объединяющая русских общественных деятелей, журналистов и политиков стран ЕС». Однако любое определение всегда может быть привлекательным, если не понимать его сути. Как пишут на сайте ЕРА, две личности сыграли важнейшую роль в его создании — депутат Европарламента, сопредседатель партии «За права человека в единой Латвии» (ЗаПЧЕЛ) Татьяна Жданок и президент Союза российских соотечественников граф Пётр Петрович Шереметев. А сама идея о необходимости создания русской общеевропейской организации была впервые озвучена в июне 2004 года на Пражской конференции представителей русских партий и НКО Европейского союза. Далее организаторы признаются, что первоначально речь шла именно о политической организации, соответственно рабочее название проекта на тот момент было «Русская партия Европы». Однако в ходе последующих дискуссий идея претерпела значительные изменения. Было констатировано, что создание партии на тот момент не отвечало уровню развития русских общин в большинстве стран ЕС и принципу проведения европейских выборов.

Для начала стоит заметить, что об этой организации известно не так много, ведь даже национально озабоченная социологинист Ина Друвиете, представитель партии «Единство», также увлечённая Европой, как и Татьяна Жданок, ничего не слышала об этой

организации. Возможно поэтому в прошлом году в Риге прошла учредительная ассамблея Европейского русско-молодёжного альянса, созданного на средства фонда «Русский мир». На первый взгляд очень логичный ход: чтобы развивать политическое движение, нужно привлекать молодых, таким образом укрепляя и позиции ЕРА.

И всё же для того, чтобы создать ту или иную партию, нужно, чтобы был исходный материал. Вот, взять, к примеру, неонацистскую партию «Всё — Латвии! / ТБ/ДННЛ». Люди в возрасте от 22 до 87 лет были увлечены идеей латышской Латвии, а значит из них можно было делать партию и вести их в парламент Латвии и выше. Что, собственно, успешно доказали неонацисты: старая гвардия «ТБ/ДННЛ» имеет своего евродепутата, а молодое радикальное крыло «Всё — Латвии!» в прошлом году успешно впорхнуло в латвийский парламент. Соответственно, сразу возникает вопрос: где же те самые европейские русские, которые станут костяком движения, кто они такие и чем они живут?

Валерий Сологубенко в своих заметках «Иностранец: Записки эмигранта» спустя годы, проведённые в эмиграции, пишет: «Наконец-то появилось время заняться собой и этими заметками. Перечитал, кое-что отредактировал, из уважения к правде не выбросил ничего существенного, хотя хотелось. Особенно касательно России. Много изменилось.

24.03.99, в день начала войны мировой против Югославии. Зарвавшиеся янки хотят господствовать в мире единолично, нет больше противовеса. И то, о чём ранее прошамкал Б. Ельцин, многополярный мир и т. д., становится необходимостью. Все мои переживания по этому поводу можно найти в разделе «На погост!», не буду повторяться.

Прилив патриотизма к России начался сперва подсознательно, со стихотворения «Колонна». Тихий протест против двойных стандартов Запада превратился в бурный с арестом Пиночета...»

Мы вместе!

Н а ш и с о б ы т и я

Региональная конференция российских соотечественников Латвии, Литвы и Эстонии. Во время работы молодёжной секции

стр. 22

За нами Россия, великая держава!

Александра Турчанинова

стр. 26

Российские соотечественники Прибалтики констатировали усугубление своего положения

Виктор Гуцин

стр. 31

Настройтесь на победу!

Эдуард Гончаров

стр. 34

Что литовцу плохо, русскому и поляку хорошо?

Денис Тарасенко

чеством информации, получаемой извне», — рассказывала Волкова, опираясь на свой учительский стаж. Она поделилась и вопиющим фактом о том, как во время поездки в Страсбург узнала, что проблема отсутствия книги на столе ученика касается не только Эстонии, но и европейских стран, а ведь наше образование и духовность начинаются с книги.

Это одна из причин, по которой, по мнению педагога, нужно уже перестать кричать и плакать о том, что произошло в стране на протяжении двадцати лет, и бороться за сохранение того, чтобы у ребёнка осталось хоть что-то. Затронула она и тему семьи, ведь сейчас в непростые времена, родители заняты тем, чтобы накормить, одеть и обуть ребёнка, а потом уже ложиться на школу. А это как раз и является ошибкой. Во все времена профессия учителя была благородной, но крайне тяжёлой, и сейчас, рассказывала Волкова, учитель бесправен, ведь над ним семь дамокловых мечей, от всяческих инспекций вроде языковой, министерства образования и до родителей. И вправду, любой согласится, что семья закладывает в дитя азы, и только потом школа, но это вовсе не отменяет воспитания в семье.

И с вечным русским вопросом: что делать? — учительница обратилась к

Александр Чепурин, руководитель Департамента по работе с соотечественниками МИД РФ

сидящим. Она корила подобные конференции за то, что принимаемые решения не доходят до тех, кому они нужны, и предположила, что для того, чтобы быть услышанными, что-то надо сделать и самим. Но, пожалуй, самым печальным её наблюдением стал контингент сидящих в зале — это, по её выражению, «люди из прошлого». И возможно, это обусловлено тем, что лучшие выпускники попросту уезжают из страны в поисках лучшей жизни. В итоге она пришла к заключению, что политические амбиции — это плач, который никому не нужен, просто по-

тому, что и нам никто ничего не должен. А потому надо самим хранить и укреплять русский дух, ведь для этого есть столько простых решений. Волкова предложила встречи с поэтами, танцевальные вечера, путешествия не только по Золотому кольцу, но и по Нижнему Новгороду, Валааму, Пскову, Пушкинским местам. Многие дети вообще России не видели, а приехав из таких поездок, они пишут восторженные сочинения.

На следующий день российских соотечественников ждали выступления официальных лиц. Как обычно, первым выступил полномочный посол России в Латвии Александр Альбертович Вешняков с тёплой проникновенной речью, в которой подчёркивалась серьёзность проблем, затрагивающихся на этой конференции.

Следом выступал Александр Васильевич Чепурин, руководитель Департамента по работе с соотечественниками МИД РФ. Он выразил восхищение красотой рижских зданий и похвалил организаторов конференции за чёткость, ведь такие крупные конференции проводить непросто. «Нужно определить те дороги, которые бы вели к храму», — с этих слов Александр Васильевич начал конструктивную часть своего выступления, в кото-

За нами Россия, великая держава!

Александра Турчанинова

В 2011 году городом, где проходила региональная конференция российских соотечественников Латвии, Литвы и Эстонии, стала Рига и замечательное место, знаменующее собой дух этого движения, — Дом Москвы. Конференция с участием трёх прибалтийских стран длилась два дня и была посвящена теме соблюдения прав нацменьшинств — необходимое условие становления демократии и интеграции общества в странах Балтии.

В первый день наши соотечественники собрались за круглым столом, где обсуждали волнующую всех тему «О правовом положении и правовом статусе русского языка в странах Балтии». Не было выступления, где вы-

ступающие ни говорили бы без боли в голосе, ведь право на язык, как показывает практика, едва ли не основное среди всех остальных прав, чтобы на эту тему ни говорили юристы. Язык передаёт наши мысли и мировоззрение, наши чувства и восторги, язык, подобно архитектору, воздвигает храм культуры, а со всем этим рождается нация. И только тогда нация заявляет о своих гражданских правах.

А ведь как этим правом пользуются политики в своих целях! Недаром Борис Анатольевич Равдин, историк, рассказывал собравшимся о том, что на территории Латвии в годы немецкой оккупации гитлеровцы так или иначе использовали русский язык на плакатах с победоносным фюре-

ром. Впрочем, почти каждый представитель своей страны касался исторических фактов. Андрей Владимович Фомин, председатель Республиканского совета российских соотечественников, проживающих в Литве, рассказывал о своей стране, а Людмила Матросова-Зыбина, НКО «Союз русских просветительских и благотворительных обществ», — об Эстонии.

Но особенно хочется отметить выступление Валентины Волковой, преподавательницы из эстонской гимназии.

«Современному ученику не надо, чтобы кто-то шёл в народ и устраивал поэтические чтения. Современный ученик живёт в совершенно другом обществе, изменённом большим коли-

ром делился с присутствующими важной для них информацией. «Вся наша жизнь — это борьба противоположностей», — именно в этой формуле отобразил жизнь соотечественников в странах Прибалтики Чепурин. Задумался он и о будущем, о больших конференциях, в которых будут участвовать не три страны, а больше. Рассказывал Чепурин и об идее заменить региональные конференции, такие как эта, на две крупные, к примеру, ближнего и дальнего зарубежья. Ведь в этом случае будет возможность проводить их на самом высоком уровне.

Напомнил Александр Васильевич и об изменениях в законе о соотечественниках, согласно которому отношения между Русским миром России и Русским миром зарубежья станут партнёрскими, но, безусловно, Россия будет оказывать сильную помощь и дальше. «Понятие «соотечественник» стало уже и конкретнее. Это те люди, которые жили в России, имеют к ней отношение и самоидентифицируют себя как российский соотечественник», — рассказывал Чепурин. В целом в новом законе семь нововведений. Теперь российские соотечественники могут использовать возможность переселения не в ближайшие пять лет, а всегда. Создан и Всемирный координационный со-

Андрей Фомин, руководитель делегации российских соотечественников Литвы; Татьяна Жданок, депутат Европарламента, ЗаПЧЕЛ; Борис Цилевич, председатель подкомитета Парламентской ассамблеи Совета Европы, «Центр согласия»

вет. В целом всё здание, описанное Чепуриным, строится на трёх китах — это сама система, это культура и образование и защита прав соотечественников. Если же выступление Александра Васильевича было прагматичным, то поэт и член общественной палаты Российской Федерации Андрей Дмитриевич Дементьев вызвал у аудитории бурю эмоций. «Язык Пушкина, Толстого, Чехова, Достоевского имеет право быть одним из главных языков в мире. Меня многое беспокоит и печалит. Недостаточно у нас общения на почве

культуры, искусства, литературы. Мы должны помнить, что многое зависит от нас, ведь правительства приходят и уходят, а народ остаётся. И у меня есть предложение. Нам нужно попросить нашего президента, чтобы он организовал встречу лидеров тех стран, в которых люди говорят на русском языке. Нам нужно потребовать от власти этой встречи, поскольку решаем в итоге не мы, мы лишь советуем, решает власть».

С печалью говорил Андрей Дмитриевич и о пробуждении фашизма и нацизма в странах Балтии, о переписывании истории, которое опасно. Он рассказал о прочитанной им статье некоего американского автора, где было чётко сказано о том, что Вторую мировую войну якобы выиграли США. И после этого даже российские историки договариваются до того, что едва ли не СССР развязал эту страшную войну.

Дементьев считает, что эта конференция сыграет важную роль, и призвал к тому, чтобы мы требовали от власти, ведь «власть подотчётна нам, и мы должны от неё требовать». «За нами история, за нами 30 миллионов, и мы должны требовать! Российское правительство уделяет недостаточное

Полномочный посол России в Латвии Александр Вешняков

Все участники конференции получили в подарок пряник. Так активисты латвийского оргкомитета по проведению Дней русской культуры пригласили российских соотечественников из Литвы и Эстонии принять участие в организации в 2012 году одновременно в трёх странах Балтии Праздника русского языка, народного искусства и культуры

внимание проблемам... Уже дошло до того, что на Украине запретили транслировать фильмы на русском языке», — возмутился поэт.

В заключение Дементьев сказал просто: «За нами Россия, великая держава! Она не оставит вас в одиночестве». И прочёл своё знаменитое стихотворение о России:

*Нас в детстве ветры по земле носили.
Я слушал лес и обнимал траву,
Ещё не зная, что зовут Россией
Тот синий мир, в котором я живу.
Россия начиналась у порога
И в сердце продолжается моём.
Она была и полем, и дорогой,
И радугой, склонённой над селом.*

...
*И мне казалось — нету ей предела...
А по весне я видел наяву:
Под парусами наших яблонь белых
Россия уплывала в синеву.*

После этого великолепного стихотворения все выступления, рассказывающие о проблемах в странах Прибалтики, звучали не столь страшно, ведь в каждом в тот момент проснулся русский дух и гордость за отечество.

Чуть позже на пресс-конференции представители стран Балтии Виктор Иванович Гущин, руководитель делегации российских соотечественников

Латвии, Андрей Борисович Красноглазов, руководитель делегации российских соотечественников Эстонии, Андрей Вадимович Фомин, руководитель делегации российских соотечественников Литвы, рассказывали о том, что в русских общинах не хватает единства. Ведь даже в Литве, где русских всего пять процентов, есть сотни организаций, и каждая ревностно относится к своей деятельности. А присутствующие представители политических партий Татьяна Аркадьевна Жданок и Борис Леонидович Цилевич на примере собственных спонтанных дебатов показали разницу в подходе к решению проблем русских Латвии.

В состоявшихся спонтанных дебатах между представителем объединения «Центр согласия» Борисом Леонидовичем Цилевичем и лидером партии ЗаПЧЕЛ Татьяной Аркадьевной Жданок Цилевич говорил о необходимости диалога между общинами. В свою очередь Татьяна Аркадьевна Жданок оппонировала так: «Мой двадцатилетний опыт наблюдения за разными стратегиями и разными тактиками, за действиями разных партий приводит к выводу, что хорошее поведение не поощряется. И более того, оно приводит к смещению понятий. А ведь суть

демократии в том, что люди выбирают своих представителей в парламенте. Но для того, чтобы избиратель мог прийти к какому-то мнению, он должен видеть чёткую картину происходящего. Он должен иметь чётко выраженное понятие. У нас этих условий нет. Поэтому и демократия у нас искажённая, как и во многих странах на Западе. А в чём дело? — дело в искажённом сигнале, который даёт четвёртая власть — пресса. К сожалению, и литовцы, и эстонцы, и латыши возвращены этим своим титульным положением». Жданок напомнила и о том, что в предвыборной программе «Народного фронта» был и нулевой вариант гражданства, и право на язык. «Всё это есть и в программе ЗаПЧЕЛ, так почему же нас называют экстремистами?» — заметила Жданок. Эти дебаты подчеркнули некоторую разобщённость, но и одновременно выделили основную мысль, прозвучавшую на конференции в исполнении Дементьева, — надо требовать от власти.

Татьяна Аркадьевна рассказала и о возможности консолидации русских не только в Европе, но и в Прибалтике: «Русскоязычных в Евросоюзе примерно шесть миллионов. И страны Прибалтики составляют более одного миллиона. Но есть понятие традиционных меньшинств и мигрантов. Как, например, старообрядцы. Потому и задачи разные, и в этом есть и трудности консолидации. Но после ряда обращений я и Мирослав Митрофанов собрали политически ориентированных русских и зарегистрировали организацию — Европейский русский альянс. Мы пытались участвовать в выборах, но почти никто не получил мандата. Но была и проблема: первая волна эмиграции не имела широких связей в стране и достаточных знаний языка. Потому полагаю, что эту функцию будут нести наши дети, и уже создан Европейский русский молодёжный альянс. Возможно, подрастающая смена, а это уже выпускники вузов, лучше выполнит эту нашу задачу».

Фото: Виктор Житлухин

Конференция началась с возложения цветов к подножию мемориала Освободителям Риги и Латвии от немецко-фашистских оккупантов

РОССИЙСКИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ ПРИБАЛТИКИ КОНСТАТИРОВАЛИ УСУГУБЛЕНИЕ СВОЕГО ПОЛОЖЕНИЯ

Виктор Гуцин

На прошедшей в Риге 27–28 августа 2011 года региональной конференции соотечественников на тему «Соблюдение прав национальных меньшинств — необходимое условие становления демократии и интеграции общества в странах Балтии» был принят ряд документов, в которых говорится об обеспокоенности представителей российских соотечественников продолжающимся нарушением властями Прибалтики законных прав российских соотечественников, а также возможным обострением межнациональных отношений в Латвии,

Литве и Эстонии вследствие роста неонацистских настроений в этих государствах. Вне всякого сомнения, принятые документы станут определённым этапом в процессе консолидации русскоговорящих общин трёх стран и решения проблем с соблюдением прав национальных меньшинств в Латвии, Литве и Эстонии. Из ближайших задач на повестке дня — активизация правозащитной деятельности и проведение Дней русской культуры в 2012 году в трёх странах одновременно.

В частности, в итоговой резолюции конференции говорится, что членство

стран Балтии в Европейском союзе не только не способствует распространению на местных русских европейских стандартов прав человека, но, напротив, предохраняет эти страны от критики таких международных правозащитных институций, как ООН, ОБСЕ и Совет Европы.

В документе утверждается, что правовое и фактическое положение национальных меньшинств Латвии, к которым относятся и лица, идентифицирующие себя как российские соотечественники, не только не улучшается, но и по ряду существенных показателей продолжает ухудшаться.

Соотечественники отмечают также, что правовой статус русского языка, которым в странах Балтии свободно владеют около 60 процентов населения, абсолютно не соответствует его реальной роли. Более того, в законодательных актах этих стран русский язык даже не упомянут. По примеру Латвии местные государственные языки необоснованно внедряются в качестве языков обучения в систему образования национальных меньшинств Эстонии и Литвы. Русский язык не является обязательным предметом в школах национального большинства, что приводит к резкому ухудшению его знания подрастающим поколением. Ограничения, касающиеся использования русского языка, в том числе и в образовании, в Латвии и Эстонии дополняются искусственно созданной ситуацией массового безгражданства среди нелатышей и неэстонцев.

Участники конференции считают, что активно продвигаемый правительствами Балтии тезис «равноправности» коммунистического и нацистского режимов является лишь пропа-

гандистским прикрытием их симпатий к нацистскому прошлому, основанием для пересмотра итогов Второй мировой войны, политической реабилитации бывших нацистских коллаборационистов, ограничения права национальных меньшинств на гражданство, использование родного языка и получение образования на родном языке.

В документе указано, что обобщающим показателем неравноправия является резкое уменьшение численности национальных меньшинств во всех трёх странах как за счёт вынужденной эмиграции, так и превышения смертности над рождаемостью. Темпы убыли национальных меньшинств в несколько раз превышают таковые у национального большинства каждой страны.

В качестве рекомендаций в отношении властей стран Прибалтики соотечественники указали необходимость обеспечить, в зависимости от спроса в конкретных населённых пунктах, дошкольное, школьное или высшее образование на языках меньшинств либо преподавание этих языков в публичных учебных заведениях.

Обеспечить равное отношение к частным учебным заведениям вне зависимости от языка обучения. Обеспечить возможность обращения на языках меньшинств в органы власти тех государств и в органы тех местных самоуправлений, где более 20 процентов населения указывает соответствующий язык как родной язык (язык семьи и т. п.), получения информации на соответствующем языке от них, а также от распространителей лекарств в данных странах. Обеспечить по возможности более близкое к оригинальному написание имён и фамилий лиц, принадлежащих к меньшинствам, в официальных документах. Обеспечить возможность размещать надписи на топографических указателях наряду с официальным языком также на языках меньшинств на территории, где члены этих меньшинств исторически проживают в большом количестве. Способствовать присоединению Литвы и Эстонии к Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования. Добиваться от Латвии и Эстонии отзыва ограничительных деклараций и оговорок к

Фото: Виктор Житлухин

Участник войны Мария Афанасьевна Рашевская рассказала о бедственном материальном положении, в котором после 1991 года оказались в Латвии ветераны Великой Отечественной войны, воевавшие на стороне антигитлеровской коалиции

На трибуне конференции — Вера Сахарова, начальник Управления координации государственных программ по межнациональным отношениям, связям с соотечественниками за рубежом и межрегиональному сотрудничеству Комитета внешних связей Правительства Санкт-Петербурга

Выступает член Общественной палаты РФ, поэт Андрей Дементьев

Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств.

Конференция также одобрила открытое письмо руководителям Совета Европы, Парламентской ассамблеи Совета Европы, Европарламента, Комитета по правам человека ООН и главам иностранных дипломатических миссий в Латвии, Литве и Эстонии, в котором утверждается, что выборы в Латвии и Эстонии не соответствуют демократическим стандартам. В письме обращается внимание на тот факт, что с 1991 года в Латвии и Эстонии отсутствует всеобщее избирательное право. В Латвии с 1991 года ни разу не проводились всеобщие выборы в местные органы власти, национальный парламент, а с 2004 года — и в Европейский парламент. Такая же ситуация имеет место и в Эстонии, с той лишь разницей, что так называемые неграждане (официальное наименование — лицо с неопределённым гражданством) обладают здесь активным избирательным правом на местных выборах, то есть могут избирать, но не могут быть избраны.

«Создание в 1991 году в Латвии и Эстонии института неграждан стало основой для проведения в этих странах политики, направленной или на насильственную ассимиляцию национальных меньшинств, или на фактически принудительное выдворение их из стран проживания», — говорится в документе.

Соотечественники напоминают руководству международных организаций, что до сих пор 327 тысяч жителей Латвии, или 36 процентов от общей численности национальных меньшинств, остаются лицами без гражданства и не имеют права голоса не только на выборах, но и на референдумах, в том числе и по вопросам, прямо их касающимся, а в Эстонии на 1 февраля 2011 года было 97 080 неграждан.

Продолжая тематику прав человека, участники конференции направили министру иностранных дел РФ Сергею Лаврову обращение о целесообразности создания в Риге (Латвия) Балтийского отделения Фонда поддержки и защиты прав соотечественников за рубежом. В документе отмечено, что про-

тиворечащее международным нормам ограничение прав российских соотечественников в странах их проживания является не исключением, а, скорее, правилом. Но именно в странах Балтии дискриминация представителей национальных меньшинств осуществляется преимущественно в рамках специально разработанной для этой цели нормативной системы. Ограничения, касающиеся использования русского языка, в том числе и в образовании, в Латвии и Эстонии дополняются искусственно созданной ситуацией массового безгражданства среди нелатышей и неэстонцев. Для обоснования правомерности дискриминации используются усилия министерств и ведомств, в которых сосредоточены лучшие работающие на государство юристы. Например, в Латвии среди депутатов наиболее русофобской парламентской фракции «Всё — Латвии! / Отечеству и свободе / ДННЛ» имеются два бывших министра юстиции. С другой стороны, участники конференции заметили, что правозащитными организациями соотечественников накоплен огромный

опыт рассмотрения дел в международных инстанциях и налажены многочисленные горизонтальные связи с правозащитными организациями и структурами, что делает решение об открытии Прибалтийского отделения фонда целесообразным и эффективным решением.

Конференция также приняла заявление «О росте угрозы неонацизма в странах Балтии». Участники конференции констатируют, что международные нормы, пресекающие пропаганду неонацизма, на территории стран Балтии на практике не действуют. В Латвии это выражено в маршах поклонников и участников легиона SS, ежегодно проходящих 16 марта в центре Риги у памятника Свободы. В Эстонии это ежегодные июльские слёты ветеранов 20-й дивизии SS в Синимяэ. В Литве — проходящие уже три года в День независимости Литвы в центре Вильнюса марши под лозунгом «Литва — для литовцев!». В последние два года попустительство судебной власти позволило неонацистам открыто отметить день вхождения в Ригу войск вермахта (1 июля 1941 года) санкционированными шествиями в центре столицы Латвии.

Напротив, как заявляется в документе, в отношении антифашистских организаций применяются всевозможные ограничения. Их мероприятия необоснованно запрещаются, а передвижение в пределах Шенгенской зоны накануне пронацистских мероприятий ограничивается, спецслужбы Латвии и Эстонии обмениваются информацией в отношении участников антифашистских мероприятий и согласованно включают их в чёрные списки лиц, въезд которым на территории этих стран ограничен. В документе отмечено, что за двадцатилетний период независимости в странах Балтии не осуждено ни одного нацистского преступника, а процессов над антифашистами, в том числе над героями борьбы с нацизмом, было предостаточно. Большинство бывших легионеров SS на территории Латвии и Эстонии пользуются различными

льготами, а их организации — государственной поддержкой. Ветераны антигитлеровской коалиции государственной поддержки не получают.

Участники конференции обращают внимание, что увековечивается память не только местных нацистских коллаборационистов, но и иностранных основателей нацистской идеологии. Например, имя Бенито Муссолини высечено в Пантеоне героев на Братском кладбище в Риге, где ежегодно возлагают цветы руководители Латвии и иностранных дипломатических миссий. Заимствованное от нацистов отношение к инородцам, по мнению участников конференции, нашло своё воплощение в законодательстве стран Балтии, ограничивающем право национальных меньшинств на гражданство, использование родного языка и получение образования на родном языке.

Соотечественники заявляют о присоединении к мнению Генеральной ассамблеи ООН о том, что подобные действия оскверняют память бесчисленных жертв фашизма, негативно воздействуют на подрастающее поколение и являются абсолютно несовместимыми с обязательствами государств — членов ООН.

Конференция также приняла резолюцию «Об исторически традиционном характере проживания русских общин в Латвии, Литве и Эстонии», опровергающую тезис о том, что русскоязычные общины в этих государствах являются наследием «преступной политики СССР» и в связи с этим не обладают правами исторически сложившихся национальных меньшинств Европы. В этом документе отмечено, что археологические находки и анализ заимствования слов между латышским и русским, литовским и русским языками свидетельствуют о тесных контактах наших общих предков ещё в первом тысячелетии от Рождества Христова. В 1030 году великий князь киевский Ярослав Мудрый основал город Юрьев (ныне Тарту). В XII веке на территории Латвии существова-

ли два православных княжества — Ерсика и Кукеинос. В начале XIII века в русских летописях упоминается Колывань (ныне — Таллин) как поселение, значительную часть жителей которого составляли русские православные люди. Начиная с XIII века русское население играло важную роль в становлении и развитии Литовского государства. На протяжении нескольких веков русский язык был государственным языком Великого княжества Литовского. Участники конференции выдвинули тезис о том, что исторические данные позволяют делать вывод, что русское население на территории современной Прибалтики является автохтонным. При этом особо было отмечено, что нет достоверных данных, свидетельствующих о культурном различии русских, чья родословная в Балтии имеет 350-летнюю историю, и тех, кто поселился здесь в советское время. И те и другие являются неотъемлемой частью населения Балтии, и нет никаких оснований для культивирования среди них чувства народа-гостя.

Делегаты региональной конференции соотечественников отдельно вернулись и к теме сохранения русского языка в Прибалтике в резолюции «О правовом положении и правовом статусе русского языка в странах Балтии», в которой отмечено, что несмотря на то, что численность этнических русских в странах Балтии со времён переписи 1989 года при общем уменьшении населения в 12% сократилась на 34%, роль русского языка в этих странах продолжает оставаться весьма существенной. Русский язык по уровню свободного владения им населением (60%) является первым среди четырёх основных языков стран Балтии и вторым (после литовского) — по численности лиц, для которых он является родным. Русский язык является также родным для примерно половины представителей нерусских национальных меньшинств. Русский язык исполняет роль языка межнационального общения как между народами трёх

Фото: Виктор Житлухин

На секции по вопросам образования

стран Балтии, так и внутри каждой из этих стран. К сожалению, правовой статус русского языка в странах Балтии абсолютно не соответствует его реальной роли. Более того, в законодательных актах этих стран русский язык даже не упомянут. В резолюции указано, что по уровню правовой защиты русский язык в Прибалтике находится на порядок ниже любого диалекта незначительной группы лиц, проживающих в стране, где соблюдаются стандарты защиты национальных меньшинств. Поэтому, по мнению участников конференции, придание русскому языку в странах Балтии статуса, соответствующего его реальной роли, станет гарантом прекращения дискриминации национальных меньшинств и необходимым условием интеграции общества, мощным фактором развития культуры и экономики региона. Российские соотечественники призывали своих единомышленников поддерживать в странах проживания только те политические силы, которые выступают за повышение статуса русского языка, и высказали требование от депутатов Европейского парламента, избранных с

поддержкой русскоговорящего населения, добиваться придания русскому языку статуса официального языка ЕС.

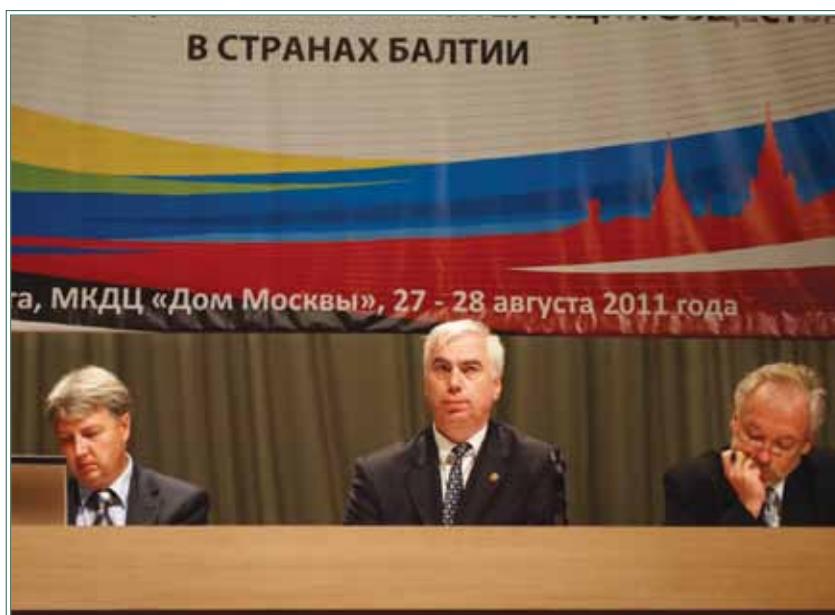
Касаясь организации работы движения соотечественников, делегаты конференции обсудили предложения Департамента по работе с соотечественниками МИД РФ отказаться с 2012 года от проведения Региональной конференции российских соотечественников стран Балтии и включить российских соотечественников Латвии, Литвы и Эстонии в формат Региональной конференции стран ЕС. Участники конференции выступили с критикой этого предложения, которую зафиксировали в обращении, направленном главе российского МИД, в котором указали, что реализация данного предложения может нанести серьёзный ущерб как процессу консолидации движения российских соотечественников стран Балтии, так и защите их законных прав и интересов в условиях реализуемого властями всех трёх государств курса на строительство моноэтнических государств. В обращении отмечено, что страны Балтии — это крайне важный с точки зрения проходящих здесь по-

литических процессов регион. В конце 1980-х — начале 1990-х годов именно здесь зародились, набрали силу, а затем были экспортированы в другие регионы многие негативные процессы, до сих пор оказывающие серьёзное влияние на ситуацию с соблюдением прав национальных меньшинств в новых государствах, возникших после распада СССР, а также в странах Восточной Европы. Кроме того, именно здесь в наиболее откровенной форме осуществляется курс на пересмотр итогов Второй мировой войны и политическую реабилитацию бывших нацистских коллаборационистов. Принимая во внимание географическое положение и политическую роль, которую Латвия, Литва и Эстония играют в Европейском союзе, представители организаций соотечественников высказали мнение, что было бы правильным не только сохранить формат региональных прибалтийских конференций, но и обеспечить также представительство российских соотечественников стран Балтии на Европейской региональной конференции.

На конференции также были обсуждены вопросы информационного обеспечения соотечественников, итоги которого нашли отражение в соответствующей резолюции. В частности, участники конференции выступили с предложениями в целях согласования редакционной политики русских СМИ и регулярного освещения ими проблематики российских соотечественников. Конференция предлагает провести в 2012 году в Риге Форум всех русских СМИ стран Балтии, включая печатные издания, ТВ, радио и интернет-порталы. В документе также содержится обращение в Департамент по работе с соотечественниками МИД РФ с предложением создать в 2012 году интернет-версию журнала «Балтийский мир» и изучить возможность перевода его на ежемесячный график издания, а также рассмотреть вопрос об организации свободной продажи этого издания.

Эдуард Гончаров (слева) и Александр Гапоненко

Андрей Красноглазов, руководитель делегации российских соотечественников Эстонии; Виктор Гущин, руководитель делегации российских соотечественников Латвии; Андрей Фомин, руководитель делегации российских соотечественников Литвы

НАСТРОЙТЕСЬ НА ПОБЕДУ!

Эдуард Гончаров

Русская община Латвии долго искала то главное, вокруг чего все мы здесь сможем объединиться. Вывод оказался простым, как всё гениальное, — родной язык. Бесспорная и безусловная ценность для каждого русскоговорящего, русскомыслящего человека. Но тут же появилось немало желающих эту ценность... закопать поглубже.

Эта «нелатвийская» проблема русской Латвии проявляет ситуацию, в которой особо активные представители, лишённые Латышским государством возможности реализовать свои качества на госпририще, нашли себя в борьбе за права человека. Русского человека. Естественно, для этих людей важ-

но не решение вопроса, а поддержание его в состоянии вечного тления. Их можно понять — привычный способ небольшого, но более-менее стабильного заработка, видимость активной общественной жизни, а так называемым прорусским депутатам — и вовсе исполнение всех желаний в уютных креслах.

Так было до сих пор, но с поднятием вопроса о языке так вряд ли получится жить дальше. Те самые русские обыватели, которых в среде активистов принято считать пассивными и ничем не интересующимися, вдруг проявили неожиданную активность в сборе подписей за присвоение русскому статусу

са государственного. На этом сборе вдруг выяснилось, что не такие уж и ленивые и серые наши люди, не в свои ценности и не в себя они утратили веру — в лидеров. Которые годами свою энергию привыкли выливать в малозначимые слова. Подкреплять их делом стало как бы уже и не принято. А тут появилось дело.

Люди быстро смекнули: можно достичь результата. В кои веки, невзирая, так сказать, на личности руководителей. Цель же ясно обозначена: русскому языку — статус государственного. И те самые наши пассивные и ленивые удивили многочисленных русских общественников своей способностью к общественной активности, в рекордные сроки собрав необходимое для продолжения процедуры референдума количество подписей. Стало ясно — народ готов к борьбе за свои права. Но наши теоретики и

это мероприятие решили возглавить и начали на разные лады анализировать перспективу. И всё у них, как ни крути, выходит хорошо лишь в одном случае — если второй этап сбора подписей задвинуть подальше. Иначе, мол, статуса-то всё равно не добьёмся на референдуме, но разочарование русского населения будет от этого ужасным.

Лично я вижу множество плюсов от продолжения сбора подписей и не вижу в этом ни одного минуса для русской общины. Самый главный плюс — это поддержание в людях человеческого достоинства. Пусть наши права ограничены сегодняшними латвийскими законами, но мы пытаемся их изменить — это важно. Не терпим молча, как тупые животные, а прямо и громко говорим о том, что нам не нравится нынешняя ситуация. Активное несогласие с произволом помога-

ет людям держаться в тонусе, а смирившиеся с обидами идут на дно общественной жизни.

Другой плюс — настоящая борьба с дискриминацией русских латвийцев. Только особо интегрированные наши головы могут утверждать, что национальных проблем в Латвии на человеческом уровне нет, весь вред, мол, на уровне исключительно политическом. Дискриминация, конечно, утверждается верхами, но для низов же. Это конкретных русских аптекарей, полицейских, продавцов штрафуют языковые инспектора. Те, не в силах выносить прессинга морального и финансового, увольняются, а их места с удовольствием занимают представители титульной нации. Которые, разумеется, всегда будут знать родной язык лучше инородцев.

И безработные Латвии вовсе не равны между собой — курсов пе-

реквалификации на русском языке нет. Пока латыш изучает новую профессию за европейский счёт, русский ходит на биржу и бесконечно учит госязык. Опять же, латышу он не конкурент. И русские ученики в школах сходят с дистанции не только и не столько потому, что «не волокут» в науках, на них лежит двойная нагрузка — осваивать предметы на госязыке.

Даже из Латвии русским выезд заказан — прежде чем отправиться в Европу, сдай экзамен по латышскому. Бред! Но в законе. И законы эти прежде всего проходят у нас по филологической линии, а дискриминация — по языковому признаку. Поскольку изменить закон о гражданстве при помощи народного референдума пока проблематично (хотя на будущее тоже неплохая затея), уравновесить языковое законодательство достаточно реально.

Я уверен, что при грамотном подходе кворум соберётся, немало латышей поддерживают языковое равноправие как фундаментальную справедливость, потому что знают: без русских латышам Латвию не построить. Все мы сейчас наблюдаем печальные результаты недавней попытки. И уж даже если общелатвийский референдум не узаконит статус русского языка Латвии как второго государственного, то все наши приготовления к нему наверняка вызовут движение в Европе. Которая, как известно, склонна к компромиссам и своими силами может присвоить русскому языку официальный статус в Евросоюзе. Особенно если Россия перестанет стесняться поддерживать своих людей и однозначно вступится за них на международном уровне.

В этих условиях разговоры о том, что дальнейший сбор подпи-

сей где-то как-то лучше бы оставить до лучших времён, выглядят по меньшей мере очень странно. Оставить его можно лишь до конца лета, поскольку люди физически отсутствуют в своих домах и привычной жизни — живут на дачах, ездят в отпуска.

Однако вскоре мы вернёмся к будням. И если тогда инициаторы сбора подписей вдруг решат пойти на попятную, они на самом деле не остановят процесс. Процесс дискриминации и недовольства ею. Просто русскоязычные латвийцы ещё несколько имён вычеркнут из списка тех, кому можно верить и кого стоит слушать. А надежда отстоять родной язык останется. Потому что родной язык — это часть самого человека. Это действительно наше всё. Русские просто будут ждать более подходящего часа и более честных лидеров.

НАСТРОЙТЕСЬ НА ПОБЕДУ!

Владимир Линдерман, председатель общества «Родной язык»

В начале марта 2011 года стартовал сбор подписей за проведение референдума о признании русского языка вторым государственным в Латвии. Это непростая юридическая процедура, состоящая из трёх последовательных этапов. Первый этап — сбор 10 тысяч нотариально заверенных подписей граждан ЛР в поддержку инициативы. Второй — сбор 153 тысяч подписей (об этом ниже). Третий — собственно референдум.

На первый этап отводится год, но эмоциональный подъём русских жителей Латвии был настолько велик, что уже через 45 дней с момента начала акции необходимые 10 тысяч подписей были собраны. В сентябре подписные листы были

поданы в Центральную избирательную комиссию, которая теперь должна назначить сроки проведения вто-

рого этапа. Мы рассчитываем, что второй этап состоится в октябре-ноябре этого года.

Второй этап (его обычно называют — государственный опрос) проходит в течение 30 дней. На весь этот период по всей Латвии открываются участки по сбору подписей. В Риге будут работать 40–45 участков, размещённых в основном в школах. Особенное внимание следует обратить на режим работы пунктов сбора подписей. Пункты будут работать ежедневно (включая субботы и воскресенья), но, как показывает предыдущий опыт, только по четыре часа в сутки. Мы, общество «Родной язык», сделаем всё от нас зависящее, чтобы вся необходимая и точная информация была доведена до каждого жителя Латвии.

Многие задают вопрос: можно ли будет поставить свою подпись за русский язык за пределами Латвии? Да, пункты сбора

подписей будут открыты и за границей — в латвийских посольствах и консульствах.

Итак, за 30 дней нам предстоит собрать более 150 тысяч подписей. Задача непростая, но реальная. Мы сможем её выполнить, если будем едины в своём стремлении отстоять свой родной язык. Самый сложный технический вопрос, который нам предстоит решить, — это информирование людей. Увы, многие сегодня не читают газет, нерегулярно смотрят политические новости по телевидению и т. д. Эти люди — всей душой за русский язык, но информация «где и когда» может просто не дойти до них.

Поэтому общество «Родной язык» решило реализовать идею, которую мы условно назвали «Активист своего дома». Активистом может стать любой житель Латвии, которому дорог русский язык. Задача активиста — распространить информацию

в своём подъезде, в своём доме, у себя на работе или по месту учёбы, среди знакомых и родственников. Это посильная задача для любого человека. Со своей стороны общество «Родной язык» обеспечит активиста отпечатанной информацией, где будут точно указаны адреса пунктов сбора подписей и время их работы.

Все наши контактные телефоны и адреса офисов в городах Латвии будут размещены на сайте: za-rodnoj-jazik.lv.

Настройтесь на победу, не слушайте скептиков и пессимистов. Если мы соберём необходимое число подписей, мы тем самым вынудим правящих признать, что их курс на построение мононационального государства провалился. И надо искать другие пути, основанные не на дискриминации, а на сотрудничестве между народами.

Что литовцу плохо, русскому и поляку хорошо?

МИТИНГ ПРОТЕСТА НАЦМЕНЬШИНСТВ В ЛИТВЕ

Денис Тарасенко (IA Regnum)

Фото: Денис Тарасенко

Митинг начался с поднятия транспарантов, на которых было написано: «Нет бульдозерной политике!», «Ассимиляции — нет!», «Родной язык — наше право», и других

То, что именно литовские поляки стали основной движущей силой отстаивания гражданских прав всех нацменьшинств в Литве, давно уже ни для кого не секрет. Массовый митинг, который сегодня, 2 сентября, прошёл прямо под окнами президента Литвы, доказал это в очередной раз и наглядно продемонстрировал, что литовские поляки не просто сплочённая и активная гражданская сила, но и чрезвычайно мощный политический инструмент. Даже профсоюзы, которые постоянно пытаются протестовать против экономической политики правительства, неумелых, по их мнению, действий властей во время кризиса, из-за которых население только беднеет, не могут похвастаться такой организацией. По крайней мере можно смело сказать, что в 2011 году нынешний митинг — самый массовый в

Литве из тех, которые наблюдал корреспондент IA Regnum.

Ни противники атомной энергетики, ни уже упомянутые профсоюзы, ни разные политические партии не смогли вывести столько людей на улицы. У поляков это получилось. Причём присутствие на митинге представителей других нацменьшинств, будь то русских или белорусов, было чисто формальным. Литовские русские настолько разобщены и каждый сам по себе, что подобные организованные сборы просто невозможны. Даже когда речь идёт о сохранении образования на своём родном языке. Как накануне митинга в прессе сказала председатель Ассоциации русских школ Литвы Элла Канайте, которая является в первую очередь действующим педагогом в русскоязычной школе, «время проведения митинга неприемлемо для учителей и учащихся

русских школ (10 часов утра). У нас нет мощной поддержки в лице члена Европарламента, членов Сейма, членов самоуправлений Вильнюсского и Шальчининкайского районов, где представители Избирательной акции поляков Литвы имеют абсолютное большинство. Мы не вправе срывать учебный процесс». Однако сама учитель истории всё же нашла время лично приехать на митинг и даже сказала речь. В этот день речей было много, но по сути всё сводилось к уже высказанным ранее претензиям. Митингующие протестовали против введения двуязычного обучения в школах национальных меньшинств, против единой программы обучения на родном и государственном литовском языке и единого экзамена, против протекции для школ с преподаванием на государственном языке за счёт школ национальных меньшинств.

К площади Дауканто, перед дворцом президента, протестующие стекались стройными колоннами. В основном — ученики школ с обучением на польском языке

Фото: Денис Тарасенко

Были и плакаты на русском. Впрочем, присутствие русскоязычной молодёжи во время митинга было весьма символическим. В основном вокруг витала польская речь. До этого некоторые активисты русскоязычных организаций или учителя русских школ говорили, что боятся санкций властей, если массово примут участие в митинге. Многие боятся попросту потерять работу, поскольку у русских Литвы нет такой мощной поддержки, как у литовских поляков

Лидер Избирательной акции поляков Литвы, депутат Европарламента Вальдемар Томашевски заверил, что политическая борьба продолжится. Именно его власти обвиняют в создании напряжённости, говоря, что сам закон хороший и никого не дискриминирует, а Томашевски просто набирает себе политические очки накануне парламентских выборов в следующем году

Заместитель председателя Русского собрания Литвы, член Всемирного координационного совета российских соотечественников Рафаэль Муксинов напомнил, что ещё двадцать лет назад литовцы в литовских школах протестовали против нескольких часов уроков русского языка, потому что это чуть ли не разрушает сознание и творческие способности ребёнка, которые якобы теряют свою идентичность. «То есть что литовцу плохо, русскому и поляку хорошо?» — спросил он, сказав, что русские бок о бок будут бороться вместе с поляками за свои права

В стороне от пятитысячной толпы выстроилась «патриотическая молодёжь» из националистов. Тех самых, которые в этом году на День независимости кричали: «Литва — литовцам!». На первом плакате оскорбительная для поляков надпись: «Тутейший — найди в себе литовца»

На самой площади приехавших из Польши журналистов было едва ли не больше, чем литовских. В Польше тема положения своих соотечественников очень популярна и востребована. Российских федеральных телеканалов, разумеется, не было

фото: Денис Тарасенко

Российский вестник

С О Т Р У Д Н И Ч Е С Т В О С Р О С С И Е Й

стр. 38

С Россией — на фронт!

Дмитрий Кондрашов

С РОССИЕЙ – НА ФРОНТ!

Дмитрий Кондрашов

Призыв Владимира Путина к созыву Общероссийского народного фронта на первый взгляд показался несвоевременным — фронтовые страсти, благополучно миновав Россию, отшумели в республиках СССР уже как двадцать лет назад. Собственно они — различные фронты — и были локомотивами дезинтеграции, и обращение к такой форме общественной консолидации даже вызвало определённые негативные эмоции, в первую очередь у жителей постсоветских стран. Большие сомнения вызвали и перспективные идеи Путина как подспорья в предвыборной кампании возглавляемой им политической партии «Единая Россия». Работники предвыборных структур «Единой России» откровенно говорили, что и процедура праймериз, и появление нового, как они любят говорить, бренда практически мешают им работать — сбивают с накатанного пути планы

кампаний, приводят к сбою уже запущенных предвыборных технологий, дезориентируют как партийцев, так и электорат. Фактически идея создания ОНФ противоречила всем ранее реализованным усилиям государства по совершенствованию и развитию партийной системы в России.

Можно сказать, что Владимир Путин, создавая надпартийную общественную структуру, занимающую доминантное положение над правящей партией, собственноручно инициировал системный сбой в политической системе России. Для того чтобы решиться на такой шаг в преддверии парламентских и президентских выборов, нужно иметь серьёзные основания, а Владимир Владимирович Путин не имеет репутации человека, склонного к непродуманным и деструктивным шагам. Значит, основания для создаваемой ломки политической системы России, и достаточно весомые, были.

Сегодня их обсуждают политологи, в будущем они станут темой дискуссий историков. Для того чтобы не увязнуть в этих спорах, кратко изложу свою точку зрения. На мой взгляд, в российском руководстве всё чётче проявляется понимание, что имплантированная в тело российского общества парламентарно-партийная система демократии остаётся чужеродным для народа России элементом, более того, именно партийная система становится неким элементом раскола общества, когда партийные цели и интересы неизбежно начинают вступать в противоречие с ценностями, лежащими в основе Российского государства и являющимися базисом для единства народа России. Партии в таких условиях достаточно быстро превращаются в бюрократические касты с неминуемой последующей стагнацией. В инициативе создания надпартийного Общероссийского народного фронта

можно увидеть эксперимент по оздоровлению плохо прижившейся на русской почве, но пока единственно возможной партийной системы традиционными для российского общества вечевыми элементами. Причём стоит отметить, что вышесказанное относится не только к правящей партии «Единая Россия», но и к другим партиям, как парламентским, так и не представленным в Государственной Думе. Не случайно Владимир Владимирович Путин предложил распространить общественные выдвижения кандидатов в органы власти и в практику всех политических партий России. То есть форма Фронта как метода сотрудничества народа и государства по обновлению политических элит, ротации общественного представительства во власти если и является экспериментом, то экспериментом долгосрочным, стратегическим.

Также стратегическим и долговременным является не просто для Российского государства принятое решение об участии в этих процессах не только граждан России, но и всех иностранных граждан, иностранных общественных объединений и даже политических партий, которые разделяют идеи, изложенные Владимиром Владимировичем в его призыве к присоединению к Общероссийскому народному фронту, в который, согласно тексту этого призыва, объединяются «все люди, которые объединены единым стремлением укрепить нашу страну, объединены идеей поиска наиболее оптимальных вариантов решения стоящих перед нами проблем». Фронт создан, чтобы все, кто объединён этим стремлением, «могли действовать в рамках единой платформы», ради того, чтобы «объединить общественные организации, политические партии, граждан, которые разделяют общие ценности, связанные с любовью к Отечеству, ростом благосостояния людей, укреплением могущества нашего государства, поиском справедливых решений в соци-

альной сфере». Таким образом, сама формулировка концепции ОНФ подразумевает, что данная общественная площадка обладает, с одной стороны, достаточно аморфной, а с другой стороны, идеологически однозначной для того, чтобы стать общественным локомотивом для запуска реинтеграционных процессов, разделённых вследствие геополитической катастрофы народов СССР. Именно этот процесс сегодня мы и наблюдаем в рамках реализуемой на площадке ОНФ инициативы «Интернациональной России», в рамках которой самоорганизовались зарубежные члены Народного фронта.

Впервые идею об интернационализации ОНФ озвучил заместитель секретаря президиума генсовета «Единой России» Юрий Шувалов, правда, отметив, что не представляет чёткой программы того, как ОНФ будет выходить из своих границ. Но особенности ОНФ, по определению Владимира Путина, подразумевающие возможность для всех общественных организаций обсуждать вопросы и предлагать решения по развитию страны на равных и получающие возможность и право проводить свои идеи, обеспечили возможность быстрой разработки и создания этой программы путём реализации инициативы участников ОНФ «Интернациональная Россия». Уже 2 июля инициативная группа «Интернациональная Россия» присоединилась к Общероссийскому народному фронту и опубликовала содержание своей инициативы в присоединительной декларации. Участники инициативы «Интернациональной России» обратились к единомышленникам с краткой, но ёмкой декларацией:

«1. Вступая в Общероссийский народный фронт (ОНФ), мы считаем ОНФ созревшей объединительной инициативой для всех, кто не мыслит своего существования без свободной и независимой России — Родины всех её народов.

2. Считаем необходимым укрепить ОНФ утверждением многонациональности России, её этнического и культурного разнообразия, равенства всех составных частей Русского мира.

3. Считаем необходимым укрепить ОНФ утверждением особой ответственности России за свободу и достоинство всех зарубежных соотечественников России — независимо от их политической и национальной принадлежности.

С такими целями мы вступаем в ОНФ и призываем присоединиться к нашим рядам представителей всех народов России и всех российских соотечественников».

Справедливость утверждений «Интернациональной России» проявилась уже на первом инсценированном ею мероприятии — прошедшей 19 июня встрече лидера Фронта Владимира Путина с представителями национальных меньшинств и диаспор России.

В ходе обсуждения межнациональных отношений на площадке Общероссийского народного фронта представители национальных организаций наглядно доказали, что решения «национального вопроса» для российских народов и проживающих в России диаспор, сепаратно, в рамках отдельно взятого современного Российского государства не существует, поэтому проблематика Русского мира, соотечественников, проживающих за рубежом, сегодня является уже не внешнеполитической, а вопросом внутренней стабильности России. Выступления участников встречи доказывали, что этническое самочувствие народов России и проживающих в ней крупных диаспор напрямую связано с той политикой, которую Россия проводит на постсоветском пространстве. Из выступлений многих участников встречи с Путиным выкристаллизовалась суровая и горькая очевидность — не только русский народ, но и все российские народы, а также ставшие у нас в России после «крупнейшей гео-

политической катастрофы» — краха общего государства — иностранцами жители бывших советских республик, ощущают себя разделённым многонациональным народом. Частые в их выступлениях апелляции к временам СССР говорят о том, что найти лекарство от их боли, боли потери единства с русской цивилизацией, в рамках провозглашаемой рядом политиков концепции России как государства, существующего двадцать лет, невозможно». Встреча показала, что этническая ментальность народа России имеет глобалистский характер, рождённый всей историей русской цивилизации, не уместяющийся в воскрешённый современной политической и деловой элитой ельцинский концепт «новой России». В этом причина того, что неожиданно, особенно для премьер-министра, на совещании по якобы сугубо внутрироссийскому вопросу межнациональных отношений в стране большинство участников поднимали внешнеполитические проблемы. Так, глава немецкого объединения говорил о желании сохранить себя как часть Русского мира у четырёх миллионов немцев-россиян в Германии, представитель еврейских организаций напомнил премьеру о почти четверти населения Израиля — русских евреях. Поднял проблему российских соотечественников и представитель корейского национального меньшинства, что тоже не удивительно — огромное количество русских корейцев сегодня осталось в Средней Азии, в Прибалтике. Представитель украинцев, живущих в России, призвал власти РФ к борьбе с фашизацией Украины путём организации телеканала на украинском языке, который бы транслировался на территории Украины в режиме трансграничного иновещания, и предложил использовать для реализации этого проекта опыт и знания русских украинцев. Даже представители народов Кавказа говорили с Путиным не о проблемах «мигрантов» в Москве, а о судьбе

лезгинского анклава в Азербайджане — о наших оставленных там соотечественниках, которые не отказываются от российского гражданства, желая умереть россиянами. Таким образом, представители «российских» народов напомнили власти об исторической роли России и необходимости проведения Россией ответственной, можно сказать, цивилизаторской внешней политики на территории постсоветского пространства и всех государств проживания людей, относящих себя к Русскому миру.

В рамках инициативы «Интернациональной России» к Общероссийскому народному фронту присоединились более ста организаций, и наиболее знаковым стало присоединение к ОНФ двух украинских политических партий. Первой из которых стала Прогрессивная социалистическая партия Украины, руководимая Натальей Витренко и дополнившая декларацию «Интернациональной России» следующим пунктом: «Считаем, что волеизъявление граждан бывшего СССР на референдуме 17 марта 1991 года о сохранении Союза не утратило юридической силы и указывает путь спасения наших стран и народов. Поэтому мы вступаем в ОНФ, чтобы выполнить волю наших народов». Со стороны ОНФ в адрес Натальи Витренко выступил с приветствием заместитель руководителя штаба ОНФ, пресс-секретарь лидера ОНФ Владимира Путина Дмитрий Песков, который отметил, что в ОНФ рады присоединению к Фронту единомышленников из-за рубежа, покончив тем самым с дезинформационными заявлениями ряда видных «единологов», пытавшихся представить ОНФ как структуру для внутреннего использования.

Сегодня и ОНФ, и «Интернациональная Россия» ещё только проходят процесс становления, оформления, но уже можно утверждать, что эта общественная площадка станет мощной точкой опоры для тех, кто, по яркому выражению Дмитрия Клен-

ского — одного из авторов инициативы «Интернациональной России», не ставит целью поддержать ту или иную политическую партию в России, а ставит на ту силу, которая имеет шанс спасти Россию, весь Русский мир в сегодняшних реальных условиях».

Я хотел бы обратить внимание на то, что решению о том, что к ОНФ могут присоединяться не только соотечественники — граждане России, но и все, кто считает Россию своей Родиной и готов к труду на её благо, предшествовала жёсткая дискуссия с видными и влиятельными членами парламентской фракции «Единой России» Константином Косачёвым и Отари Аршба, которые стремились не допустить в ряды ОНФ живущих вне России, заявляя, что ОНФ создан исключительно для того, чтобы помочь им снова избраться депутатами Госдумы. То, что штаб ОНФ позволил им остаться при личном мнении и приветствовал присоединение сторонников из-за рубежа, является мощным сигналом того, что Фронт не является предвыборной структурой «Единой России», а будет играть роль влиятельной гражданской силы, объединяющей все разделённые народы русской цивилизации. Силы, опирающейся на народное волеизъявление и тесно взаимодействующей с российской властью. Силы, имеющей в своём распоряжении такие инструменты, как парламентская фракция «Единой России» в Государственной Думе и возможность критического обсуждения решений правительственных структур РФ на дискуссионных площадках ОНФ. Лично я считаю ОНФ идеальным механизмом для осуществления взаимодействия России со всеми народами, причастными к русской цивилизации для запуска реинтеграционных процессов и объединения постсоветского пространства на новой основе. Мне кажется, что и лидеры ОНФ осознают открывающиеся через международный характер ОНФ цивилизационные и геополитические перспективы.

В Крыму российская молодёжь встретилась с украинскими сверстниками-соотечественниками

V международный молодёжный лагерь «Донузлав-2011», направленный на развитие украинско-российской дружбы, проходил в этом году под девизом «Молодёжь Украины и России: вместе — в XXI век». Лагерь стартовал 20 июля, а завершил свою работу 2 августа.

«Донузлав-2011» впервые проводился под эгидой Всеукраинского координационного совета российских соотечественников (ВКСОРС). Как и в предыдущие годы, одним из организаторов лагеря стала Русская община Крыма. Организационную помощь в проведении молодёжного лагеря оказали посольство Российской Федерации на Украине, генеральное консульство РФ в Симферополе, представительство Россотрудничества на Украине, Луганский областной совет.

По условиям организаторов лагеря, его участниками стали парни и девушки в возрасте от 16 до 27 лет — представители молодёжных организаций Украины, Автономной Республики Крым и Российской Федерации — всего 126 человек. Они представляли Крым и Севастополь, Луганскую, Донецкую, Одесскую, Николаевскую, Херсонскую, Запорожскую, Днепрпетров-

скую, Полтавскую, Винницкую, Сумскую, Кировоградскую и Волынскую области; с российской стороны были представлены Москва, Тверская и Владимирская области. Организованный на стыке двух векторов российской политики — в сфере поддержки соотечественников и молодёжной политики, лагерь «Донузлав-2011» стал одним из тех реальных дел, которые продвигают вперёд оба этих вектора. Свидетельством сказанного стали позитивные отклики о работе лагеря со стороны его участников.

Говоря об итогах работы лагеря «Донузлав-2011», его исполнительный ди-

ректор, член президиума Думы Русской общины Крыма Олег Слюсаренко отметил, что лучшим показателем эффективности проведённого мероприятия стало нежелание его участников разъезжаться. Многие участники, особенно девочки, расставаясь, не могли сдержать слёз.

«Мы хотели собрать молодёжь России и Украины, чтобы они посетили молодёжный лагерь, пообщались друг с другом и поняли, что, несмотря на трагические события 1991 года, на развал Советского Союза, мы остаёмся представителями одного народа, одной восточнославянской, православной цивилизации. У нас общая история, мы и сегодня воспитываемся на общих ценностях, и задача молодого поколения — быть вместе, чтобы наши братские народы двигались вместе. И все ребята сошлись во мнении, что мы должны дружить, быть единой командой в конкурентной борьбе, потому что в мире господствует конкуренция. И если мы единая команда, то мы способны конкурировать успешно. Не в военной области, а в экономической, спортивной, какой угодно», — заключил Олег Слюсаренко.

Россотрудничество начало сотрудничество с МСРС

В Москве подписано соглашение между Россотрудничеством и Международным советом российских соотечественников, которое направлено на укрепление всесторонних связей между Российской Федерацией и нашими зарубежными соотечественниками. Международный совет российских соотечественников — сетевая организация, объединяющая свыше 140 организаций соотечественников из 54 стран мира. Она представлена в Департаменте общественной информации ООН и в ближайшее время будет аккредитована при Экономическом совете ООН. Организация существует почти десять лет. Возглавляет её граф Пётр Петрович Шереметьев.

«Прежде всего это будет сотрудничество в деле консолидации российских соотечественников, это укрепление связей

России с зарубежными соотечественниками и привлечение в Россию интеллектуальных, экономических, культурных, гуманитарных представителей диаспоры. Речь идёт и о том, чтобы повысить эффективность реализации государственных программ поддержки соотечественников за рубежом», — отметил, комментируя подписание документа, Георгий Мурадов, заместитель руководителя Россотрудничества. — Речь также идёт и о том, чтобы укреплялись позиции наших соотечественников, и в этом Россотрудничество готово им содействовать. Одна из тем — защита гражданских прав наших людей. С гражданскими правами не всё в порядке в ряде стран, если говорить о языковых правах, о праве образования на родном языке. Известно, что есть и Декларация ООН по правам челове-

ка, европейские конвенции, которые защищают права национальных меньшинств и региональных языков. Тем не менее в странах, где наших соотечественников очень много, эти права не соблюдаются. То есть вопросов немало».

Президент России заверил избранного президента Абхазии в поддержке независимости

Президент России Дмитрий Медведев заверил избранного президента Абхазии Александра Анкваба, что республика и впредь может рассчитывать на всестороннюю поддержку России. Проведение досрочных выборов главы Абхазии было связано со скоропостижной смертью президента Сергея Багапша.

«Уверен, что под вашим руководством Абхазия продолжит поступательное движение по пути совершенствования институтов власти и гражданского общества, обеспечения стабильного социально-экономического развития, укрепления позиций на международной арене. Во всех этих областях республика по-прежнему может рассчитывать на неизменную всестороннюю поддержку Российской Федерации», — говорится в поздравлении Медведева Анквабу в связи с его победой на президентских выборах.

Текст поздравления распространяла пресс-служба Кремля.

«Оказанное вам соотечественниками высокое доверие свидетельствует о твёрдой поддержке народом Абхазии курса на построение независимого демократического современного государства, способного обеспечить мирную и благополучную жизнь своим гражданам», — говорится в поздравлении Президента РФ.

«Межгосударственные отношения между нашими странами, основанные

на прочных традициях дружбы и братства, имеют огромный потенциал. Готовы к дальнейшей последовательной работе по наращиванию партнёрского взаимодействия», — отметил Президент РФ.

Россия отметила День государственного флага вместе с соотечественниками

22 августа в России отмечался День государственного флага. Не оставили без внимания это событие и в Крыму — партия «Русское единство» и Русская община Крыма организовали автопробег. Акция стартовала у штаб-квартиры Русской общины.

Колонна машин с российскими флагами и флагами партии «Русское единство» проехала по центральным улицам Симферополя. Встречные машины приветствовали русских активистов автомобильными сигналами. По традиции участники автопробега, громко сигналив, сделали несколько кругов вокруг Московского и Куйбышевского колец крымской столицы. Завершился русский автопробег митингом в сквере имени Александра Суворова.

Участники акции развернули у памятника великому российскому полководцу огромное полотнище российского триколора и раздавали прохожим ленточки цвета российского флага.

В Эстонии тоже не остались равнодушными к знаменательному событию. Активисты объединения молодых российских

соотечественников в Эстонии «Молодое слово» присоединились к акции «Молодой гвардии Единой России» и организовали на улицах Таллина, а также в эстонском Причудье акцию по раздаче ленточек цветов российского триколора.

Как отметил лидер «Молодого слова» Антон Дружков, этот праздник напоминает в первую очередь о вечных ценностях, которые присутствуют у каждого человека, так или иначе исторически связанного с Россией, — о патриотизме.

«В какой бы точке земного шара мы ни находились, в какой стране мы бы ни жили, но всегда, порой даже неосознанно, в нас присутствует ощущение причастности к великой державе — к матери нашей России, — подчеркнул Антон Дружков. — Своей акцией мы хотим показать, что никакие границы не в силах разделить кровь и плоть русского человека, так же как невозможно заставить его позабыть свои корни, предать свой великий народ и великую державу».

Балтийская политика

НОВОСТИ • АНАЛИТИКА • МНЕНИЯ

стр. 44

Андрис Берзиньш, однофамилец многих латышей и четвёртый президент Латвии

Александра Тучанинова

стр. 47

Внешняя политика Эстонии: без эмоций

Сергей Середенко

стр. 50

Прибалтика выходит из кризиса? Необыкновенное чудо или простой фокус?

Максим Рева

Фото: K. Burane (delna.lv)

Президент Латвии Андрис Берзиньш на фоне пикета противников власти олигархов

Андрис Берзиньш, однофамилец многих латышей и четвёртый президент Латвии

Александра Турчанинова

Прошедшее лето в политике было не в меру жарким: уходящий президент распустил парламент. А полураспущенный парламент избрал нового главу страны. Дальше начались внеочередные конгрессы партий и собственно референдум. Однако центральное событие всё-таки — новый президент, ведь под его началом страна может провести как четыре, так и восемь лет, а может быть, и намного больше — опыт поры первой латышской независимости показывает, что как Конституцию перепишешь, столько и будешь править.

Но сможет ли Андрис Берзиньш взять власть в свои руки в парламентской республике, станет ли заметной фигурой среди мировых лидеров, будет ли он просто очередным президентом небольшой провинции ЕС, проявит ли себя как харизматичная личность... Уже одно сочетание имени и фамилии сравнимо к Сергеем Ивановым или Василием Петровым в России. Ведь даже новостные агентства в день избрания разместили фотографию другого Андриса Берзиньша — из партии ЛПП/ЛЦ вместо избранного президента. Потому вопросов пока

больше, чем ответов, но кое-что можно понять уже из биографии президента.

Родился 10 декабря 1944 года в Нитауре. Сначала приобрёл специальность «радиоинженер» в политехническом институте, а в 1988 году окончил Латвийский государственный университет по специальности «планирование промышленности».

С 1970 года — инженер, впоследствии директор предприятия «Электрон». Состоял в КПСС. С 1988 года — заместитель министра бытовых услуг ЛССР. Возглавлял Совет народных депутатов и исполком Валмиерского района.

В 1990 году был избран в Верховный совет Латвии, работал во фракции Народного фронта Латвии. 4 мая 1990 года голосовал за восстановление независимости.

В 1993 году возглавил фонд приватизации при Банке Латвии. В 1993–2004 годах — президент АО Latvijas Unibanka. С декабря 2006 по апрель 2009 года — председатель совета Latvepergo. В 2006–2010 годах на общественных началах работал президентом Торгово-промышленной палаты.

После ухода на пенсию Берзиньш вернулся в активную политику. В 2005 году он стал кандидатом в депутаты Думы Риги от Союза зелёных и крестьян (СЗК), а с 8 ноября — председатель комитета по экономической, сельскохозяйственной, экологической и региональной политике парламента. Со 2 ноября 2010 года — депутат парламента и член фракции СЗК. Миллионер.

Итак, человек далеко не первый год в политике. Что же говорят о нём такие зубры социологии и политологии, как Айгар Фрейманис, руководитель компании Latvijas fakti? В своём комментарии изданию «Российские вести» он сказал о президенте сразу после его избрания следующее: «У него достаточно консервативное видение мира. Кроме того, это человек, наделённый высоким самосознанием и самооценкой, что, наверное, помогает политику, особенно на его должности. Прогнозировать, что у него получится, пока преждевременно. Однако уже стало известно, что на него есть компромат, связанный с его бизнес-деятельностью, в связи с руководством шведским банком Unibank (ныне — SEB BANKA). Однако пока на острые вопросы он реагирует весьма спокойно. Это говорит о том, что либо он слишком самоуверен, либо информация жёлтого оттенка. По-моему, он несколько переоценил роль президента в своих выступлениях, ведь функции президента не столь вели-

ки, а он говорил с позиции человека, связанного с исполнительной властью, но, полагаю, это у него пройдёт. Время покажет. Если сравнивать его и Затлерса четыре года после избрания, то Андрис Берзиньш, несомненно, смотрится лучше. Совершенно очевидно и то, что он получил добро со стороны Айвара Лембергса (влиятельный латвийский олигарх, бесменный мэр Вентспилса, лидер региональной партии «Латвии и Вентспилсу», которая является партнёром объединения «Союз зелёных и крестьян». — *Ред.*), ведь он выдвигенец от объединения СЗК, но какие отношения их связывают, пока неизвестно. Однако же если он начнёт переходить грань в своей деятельности президента и делать что-то во благо кого-то, то это будет очень заметно. Крайне интересно было его высказывание о том, что он не собирается рвать свои отношения со своим объединением СЗК, но весь вопрос в том, в какой форме эти отношения будут продолжаться. Пока был единственный политический президент — это Гунтис Ульманис».

Известный остроумцем пера вдохновитель портала IMHOclub Юрий Алексеев также на следующий день после

избрания публикует авторскую статью: «Вчера на двадцатом году Второй независимости Латвия обрела очередного президента — самого богатого пенсионера в стране. И честно сказать, я рад за страну. Сейчас объясню почему».

Далее Алексеев рассказывает о биографии Берзиньша: эдакая американская мечта — из деревенского парня в президенты. Сам Алексеев, радиоинженер по образованию, отмечает и правильно избранный Берзиньшем путь в те времена, и его взлёт до директора всего ПО «Электрон», и далее до заместителя министра. Отмечена и финансовая хватка. Вот например: «Короче, за несколько лет руководства банком при том правлении наш будущий президент получил только зарплаты 1,2 млн латов. Не считая премий, дивидендов и акций банка. Что ещё интересно, в 1998 году банк под руководством нашего президента вложился в российские ГКО и потерял на них минимум 15 млн латов. Дырку пришлось латать государству, продавая по дешёвке свою долю акций скандинавскому SEB-банку. Но вознаграждение нашего президента в том году составило более 220 тыс. латов. Заслужил!»

Не забывает Алексеев и того, что налоги Берзиньш платил исправно, а какие налоги — такая и пенсия. Соответственно в завершение сравниваются все президенты: «С избранием Андриса Берзиньша президентом как бы завершается круг бурной 20-летней истории независимой Латвии. Первым президентом нашей независимости был Гунтис Ульманис — президент-ностальгия по славным довоенным «кульмановским» временам. Когда и мёд был слаще, и пчёлы толще. За довоенную фамилию его и выбрали».

Вторым президентом была неуёмная Вайра (Вайра-Вике Фрайберге. — *Ред.*) — президент-НАТО, президент-Евросоюз, президент-жирные-годы, президент-ипотечный-пузырь. Порыв и восторг, салюты и танцы. И «Замок света». Ох, при Вайре хорошо погуляли! До сих пор мутит.

Третьим президентом был доктор-хирург Затлерс (Валдис Затлерс. — *Ред.*) — президент-похмелье, президент-урезание, президент-ампутация. И вот, наконец, пришёл президент-пенсия, президент-спокойная-старость, президент-недолго-уже-осталось. Подумаем о душе, сограждане. Пора уже».

Далее о президенте можно было бы судить по делам. Тем более что и начало положено неплохое. Во-первых, президент сразу же узаконил свои отношения с гражданской супругой Даце Сейсуме, без торжеств, можно сказать тайно, если бы сразу не стало явным. Первая леди моложе своего мужа всего на 27 лет.

Затем президент решил содействовать развитию экономики, о чём говорил на инаугурации. По его мнению, страны Балтии должны принять экономическое решение по вопросу о том, строить один большой терминал сжиженного газа или несколько. Об этом он заявил во время визита в Литву: «Очевидно, что это вопрос времени. Особенно если говорить о поставках газа, когда в зимние месяцы эта потребность возрастает в среднем в шесть раз. У Латвии есть возможности хранить почти такое же количество газа, какое необходимо всем балтийским странам. Думаю, что это экономический вопрос, который в течение пяти ближайших лет будет разрешён». Ко всему прочему президент отказался от бала в честь его инаугурации и резиденции в Юрмале, и по всему видно, что своим примером показывает, каким должен быть путь экономии.

А на следующий день президент дал своё первое интервью на русском языке, от чего его предшественник Валдис Затлерс впоследствии отказался. И для последнего яркого мазка стоит отметить встречу президента с руководителем администрации Президента РФ Сергеем Нарышкиным, во время которой стороны обсудили состояние и перспективы развития российско-латвийских отношений, а также «вопрос массового безгражданства» в Латвии. В ходе переговоров стороны отметили взаимную заинтересованность в закреплении позитивных тенденций в российско-латвийских отношениях, а также достижения в развитии связей в торгово-экономической сфере. Нарышкин во время встречи акцентировал внимание на проблеме массового безгражданства в Латвии, а также правах и интересах российских соотечественников. Кроме того, с обеих сторон было высказано намерение приложить усилия для разрешения остающихся неурегулированных вопросов.

Но не будем спешить с выводами и видеть всё в радужных тонах. Конечно, шаги Берзиньша разнятся с первыми шагами Затлерса, которые запомнились всем врачам, ведь тогда Затлерс предложил «узаконить благодарности пациентов» да ещё и платить с них налоги. Как бывший хирург, Затлерс, конечно, знал, о чём говорил. Но кто бы мог подумать тогда, в начале его срока, что президент решит распустить парламент перед уходом со сцены. Ведь всё, чем запомнился Затлерс, так это трогательным телесюжетом о подобранном котёнке, привольно бегающем по просторам юрмальской резиденции главы государства. Потому и первые шаги Берзиньша могут привести к самым разным последствиям, ведь и выборы ещё не прошли, а члены его партии вряд ли захотят терять свои кресла.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЭСТОНИИ: БЕЗ ЭМОЦИЙ

Сергей Середенко

Президент Грузии Михаил Саакашвили и президент Эстонии Тоомас Хендрик Ильвес

(Окончание.
Начало в №2, 3/2011)

Двусторонние отношения

Двусторонние отношения Эстонии с другими странами можно разделить на несколько блоков, среди которых самым многочисленным будет, конечно, «все остальные». Особого указания требует сложившийся формат Северных и Балтийских стран NB8 и Балтийская ассамблея. А вот, например, представителю Эстонии в Болгарии Кристе Килвет писать в ежегодник, по большому счёту, не о чем, кроме как о самом факте открытия эстонского посольства в Софии. В результате — совместное суровое советское прошлое и болгарские красоты. Однако один перл всё же нашёл: по её мнению, по-

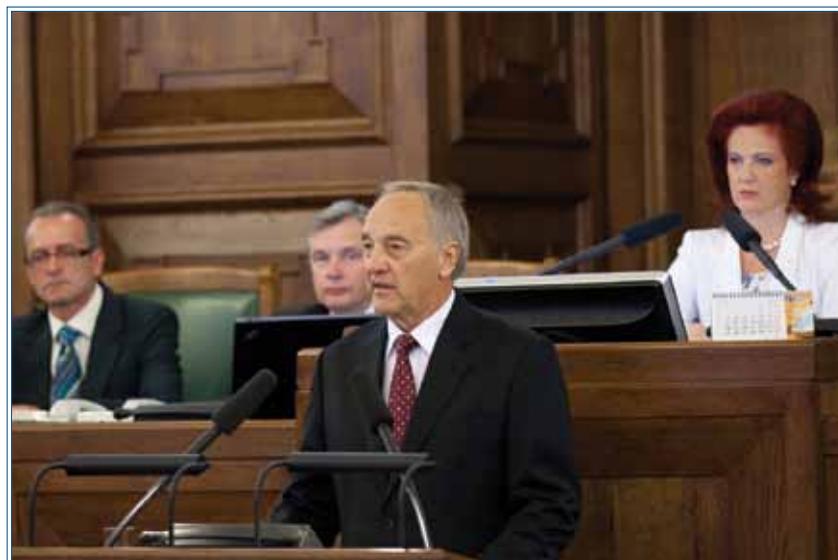
сле вступления Болгарии в ЕС последний «обогатился кириллическим алфавитом, родиной которого, как известно, является Болгария». А ведь Эстония сама могла бы обогатить ЕС кириллицей, и на три года раньше, но вместо этого выводит у себя это богатство под корень.

Обещание «без эмоций» оказалось легче дать, чем сдержать.

Отношения Эстонии с остальными «балтийскими тиграми» далеко не такие тесные, как может показаться со стороны. По мнению посла Эстонии в Латвии Яака Йьерюта, «Рига — большой европейский город, который находится всего в трёхстах километрах от Таллина и о котором у большинства эстонцев нет ни малейшего представления». Рига интересует только эстонских бизнесменов — в коммерче-

ском регистре Латвии зарегистрировано свыше 1100 предприятий эстонского происхождения, и Эстония занимает первое место среди латвийских инвесторов.

Такое положение Йьерюта полагает ненормальным и, будучи писателем, пытается представить эстонцев и латышей вообще как единый народ, живший когда-то в единой Ливонии. Однако состояться по-настоящему братскому единству мешает... языковой барьер. Отчасти его позиция понятна — последний эстонско-латышский словарь был составлен сорок лет назад. При этом, разумеется, у Йьерюта нет ни слова о русском языке как готовом средстве для преодоления этого языкового барьера. Зато есть следующие рассуждения: «Насильственные дружба и братство, которые навязыва-

ла советская Москва, и исходящее от неё же выключение исторической памяти, переписывание истории, замалчивание прошлого и т. д. и т. д. — всё это оставило свой негативный след на отношениях между эстонцами и латышами. Я думаю, будет правильно, если мы это для себя признаем, выскажем это прямо и впредь будем серьёзно заниматься тем, что предлагает нам наша долгая общая история».

Название обзора рапорта о перспективах эстоно-латвийского сотрудничества до 2020 года, представленного директором бюро Северной Европы и Балтии политического отдела МИД Керсти Эсмаа, тоже имеет говорящее название: «Без Латвии нам никак...» Найти же какие-то публикации о Литве вообще затруднительно.

«Вместо» этого особое место во внешней политике Эстонии занимают страны ГУ(А)М, в отношении которых Эстония выступает, как мы уже видели, в роли наставника. Посмотрим теперь без привычной иронии, что же эти отношения собой представляют и в чём выражаются.

Начнём с того, что аббревиатура ГУАМ — созданной в 2001 году организации, включающей в себя Грузию, Украину, Азербайджан и Молдову, — в Эстонии практически не используется. Интенсивность контактов тоже неравномерная: по степени важности для Эстонии это Грузия, Украина, Молдова. Азербайджан уже практически перешёл в блок «все остальные». Цифры подтверждают это наблюдение: 25 процентов денег из программ развития и гуманитарной помощи Эстонии в 2006 году ушло в Грузию, по 9 процентов — на Украину и Молдову, 6 процентов — в Афганистан. Директор бюро МИД по сотрудничеству в деле развития Марье Лууп назвала Грузию, Молдову, Украину и Афганистан «приоритетными партнёрскими странами». Поэтому (А) — это уже Афганистан, а не Азербайджан.

О политическом сотрудничестве этих стран и антироссийской направленности этой своеобразной дружбы

Премьер-министр Украины Микола Азаров и премьер-министр Эстонии Андрус Ансип

известно много. О практической же части известно гораздо меньше.

Меньше всего интереса из этой группы для Эстонии представляет Молдова. Обзор «Выбор Молдовы» дипломатический советник в этой стране Куйдо Меритс начинает так, словно продолжает некий затянувшийся спор: «Нет нужды, видимо, ещё раз подчёркивать, что желание Эстонии помочь Молдове в деле интеграции с ЕС и с внутренними реформами искренне, и Молдова это почувствовала».

Меритс по-эстонски сдержан в оценке происходящих в Молдове процессов, но определённой резкости хватает и в адрес молдаван, и в адрес чиновников ЕС. Он называет Молдову «страной доноров» и перечисляет: DFID, EBRD, EIB, IMF, SIDA, UNPD, USAID, World Bank и т. д. «Мы ожидаем от Молдовы динамичности, решительности, административной состоятельности и политической воли. Пока в этом явно наблюдается недостаток». Так как каждый из упомянутых доноров имеет в стране своих контролёров, то тон Меритса несколько смягчается: «Мы и сами помним, как в начале 90-х нас контролировали, осматривали и оценивали на тему, имеют ли дело спонсоры всё-таки с цивилизованным

обществом и стоит ли вообще здесь возиться. В таком же положении Молдова сейчас». При этом: «Молодые энергичные чиновники МИД Молдовы декларируют, что, так как болезнь длится уже по меньшей мере 15, а на деле 50 лет, то лекарство уже не помогает и для устранения ряда отставаний необходимо срочное хирургическое решение!»

Комментируя свой статус дипломатического советника, Меритс делает достойное внимания наблюдение: «Как Эстония, так и Молдова видели отдельных советников, от которых было больше раздора, чем пользы».

Отметив, что после присоединения Румынии к ЕС у Молдовы появилась с ЕС общая граница, Меритс коснулся и главного политического вопроса Молдовы — статуса Приднестровья. «Неосомненно, что вопрос статуса Приднестровья следует решать согласно принципу территориальной целостности Молдовы. Однако этот «замороженный конфликт» не должен препятствовать стране двигаться по пути интеграции с ЕС, пожалуй, даже наоборот».

Украинские, молдавские и грузинские фамилии стали появляться в списках выпускников Эстонской школы дипломатов с 2005 года — с указанием страны. Что удивительно, так это то,

что и русские имена в списке выпускников — совсем не редкость. Другое дело, что в публичных дебатах эти русские имена вообще не всплывают.

Про Украину в мидовских изданиях найти что-то трудно, особенно после прихода к власти Януковича. Иное дело — Грузия. Менторство в отношении Грузии действительно разносторонне.

Например, в 2004 году началась программа Оборонной академии Эстонии (Sisekaitseakadeemia) по подготовке грузинских полицейских. Более того, согласно первоначальному плану по этой программе должны были обучаться полицейские как Грузии, так и Абхазии. Советник полицейского колледжа академии Пирет Палусоо и не думала скрывать в своих заметках, что подготовка сотрудников грузинской патрульной полиции не обещает быть лёгкой: «С помощью радикальных организационных изменений правительство Грузии решило избавиться от оставшегося с советских времён ореола жадной до денег дорожной милиции — из патрульной полиции должен был сформироваться новый бренд грузинского правопорядка, способный вызывать доверие». Результат есть — грузинская полиция вымогательствами на дорогах более не занимается. Эстонская дорожная полиция, кстати, тоже.

Описывая гуманитарную помощь Эстонии Грузии, дипломат Лаура Пакасте приводит факты, что МИД ЭР финансировал проекты по подготовке грузинских пограничников, полицейских, судей, дипломатов, чиновников, социальных работников и работников образования. При этом интерес к подобной помощи проявили «как государственные учреждения, так и частные предприятия и организации третьего сектора». Отметим по ходу, что от «проектной дипломатии» Эстонии так и не удалось избавиться.

Военное вторжение Грузии в Южную Осетию затормозило эту проектную деятельность и переориентировало её в исключительно до-

норский аспект. Признания рядового дипломата, кстати, позволяют получить представление о том, как грузинское руководство подготовилось к своей «маленькой победоносной войне»: «При комплектации посылок с помощью мы опирались на официальные просьбы Грузии о помощи, которые постоянно дополнялись в связи с ростом интенсивности военных действий. Так как в первые дни конфликта нужным было прежде всего помогать раненым, то Эстония послала в Грузию лекарства, пакеты первой помощи, полный комплект оборудования для трёх бригад скорой помощи, спасательное оборудование для извлечения людей из-под завалов, а также одеяла, термобелье и пр.».

Продолжать грузинскую тему применительно к внешней политике Эстонии можно долго. На что следует обратить внимание? На «штучный» подход: командированные в Грузию пять сапёров, один психолог, один врач и т. п. Ассортимент — широкий, объём поставок — маленький. Налицо отсутствие внятной специализации (если не брать во внимание специализацию на «экспертах по России»). В отличие от скандинавов, например, поставляющих наблюдателей по всему миру.

Столь же долго можно развивать и тему Афганистана. При этом следует сразу же сделать принципиальное замечание о том, что в самой Эстонии нет понимания того, что она воюющая страна. Военная экспертиза происходящего в Афганистане в СМИ не существует. Есть лишь сообщения о том, кто туда отправился, кто оттуда вернулся и кого там убили или ранили. По линии МИД у Эстонии есть гражданский представитель в Афганистане, который исправно пишет рапорты и даже ведёт свой блог. Но вообще «Эстония в Афганистане» — отдельная тема, в которой надо делать совсем другие акценты.

Заканчивая этот раздел, подчеркнём всю неестественность в обычных условиях особой дружбы Эстонии с Грузией, Молдовой, Украиной и Афганиста-

ном. Откуда она? Для ответа на этот вопрос достаточно вспомнить, за что Буш пожимал руки эстонской элите.

Вопрос взаимоотношений с Россией для Эстонии, напротив, слишком политизирован, чтобы на эту тему выступали дипломаты. Тут не работает даже принцип «О России либо плохо, либо ничего», привычный для эстонских политиков и СМИ. Например, единственное выступление в ежегоднике МИД посла Эстонии в России Марины Кальюранд посвящено... 85-летию эстонского посольства в Москве в 2006 году. Собственно о России у неё пол-абзаца. Собственно о России у неё пол-абзаца, посвящённого истории здания: «Прошло 85 лет со дня, когда в особняке в Малом Кисловском переулке, построенном купцом Собиновым для своей любовницы, начало работу посольство Эстонской Республики. Может быть, дом и не строил Собинов, а может быть, и не было у него любовницы — какая разница, такова легенда этого дома». Практически единственным выступлением на российскую тему было выступление председателя комиссии по государственной обороне парламента Свена Миксера с говорящим названием «О русском вопросе. Абстрактно». Подзаголовки тоже хороши, например — «Является ли Россия единственной заботой Эстонии?» Ответ на этот вопрос нынешнего председателя СДПЭ — «В мире есть и другие заботы».

Поэтому своеобразным прорывом в этой сфере следует считать свежую статью в «Дипломатии» Кярт Юхасоо-Лоуренс, которая, кстати, является редактором ежегодника МИД. Статья называется «Табуированная тема дипломатов» и имеет подзаголовок «О российской «политике соотечественников» в приличном обществе не говорят». Так как я ещё не расстался с надеждой убедить главного редактора «Балтийского мира» в желательности её перевода и публикации в журнале, то реферировать её не буду. Однако отмечу трезвый взгляд и наблюдательность госпожи Юхасоо-Лоуренс.

ПРИБАЛТИКА ВЫХОДИТ ИЗ КРИЗИСА? НЕОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО ИЛИ ПРОСТОЙ ФОКУС?

Максим Рева

Три прибалтийские республики снова ставятся в пример политиками, экономистами и финансистами как страны, успешно вышедшие из кризиса. Премьер-министр Финляндии Юрки Кайтанен даже выразил своё восхищение стойкостью эстонского народа. «То, как вы справились с экономическим кризисом, — феноменально, хотя для этого и потребовалось принятие болезненных решений», — сказал он во время визита в Таллин. В принципе в этих словах есть ключ к пониманию нового успеха трёх уже изрядно потрёпанных кризисом «балтийских тигров».

За три года правительства старой Европы и США так и не смогли решить

проблемы, спровоцировавшие ипотечный кризис в Соединённых Штатах. Причиной новой волны кризиса стали государственные долги и бюджетный дефицит стран старой Европы. Пока это касалось небольших экономик Греции, Испании, Португалии и Ирландии, Европейский союз как-то худо-бедно старался справиться, однако сейчас проблемы возникли у Италии и, возможно, когда эта статья будет опубликована, уже и у Франции.

Долги Италии в три раза больше, чем в Греции, Ирландии и Португалии вместе взятых. Это гораздо больше, чем оставшиеся 250 миллиардов евро на балансе Европейского фонда

по обеспечению стабильности. И пока Греция ждёт к 15 сентября обещанные 110 миллиардов евро, итальянское правительство пытается в срочном порядке урезать свои расходы и сократить госдолг, который уже достиг 120 процентов от ВВП.

Согласно принятому плану правительство Италии решилось на повышение налогов и сокращение государственного бюджета на 45 миллиардов евро к 2013 году. Такие серьёзные сокращения, затронувшие социальную сферу, вызвали бурный протест итальянских профсоюзов. Чтобы смягчить социальное напряжение и найти дополнительные средства, правое правительство Сильвио

Берлускони пошло на непопулярную меру и залезло в карман богатых, назвав это «налогом солидарности».

На фоне потрясений старой Европы Прибалтика выглядит вроде бы тихой гаванью. Экономические показатели Эстонии, Латвии и Литвы могут впечатлить. В то время как во Франции стагнация, в Германии 0,1 процента прироста ВВП, а в проблемной Италии ВВП в первом полугодии вырос на 0,3 процента, то в Эстонии самый высокий в ЕС рост экономики, просто фантастический — +8,4 процента, в Литве — +5,9 процента, в Латвии — +5,7 процента.

По сравнению со старушкой Европой в Эстонии государственный долг, составляющий 6,6 процента от ВВП, мизерный. У Литвы и Латвии этот показатель гораздо хуже — 38,2 процента и 44,7 процента соответственно, но тем не менее и им далеко до Европы. Средний показатель по ЕС — 80 процентов, в еврозоне — 85 процентов. Самые большие долги у Греции — 143 процента, у Италии — 120 процентов и у Бельгии — 96 процентов.

В 2010 году профицит бюджета Эстонии составил 0,1 процента. Латвия и Литва закрыли год с дефицитом бюджета 7,7 и 7,1 процента от ВВП; это хуже, чем средний показатель в ЕС — 6,4 процента.

Три прибалтийские республики на фоне старой Европы действительно сумели лучше пережить первую волну кризиса. Как считает газета Washington Post, в этом заслуга правительств прибалтийских государств, которые действовали быстро. «Вместо девальвации валют вынесли трудное решение — существенно урезать расходы правительственного сектора, повысить налоги и сократить зарплаты. За один год Эстония уменьшила дефицит своего бюджета на 9 процентов от ВВП, средняя зарплата снизилась на 20 процентов», — пишет авторитетное американское издание. За эти действия министр финансов Эстонии Юрген Лииги был удостоен зва-

ния лучшего министра финансов Европы 2010 года.

Почему же в Прибалтике можно было сделать то, что не удаётся сделать в Европе? Как на самом деле и за чей счёт правительства балтийских государств сумели сделать новое экономическое чудо?

Европейский долговой кризис — это следствия так называемой социальной политики, которая была создана в Западной Европе после Второй мировой войны. В конкурентной борьбе с социалистическим лагерем, находясь перед угрозой больших социальных потрясений, западная элита построила систему, которая через механизмы социальных поддержек населения снимала напряжённость в обществе. Из года в год затраты на социальную сферу увеличивались, раздувались, и любая попытка урезать социальные выплаты или зарплаты в бюджетной сфере наткнулись на противодействие хорошо сплочённых и организованных профсоюзов, и выход для правительств оставался один — финансирование социальной сферы за счёт заимствований. Даже сейчас, когда вроде бы жить в долг уже невозможно и необходимо затянуть пояс, перед угрозой социальных протестов и забастовок, например таких, что прокатились по Греции, правительства вынуждены договариваться с профсоюзами. В прибалтийских республиках система иная. Шоковая терапия, проведённая под анестезией эйфории от неожиданно обрётённой независимости, в один момент обнулила все социальные блага социалистической системы. Шок, погрузивший население Прибалтики в социальную апатию, позволил и в дальнейшем формировать социальные фонды по остаточному принципу. В Эстонии, Латвии и Литве социальные выплаты и пособия в несколько раз ниже, чем в Западной Европе. Но сэкономили в Прибалтике не только на социальной защите: расходы на образование и медицину что относительно ВВП, что относительно чис-

ленности населения так же ниже, чем в старой Европе. Такая экономия, подержанная безмолвным населением, позволяла прибалтийским политикам из года в год делать бездефицитные бюджеты и, следовательно, уберечься от больших государственных заимствований. В Эстонии пошли дальше всех и сформировали стабилизационный фонд, куда ежегодно откладывались деньги, но при этом медицина, образование и социальная сфера из года в год приходили в упадок.

Расколов националистическими идеями и лозунгами население своих государств, усилив социальную апатию отвлечением общества на поиски внешнего и внутреннего врага в Эстонии, Латвии и Литве, правительства с лёгкостью пошли на радикальные экономические меры, ставшие бы могильщиками любого правительства в Западной Европе. Увеличение налогов, сокращение пособий и зарплат на несколько десятков процентов являлось бы крахом для любого западноевропейского правительства. Но в Прибалтике всё это было воспринято с настоящей рабской покорностью. При этом прибалтийские политики ещё хвастаются тем, какие у них понятливые и трудолюбивые народы, которые готовы молча сносить любые социальные издевательства над ними.

Впрочем, покорностью народа пользуются не только государства — отсутствие сильных профсоюзов позволило работодателям протолкнуть необходимые им законы, позволяющие избежать социальной нагрузки. Так, например, в Эстонии в самом начале кризиса вышел закон, по которому человека можно уволить, отослав ему sms. Либеральное трудовое законодательство, попустительство правительств позволили работодателям без единой забастовки уволить в кризис тысячи людей, которые стали лишними на их предприятиях, а оставшимся сократить зарплату.

Дешёвая рабочая сила — главная причина резкого экономического

подъёма 2010–2011 годов в Прибалтике. Основными торговыми партнёрами Эстонии, Латвии и Литвы являются те европейские страны, где влияния кризиса не так остры, — это Швеция, Финляндия и Германия. Локомотивом роста прибалтийских экономик стал экспорт в эти страны. Для них Прибалтика снова стала регионом с дешёвой рабочей силой. Поэтому, как ни парадоксально, рост экспорта и промышленного производства не обеспечивает существенного сокращения безработицы.

Долговой кризис поставил Европу и перед вопросом, где и как достать деньги для финансирования дефицитных бюджетов. Есть разные идеи: выпустить так называемые евробонды, увеличить налоги, взвинтить инфляцию, девальвировать евро. Но пока нет чётких общих договорённостей, каждый пытается идти своим путём. В Соединённом Королевстве девальвировали фунт, а инфляция держится в районе 5 процентов. Почти по такому же пути пошли в Скандинавии, это позволило расти ВВП примерно на величину инфляции. А вот в зависимой от иностранных банков и Брюсселя Прибалтике количество инструментов, влияющих на экономику, гораздо меньше. Ни в одной из прибалтийских республик нельзя девальвировать валюту — в Эстонии введено евро, а лит и лат к евро жёстко привязаны, учётные процентные ставки зависят от Euribor. Поэтому правительства в этих республиках для наполнения бюджета применяют воистину изуверские по отношению к населению экономические инструменты.

Чтобы собрать нужное количество денег в бюджет, надо собрать налоги. А если внутреннее потребление низкое, с чего брать налоги? В Прибалтике нашли выход из положения, подняв акцизы и цены на услуги и продукты естественных монополий. Что резко взвинтило инфляцию. Сейчас хлеб стоит на 50–80 процентов дороже, чем он стоил три года назад. Нам рассказывают сказки о подорожании зерна на мировых рынках и пытаются этим оправдать подорожание хлеба, но это враньё. Стоимость сырья в конечном продукте хлебозавода 15–25 процентов, а само зерно за последние три года подорожало на 30–35 процентов; нетрудно подсчитать, что почти треть стоимости покупаемого нами хлеба в виде акцизов на необходимые для производства и продажи хлеба электроэнергию и горячее идёт в карман государства.

В Прибалтике нет экономического чуда, в Прибалтике есть экономический фокус по перекачиванию последних денег из кармана людей в государственные закрома для обеспечения красивых цифр отчётности. Весь расчёт прибалтийских элит стоит на том, что кризис не вечен, что пару лет экономика стран Балтии, а точнее их народы, продержатся, а там, глядишь, ЕС и США или Китай обеспечат новый экономический рост, который позволит открыть новые рабочие места, увеличить внутреннее потребление и даст достаточное количество денег в бюджет. Но если Италию

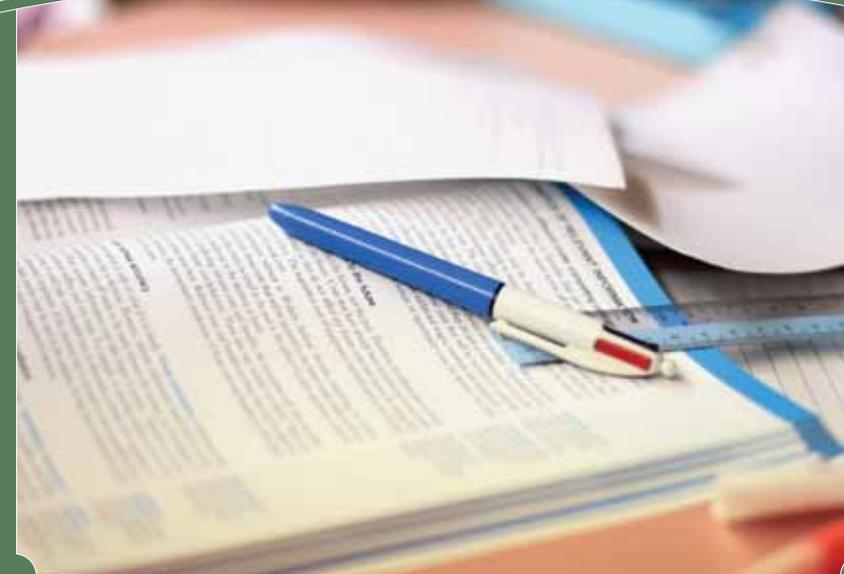
поразит долговой, а во Франции разразится банковский кризис, то это может привести к усилению стагнации в ЕС. Тогда потребительский спрос по эффекту домино начнёт сокращаться во всех странах Евросоюза. Для Прибалтики, ориентированной на этот рынок, возникнет выбор либо между рецессией, либо необходимостью ещё более удешевить стоимость своей рабочей силы. И то, что для нас казалось глубиной падения в середине 2009 года, окажется проходной точкой к действительному дну.

Многие это понимают, и, пока политики прибалтийских республик катаются по миру, рассказывая об очередном экономическом чуде, люди бегут от этого чуда. Исследования, сделанные по заказу Министерства социальных дел Эстонии, говорят, что 77 тысяч жителей Эстонии намерены отправиться на работу за рубеж, а больше половины из них уже предприняли необходимые шаги — выбрали страну, нашли работу, жильё и выучили язык. Как считает специалист Латвийского университета в области занятости Михаил Хазан, люди будут уезжать главным образом из-за безработицы, а не в надежде получить за границей большую зарплату. Существенным фактором при принятии такого решения для многих станет скептический настрой по отношению к перспективам на родине.

Образование по-русски

Т е о р и я   и   П р а к т и к а

стр. 54

Русские университетские курсы и современность

Сергей Цоя

стр. 57

Язык до... Вильнюса доведёт. А дальше?

Вадим Нимов

РУССКИЕ УНИВЕРСИТЕТСКИЕ КУРСЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сергей Цоя

Мы часто вспоминаем, как была устроена жизнь русских в довоенной Латвии. Теперешняя ситуация в чём-то похожа, в чём-то принципиально иная. Одно ясно, что тогда и сейчас русское население оказалось за пределами этнической родины в результате обретения Латвией независимости.

В довоенной Латвии русского населения было значительно меньше, чем сейчас. Тогда русские более чётко делились по религиозным конфессиям (православные и старообрядцы), к разным категориям населения относились эмигранты и те, кто здесь проживал до революции 1917 года. Много было интеллигенции, преподавателей дореволюционных российских вузов. Необходимо отметить, что довоенное русское зарубежье было полностью отрезано от России и жизнь приходилось организовывать самостоятельно.

Образованные люди понимали, что для сохранения и развития культурных традиций необходимы национальные учебные заведения, в том числе вузы, дававшие высшее образование. Поэтому вскоре после того, как политическая ситуация стабилизировалась, 16 октября 1921 года в Риге были торжественно открыты Русские университетские курсы (далее — РУК). В 2011 году исполняется девяносто лет со дня создания этого учебного заведения. Ректором вуза долгое время был профессор Константин Иванович Арабажин (1865–1929). Ещё до революции он был известным учёным, специалистом по русской словесности. Преподавал К. И. Арабажин в разных учебных заведениях Санкт-Петербурга, был профессором Хельсинкского университета. Как

убеждённый противник большевизма, он покинул Россию и поселился в Латвии.

Сначала РУК не были полноправным высшим учебным заведением,

ведь согласно законодательству начала 20-х годов XX века в Латвии не могло быть частных вузов, дававших высшее образование. По статусу русский вуз был близок к народным университетам (учебным заведениям, занимавшимся лишь просвещением) и именовался «университетскими курсами». Позже законодательство изменилось, однако

кардинальные изменения правового положения вуза произошли не сразу.

Изначально в РУК было два факультета (историко-филологический и юридический) и одногодичное педагогическое отделение. Позже, в 1927 году, был открыт коммерско-экономический факультет, а педагогическое отделение в 1929 году ликвидировали. Наиболее известными преподавателями в вузе были профессора: К. И. Арабажин, В. И. Синайский, Р. Ю. Виппер, М. Я. Лазерсон, лектор З. Мауриня и другие.

Количество студентов в русском вузе всегда было небольшим (коле-

Профессор Константин Иванович Арабажин, ректор Русских университетских курсов с 1921 по 1929 год

балось от 50 до 100 человек в год). Несмотря на то что вуз создавался как русское учебное заведение, в нем всегда работали и учились представители разных национальностей: русские, евреи, немцы, поляки, латыши. Занятия проходили по вечерам, поэтому образование можно назвать вечерним. Программа была сложной, учились все дни недели за исключением воскресенья. За основу были взяты курсы дореволюционных российских вузов. Много внимания уделялось классическим языкам, римскому праву, истории России, русской литературе. Преподавались также

латышский язык, история, география и право Латвии. Молодые люди, получив диплом, могли найти работу в школах с русским языком обучения или в коммерческих структурах Латвии.

С 1921 по лето 1931 года РУК находились в Риге, на ул. Бривибас, 38 (по теперешней нумерации — ул. Бривибас, 70), в помещении частной еврейской школы Э. Залемана. Потом учебное заведение перенеслось на ул. Антонияс, 13 (г. Рига), там находилась русская женская гимназия Л. Тайловой. Однако пребывание здесь оказалось недолгим, всего один учебный год. Осенью 1932 года вуз перенёсся в здание Рижской русской правительственной гимназии, находившейся по адресу: г. Рига, ул. Лачплеша, 108 (здание не сохранилось), но и тут находился лишь до лета 1933 года. Последним местом дислокации русского вуза была ул. Грецинеку, 28 (г. Рига), там же рас-

полагалась 13-я русская основная школа.

Финансовое положение вуза всегда было сложным, а зарплаты преподавателей скромными. Государство выделяло учебному заведению небольшие дотации, которые выплачивались всё время по-разному и были трудно прогнозируемыми. Обучение было платным, но русскоязычная молодёжь была небогата, поэтому вуз часто шёл навстречу студентам и многим из них освобождал от платы полностью или частично. Для пополнения бюджета вуз

Сергей Валентинович Михайлов, руководитель Общества содействия академическому образованию с 1931 по 1934 год

постоянно организовывал коммерческие мероприятия (лотереи, вечера) и собирал пожертвования.

Летом 1929 года руководитель РУК профессор К. И. Арабажин скоропостижно скончался (он попал под трамвай и умер от полученных травм). Достойного преемника долго не удавалось найти, и должность ректора оставалась вакантной. В этот период учебным заведением руководило правление РУК, потом совет профессоров и лекторов вуза совместно с Обществом содей-

ствия академическому образованию (далее — ОСАО; общество было создано в 1929 году для ведения хозяйственных и финансовых дел вуза). Только весной 1931 года на должность ректора был назначен профессор Николай Петрович Попов. Он возглавлял вуз все последующее время. В свою очередь ОСАО в 30-е годы XX века долго руководил Сергей Валентинович Михайлов.

Новое руководство в 1930 году приняло решение реорганизовать РУК в Русский институт университетских знаний (далее — РИУЗ). Цель этого — поднять статус вуза и окончательно его приравнять к уровню полноправного высшего учебного заведения. В начале 30-х годов у руководства учебного заведения было много всяческих планов: планировалось существенно расширить деятельность вуза, увеличить приём студентов, издавать «Труды РИУЗ» и другое.

Однако этим начинаниям не суждено было сбыться. В 1932 году по

Первое помещение по адресу: ул. Бривибас, 38 (по теперешней нумерации — ул. Бривибас, 70), в котором находились РУК с 1921 по лето 1931 года, там же располагалась частная еврейская школа Э. Залемана

Здание русской женской гимназии Л. Тайловой на ул. Антонияс, 13 (г. Рига), в котором находились РИУЗ с 1931 по 1932 год

образованию сильно ударил мировой экономический кризис. Государство стало сокращать финансирование русского вуза (с 1932 по 1935 год учебное заведение получало лишь небольшую субсидию от Рижского самоуправления), платежеспособность населения также резко упала. В итоге РИУЗ стал владеть жалкое существование. Несмотря на меры жёсткой экономии, у учебного заведения начали накапливаться долги. С 1934 года многие студенты стали покидать вуз. После государственного переворота и установления диктатуры К. Ульманиса в мае 1934 года государство вообще полностью перестало финансировать деятельность учебного заведения. В результате в 1937 году РИУЗ вынужден был прекратить свою работу.

Русский вуз всегда был в центре культурной и просветительской деятельности. РУК (с 1930 года — РИУЗ) активно участвовал в организации и проведении Дней русской культуры в Латвии. Данный праздник, как известно, в 20–30-е годы прошлого века был весьма популярен в русском послереволюционном зару-

бежье. Также постоянно проводились чествования деятелей культуры и образования. По приглашению вуза в Латвию приезжали известные деятели русского зарубежья (например, русский религиозный философ И. А. Ильин, певица Н. В. Плевицкая и другие).

Здание русского вуза по адресу: ул. Грецинеку, 28 (г. Рига), здесь же располагалась 13-я русская основная школа

Просуществовал русский вуз шестьдесят лет. За это время обучение в нём прошло несколько сот человек. Долгая история РУК (РИУЗ) связана с преданностью преподавателей и русской общественности делу образования и культуры. Как коммерческий проект вуз был убыточен и никому не нужен: лекторы зачастую работали за небольшую плату; значительную часть бюджета учебного заведения составляли пожертвования (особенно в конце деятельности). Именно стремление дать возможность русским и русскоязычным получить образование на родном языке спланивало общественность вокруг вуза и обеспечивало поддержку его деятельности.

Опыт РУК (РИУЗ) актуален как пример преданного служения делу образования и культуры, ведь именно на этой основе существовало русское население довоенной Латвии. Не политические партии, а праздник Дней русской культуры и образовательные и культурные учреждения тогда объединяли русских. Сейчас, в ситуации духовного и культурного вакуума, нам как никогда важен опыт РУК (РИУЗ).

Язык до... Вильнюса доведёт. А дальше?

Вадим Нимов

Памятник польскому поэту Адаму Мицкевичу в Вильнюсе

Одно пишем, другое — на уме

Язык каждого народа — культурное достояние человечества. Даже «мёртвые» языки далёкого прошлого, такие как санскрит, древнегреческий или латынь, несут в себе культурный опыт, богатство и из уважения к сыгранной роли в истории не могут быть отброшены и преданы забвению. Тем более это относится к современным живым языкам. Безусловно, каждый из них достоин уважения и бережного отношения.

Но не будем лукавить. Есть языки более и есть менее распространённые и употребляемые. И при всём уважении к каждому из них нужно признать, что вряд ли вся Европа воспримет, например, каталонский язык в качестве языка международного или межнационального общения. Или латышский. Или литовский... Надо быть трезвомыслящими реалистами и признать это. История распорядилась так, что наиболее распространённым средством коммуникации в мире стал английский язык. Кроме то-

го, есть ещё несколько языков, широко распространённых и используемых в международной практике. К ним, в частности, относится русский язык.

В мире идёт постоянная и непрерывная конкуренция культур. Глобально завихряясь в масштабах всего человечества, она проявляется разными возмущениями в отдельных регионах и странах. Борьба культур и языков ярко проявляется в современной Прибалтике, где государства Латвии, Литвы и Эстонии используют всевозможные средства для защиты и куль-

тивирования национальных языков и национальной культуры, выдавливающие и сужающие сферу применения традиционных для данного региона языков и культур. В частности, в Литве всё делается для укрепления не только ведущей роли семиотики литовского языка, но и утверждения её в качестве единственной. И при этом осознанно и целенаправленно ущемляются и вытесняются другие языки: русский и польский — языки коренного населения Литвы. Посмотрите: в Вильнюсе, Клайпеде, Висагинасе, Шяуляе на улицах, в магазинах пока ещё часто звучит русская речь. Русский язык является неформальным языком живого общения людей разных национальностей и культур. И именно это раздражает современное Литовское государство, провозгласившее его одним из многих иностранных языков, от рудиментов которого необходимо избавляться. В некоторых районах Литвы основным населением являются поляки, живущие достаточно компактно. Несмотря ни на что, ни поляки, ни русские не мо-

гут добиться права официального использования родного языка в тех местах, где — так уж исторически сложилось — они составляют большую или значительную часть населения.

Печальна судьба города Висагинаса в Литве. Жителями этого ещё недавно перспективного, молодого, построенного около тридцати лет назад петербургскими архитекторами вокруг Игналинской АЭС города, были в основном русские или русскоязычные люди. В течение короткого времени из развивающегося культурного центра, где работали физики-атомщики, он превратился в угасающий медвежий угол. И дело сейчас не в том, что бездарно закрыта Игналинская атомная станция. В этом городе, где изначально русское население составляло 95 процентов, вы не найдёте ни одной вывески, ни одного объявления на русском языке. За два десятилетия здесь было сделано всё для сплошной литуанизации, притом с таким рвением и энергией, что даже издающаяся для жителей города местная газета носит труднопроизносимое

литовское название и большая часть материалов публикуется на литовском языке. И не только из принципа. Для жителей Висагинаса литовский язык стал причиной устойчивого невроза и основой комплекса неполноценности. Грустно видеть, как любая информация, любое мероприятие, проводимое в этом городе русскими и для русских, преподносится на литовском языке: не дай бог прогневить власти! Запуганное и снедаемое комплексом вины за слабое знание государственного языка население самого русского города Литвы, который им же и был создан, в своей покорной лояльности готово быть большим католиком, чем сам Папа Римский. Причём в буквальном смысле: в программах мероприятий даже православную литургию называют мессой.

В польских районах Литвы по-другому. Польское население хотя также на официальном уровне — у властей и в правовых инстанциях — не достигает успехов в признании своих прав на использование в общественной жизни родного языка, тем не менее упорно их отстаивает и реализует явочным порядком, несмотря на штрафы и другие административные наказания. Недавно в районах проживания польского населения административные органы пытались снять со стен строений таблички с названиями улиц на польском языке. Не удалось! Жители наотрез отказались подчиняться этим требованиям. Надо

сказать, что своих соотечественников энергично поддерживает официальная Польша, что также придаёт им уверенность в себе.

Тем не менее, несмотря на различное рода правовые тяжбы, судебные рассмотрения, высказывания политиков разного уровня и заявления государственных деятелей, ни поляки, ни русские не добились ощутимого успеха в сохранении и укреплении позиций своих языков, в частности такого важного аспекта, как право написания имён и фамилий так, как они на самом деле пишутся, а не слышатся литовским чиновникам. Ситуация несколько отличается от латвийского варианта, где к русским именам и фамилиям добавили суффикс “s”: в Литве пытались аналогичным образом прибавлять суффикс “as”, но затем позволили это делать на основе свободного выбора граждан. Хочешь — оставайся «Иванов», хочешь — запишем как «Ивановас»... Немало, кстати, так и записались. Но в вопросах написания имён и фамилий литовские власти оказались непреклонны. Вот и живут в Литве согласно паспортным данным Аны, Алы, Елы, Оханы, Хени, Филипы и т. д., вместо Анны, Аллы, Эллы, Оксаны и Ксении... И дело здесь не в кириллической письменности и сложностях её транслитерации в латиницу. Поляки выдержали не одно парламентское слушание и судебное разбирательство в высших инстанциях, но так и не добились права использовать традиционное написание своих имён и фамилий. Конституционный суд Литвы недавно подтвердил невозможность подобной практики. А ведь в 11-й статье ратифицированной Литвой Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств говорится: «Участники обязуются признавать, что каждое лицо, принадлежащее к национальному меньшинству, имеет право пользоваться своей фамилией и своим именем (отчеством) в соответствии с национальными традициями это-

го меньшинства, а также право на их официальное признание». А в пункте 3 этой же статьи, кстати, говорится: «В районах традиционного проживания большого числа лиц, принадлежащих к национальному меньшинству, участники обеспечивают установку указателей местных названий, названий улиц и других указателей для населения и на языке меньшинства».

Но одно дело — ратифицировать общеевропейские документы, другое — их выполнять. Прибалтийские страны быстро усвоили оруэлловское «двоемыслие» и сделали его основой своей политической жизни.

Законотворцы-правонарушители

Одним словом, в Литве идёт борьба языков, точнее борьба властей со своим разноязыким народом. Сильный удар в этом году был нанесён по системе образования национальных меньшинств. Парламент Литвы принял, а президент подписал новую редакцию закона о просвещении, предписывающую преподавать отдельные темы по природоведению, истории, географии, а также вести курс гражданского воспитания — на литовском языке. Кроме того, уже через год для выпускников школ национальных меньшинств вводятся одинаковые требования к сдаче государственного экзамена по литовскому языку. Проще: экзамен по литовскому языку будет одинаков для тех, кому он является родным, кто выпитывает его с молоком матери, и для тех, кому он родным не является, кто его изучает специально. Думаю, очевидно, какие из этого вытекают последствия.

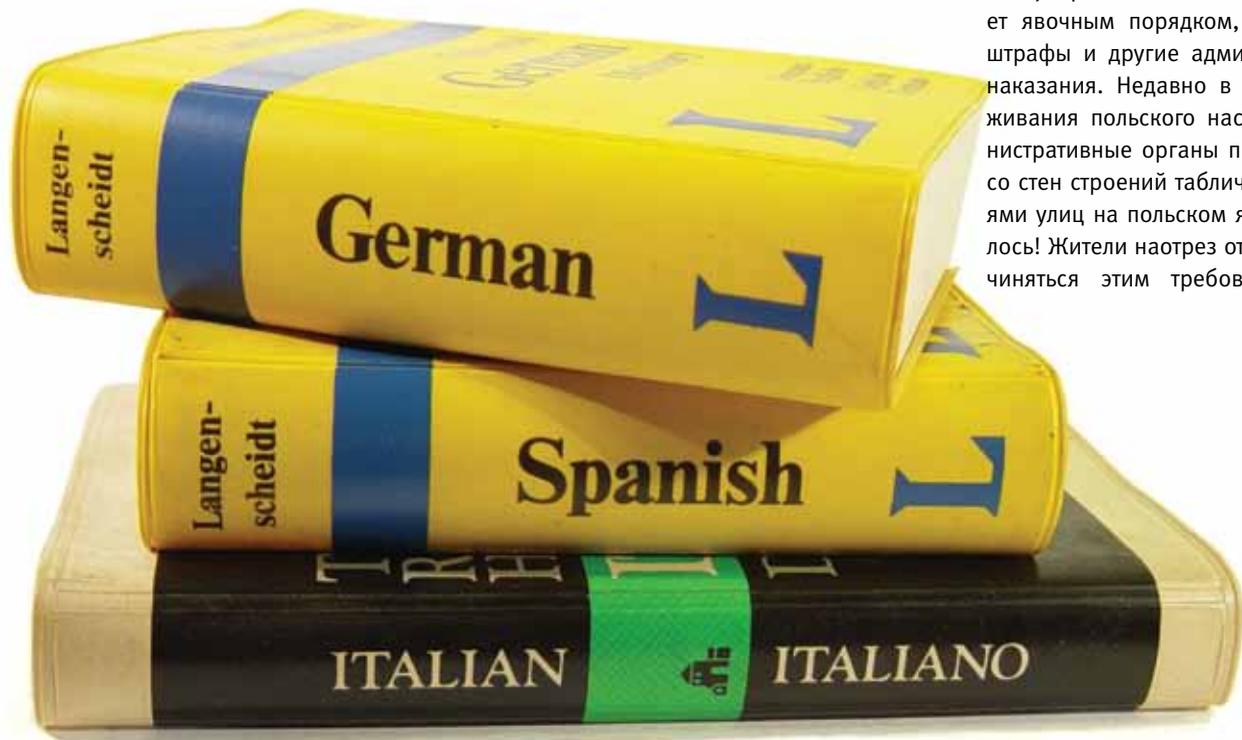
Закон приняли, презрев десятки тысяч подписей граждан под протестными письмами, возражения школьных общин: педагогов, учеников и их родителей, проигнорировав даже официальные призывы польских властей не ограничивать возможности образования на родном языке. Закон приняли, да только ничем не обеспе-

чили и не подкрепили его выполнение: нет ни соответствующих пособий, ни разработанных методик билингвального обучения, ни учебников, ни даже обозначенного в законе «Описания порядка двуязычного образования». С 1 сентября учителя просто-напросто должны перейти в общении со своими учениками на литовский язык. По сути дела, министр просвещения и науки и его чиновники, не подготовив специально предусмотренного законом «Описания», сами стали его первыми нарушителями. Зато, не обеспечив необходимыми ресурсами и средствами свою билингвальную реформу, законодатели намерены чётко зафиксировать требования к учителям русских и польских школ, которые отныне должны вести обучение детей на литовском языке: они должны иметь педагогическое образование, полученное на литовском языке; если же они обучались специально не на литовском языке, то должны иметь высшую категорию владения литовским языком. Тем, у кого её нет, дан срок — один год для её получения. Не удивительно, что польская община Литвы призвала педагогов польских школ бойкотировать выполнение этого закона как не подготовленного. Виновны в этой ситуации сами власти.

Однако, когда польская и русская общины Литвы заявили о своём несогласии с языковыми ограничениями, с тем, как принимаются подобные правовые акты, литовская политическая элита заняла твёрдую бойцовскую стойку: ни шагу назад от обязательной и всеобщей литуанизации! И депутаты парламента, и министр просвещения, и президент в один голос заявили, что в Литве система образования для национальных меньшинств «вообще считается одной из лучших в Европе».

На воре шапка горит

Вообще, в школах национальных меньшинств Литвы главным предметом стал литовский язык. Нет ни

одной учебной дисциплины, которая с 1-го по 12-й класс изучалась в таком объёме и с таким рвением. Новый закон предписывает изучение литовского языка уже в подготовительной к школе группе детского сада в объёме не менее четырёх часов в неделю. Ребёнок ещё и собственный родной язык не в полной мере освоил, а его уже основательно учат литовскому языку. Согласно закону количество уроков родного языка не должно (!) превышать число уроков литовского. Воистину: из всех наук теперь важная — литовский язык!

Видимо, явный перегиб дошёл даже до самих творцов образовательной политики, которые решили подстраховаться и избежать неприятных последствий. Буквально за три дня до 1 сентября ученики русских школ и их родители обнаружили в своих почтовых ящиках письма от министра просвещения Литвы Гинтараса Стяпоновичуса. При общем изумлении от получения письма, высланного оплаченным платежом каждому ученику, дополнительный шок вызвало то, что письмо написано на... русском языке! Вот начало письма: «Уважаемые родители! Начинается новый учебный год. Ваших детей, Вашу семью и Вашу школу ожидают некоторые перемены: во всех классах вводится усиленное преподавание литовского языка, а нынешние одиннадцатиклассники начнут учиться по одинаковой для всех школ программе литовского языка и литературы». Письмо довольно пространное, занимает стандартный бумажный лист. Поясняя мотивы своего личного обращения, министр пишет: «Если наши дети не знают литовский язык достаточно хорошо, то впоследствии они столкнутся с неудобствами и даже помехами на пути своей карьеры, будут чувствовать себя неуютно за пределами своего сообщества. <...> С этого учебного года мы создаём для учеников и учителей все условия, чтобы совместными усилиями

постепенно выровнять пробелы в знании литовского языка». В завершение министр призывает учеников и их родителей «не поддаваться страхам или слухам». Но, очевидно, письмо свидетельствует о страхе самого министерства просвещения за вероятные последствия проводимой реформы, и этот страх и является главной побудительной силой появления письма. Кстати, своеобразным нонсенсом в этом послании стало сочетание русского текста с литовской транслитерацией имён учеников, которыми оно адресовано. Письмо получили Аны, Алы, Кирилы, Хении и т. п. Ослиные уши всё равно торчат...

Письмо, конечно, кроме недоумения, не вызвало никакой реакции умиротворения. Но опасения министра были не напрасны. 2 сентября польские школы Литвы начали массовую акцию бойкота. В тот же день в центре Вильнюса у резиденции президента состоялся внушительный митинг протеста польской и русской общин. В этом году это был уже второй митинг в защиту интересов школ национальных меньшинств.

Итак, меры по укреплению позиций литовского языка приняты. Около 20 процентов населения Литвы начинают усиленно изучать литовский язык, несмотря на то что и сейчас выпускники русских и польских школ владеют им вполне хорошо, поскольку успешно поступают и учатся в самых престижных университетах страны. Здесь важен принцип! Должны изучать — и баста! Одновременно они будут усиленно изучать литовскую литературу, все её образы и ценности, в сравнении с которыми, по мнению современных литовских политиков, не выдерживают критики ни Пушкин, ни Достоевский, ни Толстой, ни другие классики русской литературы, время на изучение которой неуклонно сокращается.

Вот для чего все эти усилия и старания? Ведь за последние десять лет, только по официальным данным,

Литву покинули более 750 тысяч литовцев. Практически все выпускники литовских школ, как показывают опросы, сразу по окончании учёбы мечтают уехать за границу — в Англию, Ирландию, Германию... Неужели восполнить численность литовского населения власти вознамериваются ассимиляцией русских и поляков? Или непомерная гордыня и самоуверенность политиков вселяет в них иллюзию всемирного распространения литовского языка и превращения его в средство международной коммуникации?!

Недавно, будучи в соседней Латвии, я зашёл в книжный магазин. На полках стояли книги только на латышском языке, по названиям которых я смутно догадывался об их содержании. Ко мне с готовностью подошёл молодой продавец и по-латышски спросил, не нужна ли мне помощь в поисках нужной книги. Чёрт меня дёрнул ответить ему по-литовски (наверное, сработал рефлекс): дескать, помощь не нужна, нужных мне книг не вижу. На лице продавца при сохранении доброжелательности выразилось недоумение. Он меня не понял. При всей своей близости латышский и литовский языки различаются и сфера действия каждого из них всё же ограничена. Я не стал продолжать эксперимент и переходить на английский или русский — убеждён, по-русски мы бы сразу договорились. Но, выходя из магазина, я вдруг вспомнил слова эпатажного лидера ЛДПР Владимира Жириновского, однажды в запале воскликнувшего на очередном телевизионном шоу, посвящённом русскому вопросу: «Зачем учить язык, который заканчивается через сто километров?!»

А ведь действительно, зачем? Нет, поймите меня правильно: не вообще, а именно так — через силу, через принуждение, за счёт родного языка и родной литературы, за счёт понижения общего уровня знаний...

Экспертный клуб

Р у с с к а я   т о ч к а   з р е н и я

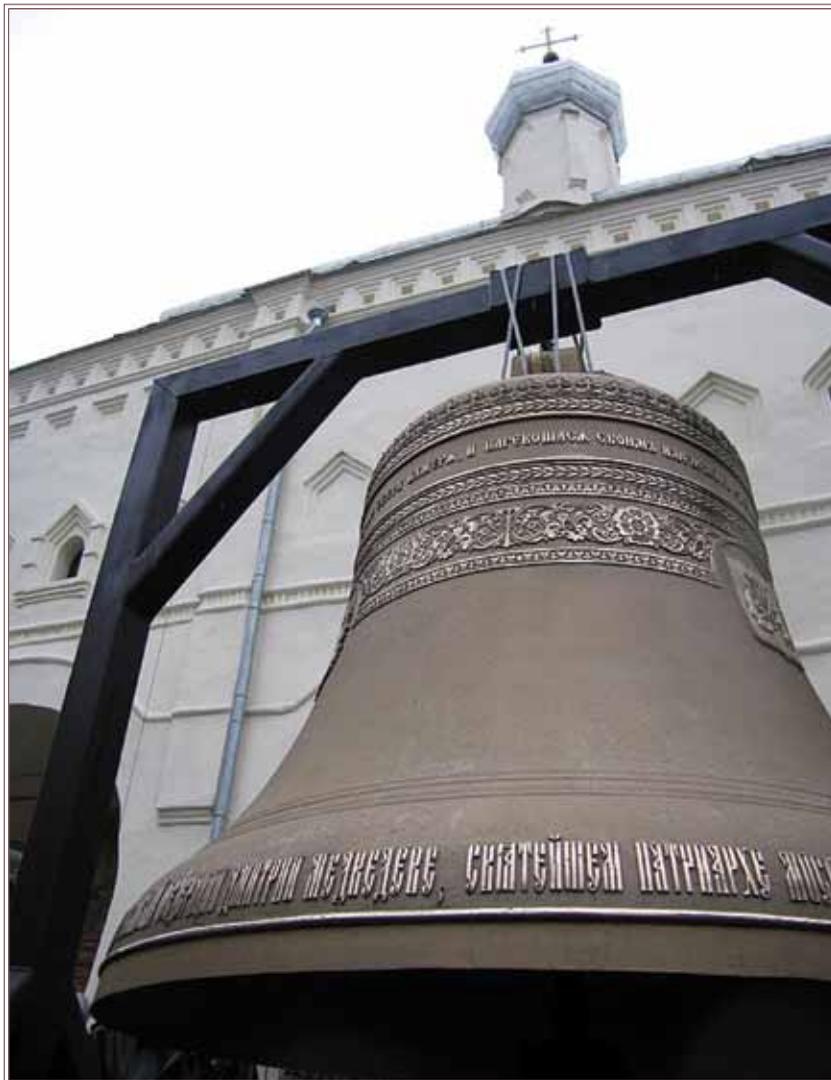
Способность Русского мира Прибалтики к самоорганизации

Что способствует и что препятствует процессам самоорганизации Русского мира в обществах стран Прибалтики? Какие социальные институты Русского мира, на ваш взгляд, успешно функционируют, а какие нет и почему? Какие ресурсы необходимы Русскому миру для реализации тенденции самоорганизации?

Верна ли точка зрения, что русские по природе своей склонны к анархии и не способны к самоорганизации? Проявляет ли Русский мир Прибалтики способность к самоорганизации в политике, экономике, образовании, культуре?

Способность Русского мира Прибалтики к самоорганизации

Люди живут в первую очередь не в обществе, а в социальных общностях. Такой постулат выдвинул в монографии «Теория социальной общности» екатеринбургский социолог Гарольд Ефимович Зборовский. Другой его постулат связан с тем, что людям приходится видеть, всматриваться и противопоставлять собственную социальную общность государственным, политическим, экономическим и иным структурам. «Но индивиды не воспринимают их как «свои» общности, — отмечает Г. Е. Зборовский. — Для них именно эти структуры и есть общество, то, что в определённом смысле слова «противостоит» их социальным общностям, которые существуют не только в реальности, но и в сознании, выступают как такие социальные образования, которые сближают, скрепляют, делают солидарными людей в рамках определённых групп». Русский мир и есть та социальная общность, актуальность существования которой особенно явственна в эпоху размежевания обществ, закрепления их противостояния в структурах идеологии, правах и политических практиках. Сохранение и развитие социальной общности, в конечном счёте среды обитания и жизненного мира, зависят от способностей людей к самоорганизации. Согласно Г. Е. Зборовскому основной фактор самоорганизации со-

В связи с празднованием 1150-летия Господина Великого Новгорода Президент РФ Дмитрий Медведев вернул городу Вечевой колокол, покинувший колыбель Руси в 1478 году

циальных общностей — это способность, во-первых, к созданию социальных институтов, остающихся в двадцать первом веке наиболее устойчивой формой организации общественной жизни и совместной деятельности людей, во-вторых, способность к обладанию ресурсами. Ресурс,

согласно Г. Е. Зборовскому, «это выход, возможность, средство, к которому можно обратиться в затруднительных обстоятельствах». Причём под ресурсами понимается не только то, что связано с собственностью, финансами, но и культурный, социальный капитал.

СПОСОБНЫ ЛИ РУССКИЕ К САМООРГАНИЗАЦИИ?

Андрей Фомин, доктор философии, учитель-эксперт

Русский этатический анархизм

Я против идеи русского мессианизма, идеи, что русскому народу присуща какая-то исключительная историческая роль. Но нельзя отрицать наличия национального русского характера, которому свойственны своеобразные специфические черты. Национальный характер, формируемый веками исторического развития, представляет собой реальность, которая присуща каждой культурно-исторической общности. Русский национальный характер обладает особыми чертами, которые, в частности, ярко выразил персонажами своих произведений Ф. М. Достоевский. Исследованию русского характера посвятил многие свои блестящие труды Н. А. Бердяев. Этот характер, безусловно, определяет особенности нашей социальной самоорганизации.

Вообще, дать простой и однозначный ответ на вопрос: способны ли русские к самоорганизации или по своей природе склонны к анархии? — не так уж и легко. Процессы и механизмы социальной динамики и социальной самоорганизации очень сложны, детерминированы системами факторов. Их изучали и пытались выявить закономерности такие выдающиеся учёные, как основоположник американской социологии Питирим Сорокин, философ и писатель Александр Зиновьев, академик Сергей Курдюмов, профессор Сергей Капица и другие. Но до конца исследований ещё далеко.

Люди всегда живут конкретными общностями, поэтому и процессы социальной самоорганизации осуществляются первично на этом уровне. Парадокс, впрочем, заключается в том, что сами эти общности являются подсистемами национальных, этнических культурно-социальных систем более

сложного уровня, и их существование и развитие детерминировано последними. Всякая социально-культурная система — семья, социальная группа, слой и т. д. — является открытой, включённой в систему более высоких уровней, и её функционирование и развитие обусловлено этими более высокими уровнями социальной организации. Поэтому уклад и особенности, например, русской семьи определяются историческими особенностями национального менталитета.

Склонность к анархизму русским присуща не более чем другим народам: французам, итальянцам, евреям, палестинцам и т. д. Напротив, русскому менталитету присущи своеобразный этатизм и пиетет перед государством, причём не только российским, но и перед тем, в котором русский человек проживает. Русские зачастую неотчуждённо относятся к государственным структурам, но, напротив, проявляют неподдельную озабоченность государственными проблемами. Да, это — своеобразный феномен: сочетание подчинения государственным интересам, призна-

Склонны ли русские к анархии?

Александр Кузьмин, член правления Латвийского комитета по правам человека

Во-первых, очень сомнительно, чтобы можно было сделать такой пессимистичный вывод о каком бы то ни было народе. Согласие с таким выводом требует очень уж смелых обобщений качеств отдельных людей на целый народ и к тому же предполагает неизменность свойств народа. Во-вторых,

формирование такой страны, как Россия, показало способность русских к самоорганизации. Казачество, освоение Сибири и Русской Америки — яркие примеры не только государственной, но и частной инициативы. Что же касается русской общины Латвии, то самые яркие проявления её способности к совместным действиям — движение 2003–2004 годов в защиту русских школ и ставшие массовыми вопреки государству мероприятия 9 Мая.

ния их приоритета над частной жизнью человека с ироничным и критическим к ним отношением. При всех режимах — и при царе Иоанне Грозном, и при Петре I, и при Александре Освободителе, и при Сталине, и при Хрущёве с Брежневым — русские люди скептически и критически относились к властям и проводимой ими политике: среди своих, на кухне сурово критикуя власть. Как это и по сей день происходит в русских семьях или дружеских компаниях (то есть социальных общностях), когда обсуждаются действия Медведева и Путина. Но при этом в переломные периоды истории, в периоды социальной опасности члены этих общностей, оставив всё личное, самостоятельно и добровольно подчиняют свою жизнь, само своё существование интересам более широкой — национальной — системы.

Поэтому утверждать, что русские социальные общности противопоставляют себя государственным общественным структурам, вряд ли правильно. Русская история многократно свидетельствует о том, что социальные общности, нередко повинувшись «высшим ценностям», добровольно приносили себя в жертву государственным и национальным интересам. Это происходило и в 1612 году, и в 1812-м, и в периоды миро-

Склонны ли русские к анархии?

Павел Васкан, программист SIA "ANDI M"

Сколько ни наблюдал русских, чем-то выдающимся и отличающимся от других наций они не выделялись. В том месте, где я живу, русские столь же организованны и культурны, как и представители других наций. Надеюсь, здесь дело больше в политике, а не в национальности. Думаю, этот

фактор организованности насаждается сверху, и при желании любой социальной группе можно добавить щепотку анархии или организованности.

вых войн, и во времена коммунизма. И это не только по отношению к Российскому государству. Национальной русской чертой является универсальность, подмеченная Ф. М. Достоевским, писавшим: «Это и есть самое существенное национальное наше различие от всех... Я во Франции — француз, с немцами — немец, с древним греком — грек и, тем самым, наиболее русский...» Отличающийся этой особенностью «быть братом всех людей», русский человек особенно чувствителен к национальному достоинству народов, с которыми или среди которых живёт. Поэтому, как ни парадоксально, в Литве русские порой — более ли-

товцы, чем представители титульной нации. То же самое — в Латвии, Эстонии, Молдавии, Казахстане и т. д. Как сказала в Риге на заседании круглого стола, посвящённого проблемам Русского мира, одна из соотечественниц, «мы должны помогать латышам сохранять латышский язык».

Уровни самоорганизации русских людей

В зарубежных русских общинах процессы самоорганизации происходят в первую очередь на уровне связанных общими интересами социальных групп и слоёв. Это, в частности, порождает большое количество различных общественных организаций, удовлетворяющих те или иные интересы. Мы действительно живём в первую очередь интересами своей общины. Однако утверждать абсолютность этой формы нельзя: русское общество само по себе неоднородно, включает разные слои и группы, а кроме того, наблюдается сложная интерференция отношений русской общности с другими национальными и культурными образованиями. Русское население вовлечено и участвует в различных деловых, профессиональных и т. п. общественных структурах своей страны и своего государства. (Даже если само это государство не хочет признавать русских своими гражданами.)

Опыт трёх волн русской эмиграции XX века показывает, что в оторванности от Отечества — России русские общины, как правило, способны к созданию небольших объединений и структур, связанных общностью интересов, возможностями общения в своём кругу. Эти организации и объединения внутренне структурированы, имеют собственных лидеров, с которыми их связывают чувства личного доверия и преданности. Характерной чертой является то, что эти организации находятся в состоянии конкуренции и ревнивого соперничества между собой. Может быть, именно поэтому не удаётся создать широкого общественного движения или сильной партии русских. Ведь для подобной самоорганизации необходимо некое ядро, вокруг которого происходит образование структуры. Роль такого центра могут исполнять либо какая-то угроза или беда, либо какая-то сильная идея, либо яркая личность — лидер, который формулирует чёткие задачи и цели, вносит смысл в организацию русской общины и ведёт её за собой.

Итак, самоорганизация русских людей — процесс сложный. Но в ней есть устойчивые феномены, которые, судя по всему, являются её законами.

Базисные принципы самоорганизации русского народа

Первое. Массовая самоорганизация русского населения возможна, если угроза нависает над Отечеством — Россией. Происходят мощные процессы самоорганизации для противостояния неприятелю. При всей сословной и общинной разделённости в 1812 году русские дворяне — помещики и крепостные крестьяне вместе, самозабвенно, жертвуя своими жизнями, защищали Отечество. Непримиримое с большевиками белое офицерство при наступлении польских армий в 1920 году стало вступать в Красную армию для отпора агрессии. Мно-

Воззвание Минина на площади Нижнего Новгорода. Константин Маковский. 1890-е гг.

гие русские белые эмигранты, в частности А. И. Деникин, изгнанная из советской России интеллигенция в годы Второй мировой войны были проникнуты горячим патриотизмом и собирали деньги для помощи проклявшему их СССР и его армии. Можно привести и другие примеры. Но важнее вывод: русских способна сплотить и организовать святыня, в данном случае святыня Родины, Отечества. Именно эта ценность выступает «магическим кристаллом» самоорганизации русских.

Второе. Есть один социальный институт русской самоорганизации, свидетельствующий о её базовых принципах. Это — Русская православная церковь, которая на протяжении тысячелетия неизменно возникает и начинает действовать в местах появле-

ния даже небольших русских общин. (Речь идёт о Русской древлеправославной, то есть старообрядческой, церкви.) Именно вокруг неё и её приходов происходит объединение, сплочение и существование русского общества. Русские старообрядцы вот уже около 350 лет устойчиво сохраняют свою национально-культурную самобытность и социальную организацию в самых разнообразных местах своего проживания: от Канады, Боливии и Аргентины до Румынии, Литвы и Латвии. Главная русская духовная ценность — религиозная святыня, Бог — выступает основой и условием самоорганизации русских. История свидетельствует, что именно духовные, религиозные ценности и символы русского бытия являются базисны-

Склонны ли русские к анархии?

Юрий Соколовский, автор и ведущий программы «Политика» на ТВ5

Если взять сравнение, что бывают нации-песок и нации-глина, то русские, безусловно, нация-песок. Русским трудно объединиться для созидания по доброй воле. За границей в большинстве своём русские стараются слиться с окружающей средой, и уже во втором, третьем поколении дети не

говорят по-русски. Исключения наступают только в кризисные моменты (часто войны), когда эмоциональное восприятие событий объединяет многих людей, которые в мирное время и руки друг другу не подали бы. Есть даже песня: «Русские, русские, ну зачем, чтоб быть сильней, вам нужна беда?»

ми принципами самоорганизации русского народа. Следовательно, для того чтобы ответить на вопрос, возможно ли самоорганизация русских, нужно учитывать этот исторический опыт и делать соответствующие выводы.

И ещё. Во многих процессах самоорганизации русских общин важную роль играет фактор лидера. Многие процессы консолидации русских общин оказываются незавершёнными, а важные цели не достигаются, потому что, по словам В. Высоцкого, «нам вождя не доставало». Монархический принцип, веками культивировавшийся в русском национальном сознании, сохраняет своё действие по сей день. Нам всегда нужен сильный лидер, который своими личностными качествами или энергией способен сплотить, организовать или направить к достижению конкретной цели. Поэтому чрезвычайно важно, кто возьмёт на себя эту миссию лидера. Учёный, писатель, журналист, учитель, политик или, может быть, церковный деятель? Нетрудно догадаться, что наибольшим авторитетом в процессах самоорганизации русской общины может обладать Церковь. И наверное, следуя логике нашей ментальности, так и должно быть: если бы правящие архиереи становились во главе жизни русского населения, его самоорганизация осуществлялась успешнее и эффективнее. Но, к сожалению, сами русские этого пока не понимают, а Церковь по понятным причинам не может взвалить на себя бремя ещё и общественной деятельности.

Основной ресурс самоорганизации

Безусловно, русским общинам в разных странах для их существования и развития необходимы ресурсы. Как некое глобальное явление Русский мир может выступать в качестве сверхсистемы, питающей и поддерживающей их, но только при условии, что он будет открыт и доступен этим общинам, станет для них хотя бы

Склонны ли русские к анархии?

Юрий Яковлев,
председатель общественной
организации Lenopa.info

Нет, не согласен с тем, что русские склонны к анархии. Анархия как форма сопротивления власти присуща любой этнической группе, невзирая на национальность, место проживания или социальные модели общества.

Мы можем говорить только о бунте личности против любой формы подавления свободы личности. Не имеет значения, что подавляется, курение в общественных местах, однополые браки, продажа спиртного после 22 часов или паспортный режим. Существование любой власти — это поддержка законопослушания путём ограничения свободы воли. Для этого и признаны собственность, государство, политические партии, семья, церковь, трудовые организации и прочее. Это данность нашего мира. Мы стоим на пороге уничтожения всех социальных структур, причём в ближайшее время. Последние события в Англии и других странах указывают на неспособность существующих систем контроля поддерживать законопорядок. Если говорить о самоорганизации Русского мира в странах Прибалтики, то трудности связаны с экономическими проблемами, с процессом социального расслоения в обществе, ведь мы отличаемся друг от друга разным уровнем достатка. Не существует единой цели в обществе, каждый пытается выжить самостоятельно.

Мировая финансовая система, обвал которой — дело нескольких даже не лет, а месяцев, бросит нас всех в бездну нищеты. Социальный бунт неизбежен, и найдутся политические силы, которые экономический кризис будут использовать в своих целях, формируя националистические и тоталитарные настроения в обществе. На мой взгляд, единственная общая цель для Русского мира — не допустить скатывание общества к национализму титульных наций.

идеальной реальностью. Только такое информационно-энергетическое обеспечение со стороны Русского мира может явиться реальным ресурсом их самоорганизации. Проще говоря, если мы, живя в замкнутой среде, ничего не знаем о том, что происходит в этом Русском мире, да и вообще слабо представляем, что он существует, то, естественно, никакого поддерживающего влияния на нас он не оказывает, ресурсом нашей жизни не является.

Главным же ресурсом существования русских общин всегда является русская культура: порождаемая и воспроизводимая ею энергия, прида-

ющая смысл, силы и способность развития. Только русская культура и воплощённые в ней духовные ценности десятилетиями питали русскую эмиграцию и позволили ей сохраниться. Но, опять-таки, что является центром и целью творчества русской культуры? Служение Богу. Или, иначе, то, что в русской классической литературе порой называется — русский Бог. В понимании Божества, в служении Ему, в жизни по Его заповедям и воплощались все устремления народной жизни, все высшие ценности русской культуры. Эта духовная установка — русский Бог — и есть главный ресурс самоорганизации русского общества.

КАКИЕ РЕСУРСЫ НЕОБХОДИМЫ САМИМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ РУССКОГО МИРА ДЛЯ САМООРГАНИЗАЦИИ?

Вадим Смирнов, заместитель директора Социально-гуманитарного парка Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта (Калининград)

Русский мир в Литве, Латвии и Эстонии, несмотря на кажущийся торопливому наблюдателю одинаковым «балтийский акцент», разный. Роль так называемого русского фактора во внутривнутриполитической жизни Литвы существенно отличается от ситуации в Латвии или Эстонии. Так было в советский период, так есть и сейчас. В 1989 году в Эстонии количество эстонцев незначительно превышало 61 процент (сейчас почти 69 процентов), количество латышей в Латвии составляло 52 процента (сейчас почти 60 процентов), количество литовцев в Литве — почти 80 процентов. В Литве русских сейчас около 8 процентов, в Эстонии — около 30 процентов, в Латвии — около 37 процентов. Это общеизвестные цифры. Можно посмотреть внутрь этих процентов, обратить внимание на степень политической интеграции или на уровень политического

участия русских в каждой из трёх балтийских республик, вспомнить о поколении уже других (не таких, как их родители) 20-летних «балтийских русских», а также привести ещё много различных примеров и аргументов в обоснование одного простого тезиса — Русский мир везде разный. И как нет единства стран Прибалтики («балтийская цепь» протяжённостью 600 километров стала далёким прошлым, а певцы «поющей революции» давно вышли из политических хит-парадов), так нет единства и в балтийском Русском мире. Но аристотелевский тезис о «единстве непохожих» заставляет думать, что окончательного разобщения не случится и точки соприкосновения, способные стать «точками сборки», будут найдены.

При этом вопрос: что же такое Русский мир per se? — неизбежен. Какой это проект — культурный, цивилизаци-

онный, политический? Или и то, и другое, и третье? Действительно ли Русский мир — нечто большее, чем просто сумма его составляющих? Либо это конгломерат отдельных персон (и каких именно: одних ли только «соотечественников»)? Какую роль участники Русского мира, чем бы он ни был, отводят сами себе, чего хотят? Ответы на поставленные вопросы (а перечислена лишь малая их часть) не очевидны. Дальнейшее движение (куда? с кем? и ради чего?) имеет ли смысл без чётких ответов? До тех пор пока ответы не будут найдены, Русский мир останется явлением мира скорее виртуального, существующего подчас в параллельном информационном пространстве (которое, кстати, сжимается — в Литве, например, за последние пятнадцать лет количество русскоязычных СМИ уменьшилось вдвое), чем реального.

Какие же ресурсы необходимы самим представителям Русского мира для самоорганизации, «чтоб не пропасть поодиночке»? Пьер Бурдьё пред-

Самоорганизация Русского мира в культуре

Ирина Коняева,
председатель правления
Международной ассоциации
«Культура и мир»

Объединение возможно в двух случаях. Или вокруг яркого лидера, или на основе концепции, которую примут неформальные лидеры, замыкающие на себе небольшие, но подвижные и активные группы населения. В этом

году более 40 неправительственных организаций участвовали в Днях русской культуры — значит концепция этого проекта им была близка. Кроме того, объединению объективно способствует тот прессинг, который ощущает русскоязычная гуманитарная среда, в связи с проблемами в сфере образования на русском языке.

ложил теорию множественных форм социального капитала: капиталы выступают в форме ресурсов социальной жизни в силу своей способности к конвертации (взаимному преобразованию одних форм в другие), благодаря чему обладание сетью социальных связей открывает доступ в том числе и к властным ресурсам. В этом смысле внутренняя гетерогенность Русского мира и его внешняя инаковость предоставляют возможность мульти-

Самоорганизация Русского мира в политике

Митрофан Слободян,
председатель Рижской молодёжной думы
Порой противоречивые практики жизнедеятельности Русского мира не дают возможность вывести определённую закономерность. Есть прецеденты чёткой организационной деятельности, и есть примеры хаоса. Возможно, что более частые случаи приходится на неэффективную самоорганизацию.

Причины могут быть самые разные: от отсутствия чувства ответственности у большинства исполнителей, а иногда и самих заказчиков, до многовекового правового нигилизма.

Парадокс заключается в том, что некоторый хаос в деятельности является залогом постоянного развития, стремлением к чему-то новому и главное — к возможности мобилизации в критический момент. Русский народ показывает, что не готов трудиться равномерно из года в год, но за определённый промежуток способен не только догнать своих западных соседей, но и перегнать, чтобы затем вновь впасть в застой, спячку.

Для реализации тенденции самоорганизации русским в Прибалтике нужна политическая власть. Поддержка государственного ресурса не только даст определённые рычаги административного характера, но и вселит уверенность в сообществе Русского мира.

взгляда и формулирования в результате сопряжения усилий всех неравнодушных сложного ответа на сложные же вопросы, что как раз и является его преимуществом, в буквальном смысле «окном возможностей», неисчерпаемым источником ресурсов. Бурдье символическим капиталом называл доверие, указывая, что оно лежит в основе той власти, которая позволяет конструировать группы. Доверие как ресурс — достаточно ли его внутри самого Русского мира (по отношению к своим членам)? И есть ли оно в отношениях с «внешними» (между общинами русских и латышей, русских и эстонцев, например)?

До сих пор попытки разных политических сил представить себя в роли «защитников» русских имели, мягко говоря, неубедительный эффект (около 6 процентов у «русских» партий в Эстонии в «лучший» 1995 год). «Русские» как политический, как пиар-проект не работает. Реакция на этот проект подавляющего большинства политических элит Литвы, Латвии и Эстонии, для которых Россия до сих пор остаётся фактором-ирритантом, советское прошлое рассматривается через призму оккупации и по принципу *culpa innata*, а русофобская риторика стала частью аргументационной базы, легитимирующей новый политический режим, предсказуемо агрессивна. Однако не вызывают подобные политические объединения доверия и у незлитных групп. У русских общин стран Прибалтики большей поддержкой пользуются, скорее, политические

партии центристского толка (вроде «Центра согласия» Ушакова — Урбановича в Латвии или Центристской партии Сависаара в Эстонии), которые в данном случае выступают в роли агентов мобилизации требований, расширяя сложившуюся «герметичную» систему формирования политической элиты.

Политические механизмы вряд ли могут стать той «точкой сборки» для Русского мира в странах Прибалтики, так и не обретшего полноценной субъектности. Но и отказаться от них нельзя, иначе Русский мир рискует лишиться политического представительства вообще, и если не потерять своё скромное в силу размытости, даже аморфности влияние, то существенно умалится, став очередным ресурсом в играх элит, приобретающих всё более чётко выраженный наднациональный, надгосударственный, экстерриториальный характер в условиях нынешней «текущей современности».

Именно так о современном «индивидуализированном обществе», кото-

рому присущ уход от традиционных социальных структур, нормативных ограничений, межиндивидуальных обязательств, отзывался Зигмунт Бауман. В свою очередь Ульрих Бек писал о «втором модерне» и об «обществе риска», в котором происходит «изменение основ изменения» и на первый план выдвигаются не централизованные государственные институты, а децентрализованные социальные движения, межиндивидуальные связи, транснациональные объединения. Дети своего времени, мы уходим во внутренний контур, создавая такой «атомизированный» мир, где общественное «колониализовано» частным, слава заменяется известностью, а социальные связи становятся уязвимыми и мимолетными. Возможно, точнее многих о происходящем сказал Юрий Лотман, заметивший однажды, что мир, в котором мы живём, всё больше хочет получить важнейшие ценности по самой низкой цене, приобрести истину по цене ботинок. Таков современный мир. Таков ли мир Русский?

О САМООРГАНИЗАЦИИ ВООБЩЕ И В ЧАСТНОСТИ

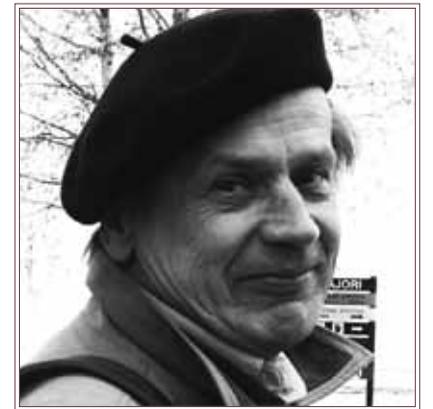
Гарри Гайлит, обозреватель журнала «Балтийский мир», театральный критик

Вто время как США и НАТО, унаследовавшие новый мировой порядок, отбомбились в Югославию, Египте, арабских странах и мучительно определялись, поступить им с мятежным Лондоном как с Белградом или малость обождать, наша провинция у моря продолжала пребывать в сладострастной прострации, как будто происходящее вокруг совершенно её не касается. И всё потому, что как раз самоорганизация в Латвии без толчка извне — вещь немыслимая и невозможная. Как для латышей, так и для всех живущих здесь русскоговорящих.

Почва не та, не способна родить пассионариев латвийская земля.

А без пассионарных личностей — тем более среди местных русских, разобщённых и грызущихся между собой, — о какой самоорганизации может идти речь? Почти всё, что здесь делается и «самоорганизуется», на самом деле происходит по инициативе правящих. Те, кто что-то делает, не сам проявляет сообразительность, а идёт у них на поводу или делает с их подачи.

Без пассионариев ничего произойти не может. Никакие протестные действия (самоорганизация всегда про-

тестна!) или выступления оппозиции, всё равно какой — русской или латышской. Народ в Латвии надел на себя ярмо демократии и либерализма и будет влачить его вечно. И только потому, что ему внушили, будто в мире нет другого места, где латыши могут разговаривать между собой по-латышски.

Красивая, но глупая сказка: латыши прекрасно говорили друг с другом по-латышски и в Сибири, и в Канаде, и в Австралии. Иначе все позабыли бы свой язык и после массового своего возвращения в Ригу не разговаривали бы здесь на латышском настолько чисто, что тем, кто не в курсе, кажется, будто все преобразования тут — дело рук местных латышей.

Кстати, замечу, что на латышском нормальные, политически не озабоченные латыши и особенно молодёжь говорят только между собой. А вообще люди обычно разговаривают друг с другом на том языке, который интеллектуально и эмоционально позволяет им лучше проявить себя. Латышский язык слабо развит лексически, поэтому латышу на латышском удобно разговаривать только с латышом. С другими он предпочитает гово-

Самоорганизация Русского мира в экономике

Александр Гапоненко,
директор Института европейских исследований

Двадцатилетнее этническое давление на русское население Латвии привело к тому, что русский бизнес стал предпринимать меры по самозащите. Это выражается в том, что русские бизнесмены берут на работу преимущественно русских работников, включая в состав последних украинцев, белорусов, евреев, малые этносы. Исключение делается для латышей, которые выполняют функции «ходатаев» по официальным инстанциям. Русские бизнесмены создают клубы, которые также формируются по большей части из русских. При продаже товаров и услуг этнические различия в расчёт не берутся, за исключением мелкого розничного сектора: парикмахерских, кафешек, массажистов, нянь и т. п. При выборе услуг юристов во внимание берётся профессионализм, а не этническое происхождение. Русские бизнесмены стараются избегать банки, в которых весь персонал латышский, хотя дискриминации клиентов в банках не наблюдается. Ещё нет в массовых масштабах расселения населения отдельно в «русских» и «латышских» районах, но зачатки этого есть. Думаю, что развитие пойдёт по бельгийскому варианту, когда появятся отдельно «русские» и «латышские» магазины, рестораны, ремонтные автомастерские и т. д., к которым будет тянуться соответствующий контингент потребителей.

речь по-русски или по-английски. Латвийская молодёжь даже между собой предпочитает использовать русскую речь или английскую, позволяющую им полнее выразить себя.

Так ли уж нужен латышам их бедный, неразвитый латышский язык — это большой вопрос. Иначе почему они сегодня в массовом порядке уезжают из Латвии? Не потому ли, что главное для них — не возможность говорить в этой стране на латышском, а что-то другое?

Латышский язык для них лишь средство общения. Косвенно этот постулат им двадцать лет вбивали в голову правящие элиты, когда внушали русскоговорящим, что не надо держаться так уж сильно за свой родной язык, пора переходить на общее «средство говорения» — на латышский. По-видимому, латышам эту истину и вбили в голову. Поэтому они теперь с такой лёгкостью согласны вы-

теснить его из своего сознания государственными языками стран их нового обитания.

А для русского человека родная речь всегда, кроме средства общения, была ещё и основополагающим культурным феноменом. Настолько важным, что проблема русского языка после массовых выступлений мо-

лодёжи в защиту русских школ до сих пор остаётся единственным стимулом для самоорганизации. И то разброд и шатания здесь нарастают всё больше и больше после каждого выступления какого-нибудь очередного «пационария», стремящегося плюхнуть ложку дёгтя в бочку мёда. Одни кричат, что государственным должен быть только латышский, другие, что русскому нужен только статус официального языка, третьи требуют только право пользования родным языком в местах массового расселения и т. д. Не могут русские самоорганизоваться даже в таком очевидном деле. Обязательно надо подножку поставить тому, кто наконец решился всерьёз взяться за него и довести до заключительной точки.

Но главная беда в другом. То, что недавно в городах Великобритании вытворяла английская молодёжь, конечно, печально. У нас многие считают благом, что ничего подобного не происходит в Латвии, потому что, как они говорят, молодёжь у нас культурная, продвинутая. Так рассуждают наши правые политики и бюргеры.

Но это мещанский, обывательский взгляд. Это, как сегодня говорят, массовое мышление. На самом деле всё обстоит иначе. Парадокс заключается в том, что мысль о неспособности нашей русской и латышской молодёжи самоорганизоваться и совершить хоть что-то подобное в Латвии, по-моему, печальна вдвойне.

Самоорганизация Русского мира в образовании

Ольга Исакова,
директор образовательных программ,
учредитель Рижской частной гимназии
«Максима»

Несомненно, как представители рода человеческого и наследники русской православной традиции русские способны к самоорганизации. Наши предки всегда жили в мире соседскими общинами, решали свои

проблемы сообща. Сфера образования не

исключение. Как показывает опыт латвийских русских, мы самоорганизуемся при условиях: во-первых, ярко выраженной мотивации сохранения культурной и языковой идентичности, во-вторых, при наличии лидеров, пользующихся доверием общины и являющихся носителями культурной, духовной, образовательной идеи, в-третьих, при ограничении свободы самореализации своей культурной идентичности. Примером тому служат образовательные общественные организации и частные школы ближнего и дальнего зарубежья. Мне посчастливилось 8 августа присутствовать при открытии немецко-русской школы имени Екатерины Великой во Франкфурте-на-Майне, что является истинным подтверждением этих процессов самоорганизации. Ведь частные школы с русским языком обучения — это сообщество, главной целью которых является сохранение культурной языковой идентичности посредством образования.

К ИТОГАМ ДИСКУССИИ. ПОЧЕМУ САМООРГАНИЗАЦИЯ НАЧИНАЕТСЯ С ЛИЧНОСТИ?

Сергей Середенко, русский омбудсмен

Самоорганизация начинается с «точки сборки», с лидера, говорящего с позиции «я как мы». Проблема лидерства остро стоит повсеместно. Однако появлению лидеров в третьем секторе, то есть в общественной жизни, резко препятствуют укоренившиеся подходы в законодательстве, которые воздействуют на нас уже на подсознательном уровне. Сравним правовую регуляцию одиночек (лидеров) по трём основным секторам.

В первом (публичном) секторе одиночек немного, но они есть и как-то узаконены. В Эстонии это, например, президент, канцлер юстиции, госконтролёр. Характер власти у всех трёх — гибридный. Есть и другие «носители публично-правовых должностей», как их определяет закон, — нотариусы, судебные исполнители и прочие. Этим чётко характеризует личная ответственность.

При этом «публичное одиночество» постоянно ретушируется; например, на печати Президента РФ, которой он скрепляет свои указы, по ободу написано: «Президент Российской Федерации», а на центральном месте: «Канцелярия». Так чья это печать? Народ не выбирал «организацию» — канцелярию президента...

У депутатов этот конфликт проявляется ещё ярче — перед выборами они уверенно говорят: «я обещаю»; после выборов: «ну, ты должен понимать, что не всё так просто, мы должны это обсудить во фракции, на правлении, в комиссии». Зато во втором (коммерческом) секторе одиночки стоят твёрдо, двумя ногами. Коммерческий кодекс определяет их как «физические лица-предприниматели». Деньги надо зара-

батывать свободно, для себя, и ничто не должно препятствовать индивидуализму. А вот в третьем (некоммерческом, общественном) секторе одиночки... исключены. Потому что закон называется — Закон о некоммерческих объединениях. Хочешь заниматься общественной деятельностью — объединяйся. Что мы в результате этого имеем? «Публичное одиночество» предстаёт перед нами либо в виде «человека-организации», либо в виде лидеров — участников конфликта внутри организации, пытающихся привести (довести) свою организацию к состоянию «человек-организация». Распространён также феномен «один человек — много организаций».

Чем характеризуется это «публичное одиночество»? Далеко ходить не надо, обратимся к классике: «Мы говорим — партия, подразумеваем — Ленин». Фонд эффективной политики — это Глеб Павловский, Институт проблем глобализации — это Михаил Делягин и т. д.

Проблема в капитализации, на которую первыми обратили внимание бухгалтеры. Почему фирма, активы которой, например, составляют 100, вдруг продаётся за 500? Откуда разница? Не найдя понятного ответа, бухгалтеры придумали строку «деловая репутация». И оказались правы. Чего стоит эстонская социологическая фирма Saar Poll без Андруса Саара? Чего-то стоит, но явно меньше, чем с ним.

Вопрос самоорганизации (русских общин) — это вопрос социальной капитализации.

Одной из наглядных форм социальной капитализации были и остаются коллективные письма, когда репутации (социальные капиталы) одиночек-подписантов как бы складывают-

ся для увеличения веса, придания письму силы. Динамика же современных процессов такова, что «организационный» подход скорее тормозит, чем способствует самоорганизации. Организации связаны уставами и программами, зато избавлены от личной ответственности. Для преодоления этого явления следует просто узаконить одиночек в третьем секторе. Точнее — принять, потому что прямо ведь они не запрещены. Моя общественная должность «русский омбудсмен» семь лет назад изначально была задумана как эксперимент в этой области, который оказался успешным ровно наполовину: меня приглашают тогда, когда я нужен, и не приглашают тогда, когда нужно мне. Потому что я не представляю собой, например, «общественную организацию», но при этом активнейшим образом занимаюсь общественной деятельностью. Причём часто в этом нет никакого злого умысла — просто в регламенте мероприятий стоит, что в них принимают участие «представители общественных организаций». Не организация? Извини.

Короче, третий сектор по части либерализма — явная аномалия.

АНАРХИЧЕСКАЯ УТОПИЯ РУССКОГО МИРА

Сергей Мазур, редактор альманаха SEMINARIUM HORTUS HUMANITATIS

В дискуссии ряд экспертов и комментаторов высказали мнение, что «склонность к анархизму русским присуща не более, чем другим народам...» (Андрей Фомин). Думаю, это не так, так как неотъемлемой частью европейской политической мысли стали труды Михаила Бакунина и Петра Кропоткина. Народники и толстовцы были такой же частью политического пейзажа в России, как на Западе мыслители Уильям Годвин и Макс Штирнер, движение анархо-феминизма и Федерация анархистов в Иберии...

Организационно в России анархизм потерпел поражение после Октябрьской революции, но политические идеалы вольного общества всегда были близки русскому человеку. К ним относятся такие принципы и идеи, как свобода ассоциаций, взаимопомощь, акцент на личности, роли личности в обществе и критика государства как формы приобщения к власти привилегированных социальных групп.

Не стоило бы в Экспертном клубе упоминать анархическую утопию, если бы она не имела непосредственного отношения к нашей теме, то есть к самоорганизации Русского мира. Известно, в современной Прибалтике у политиков нет политических идей. Ведь идея — это форма мышления и осмысления современной ситуации.

Политические идеи обладают свойством привлекательности и действуют как магнит, притягивая внимание множества людей и од-

новременно разрывая всевозможные этнические, национальные и прочие границы. Действие идеи подобно социокультурному взрыву. Эстонцы, литовцы, латыши и русские, если бы такие вещи могли произойти в странах Прибалтики, в один исторический момент преодолели бы разделённость и стали бы принадлежать к единому политическому целому.

Предположим, у русских Прибалтики отношение к государству более десакрализованно, чем у эстонцев, латышей и литовцев. Русские менее привязаны к государству, чем их соседи.

Вспоминаю беседу с одним известным латышским культурологом, которого я приглашал на гуманитарный семинар с участием российских политических мыслителей. На его вопрос: для чего это всё нужно? — я ответил: для ответственного диалога. На что он заметил, что диалог излишен и сегодня нравственно говорить только лишь о спасении Латышского государства. После того как я попытался сослаться на опыт части европейских стран, у которых жизнь строится на общественном уровне, вплоть до сбора налогов и управления образованием, а государство занимается преимущественно вопросами обороны страны и внешней политики, культуролог прекратил со мною всякое общение.

Общество, в социологии Г.Е. Зборовского, вместе с государственными структурами противостоит социальным общностям, мы дополним — противостоит Русскому миру, да и латышскому в том

числе. Данный факт требует осознания, то есть перевода ситуации в некоторую политическую идею, подобную той, что была оформлена в политической утопии анархизма. Мир должен состоять из свободных ассоциаций, а роль государства в странах Прибалтики должна быть сведена к минимуму.

Гарри Гайлит отметил: «Без пассивных личностей — тем более среди местных русских, разобщённых и грызущихся между собой, — о какой самоорганизации может идти речь?»

Действительно, самоорганизация — категория телеологическая. Её создателями могут быть только содержательные люди или личности. Русский мир в Прибалтике построен таким образом, что преимущественно в гражданском обществе преобладает два типа деятельности: координационная и представительская (то есть представляются плоды чужого труда). Собственного содержания почти ни у кого нет. Поэтому надеяться на преобразование таких сфер, как образование, политика, культура, в ближайшее время не приходится.

Русская Балтика

О нашей истории

Фёдор Шалапин

стр. 74

Русский хлеб из Риги

Гарри Гайлит

стр. 77

Кукушкины дети

Вадим Нимов

Шаляпин на ярмарке в Нижнем Новгороде. Борис Кустодиев. 1922 г.

меня тянет сюда, в этот старинный город, — признался он одному из них. — Как переезжаю германскую границу, так всегда у меня появляется хорошее настроение. Сколько воспоминаний юности у меня связано с Ригой!»

Говоря о юности, Шаляпин имел в виду, как он впервые приехал в Латвию двадцатипятилетним молодым человеком и целое лето прожил на чьей-то даче в Дзинтари, называвшимся тогда Эдинбургом. Было это в 1898 году.

Гастрольные визиты начались много позже. Впервые он пел в Риге 1 сентября 1910 года в зале Ремесленного общества. Исполнял романсы Аренского, Шуберта, Шумана. Как небывалое событие для рижской публики оценила этот концерт местная русская газета «Рижский вестник».

Не обошла молчанием гастроль Шаляпина и латышская пресса. Ещё до его приезда 27 августа «Дзимтенес Вестнесис» сообщала, что ожидаемое появление великого певца в Риге вызвало в городе накануне продажи билетов «целую революцию». После концерта газета «Латвия» отмечала, что публика не отпускала Шаляпина со сцены до полуночи, и, воодушевлённый таким приёмом, «он спел сверх программы десять-двенадцать номеров».

Следующий раз Шаляпин приехал в Ригу только в 1921 году. Эти гастроль, длившиеся несколько дней, он даже описал в своих воспоминаниях «Маска и душа».

С каждым новым визитом его любовь к Риге крепла. Шаляпин не раз публично признавался в этом. Говорил: «Ни в каких Метрополитенах и Гранд-Опера я не получал такого удовольствия, как в Риге. Здесь я чувствую подлинный священный трепет искусства». И ещё: «Во всём мире нашёл я три театра. В Болгарии, Каунасе и Риге. В них бьётся сердце, есть горение, священный огонь».

Что касается его намерений купить усадьбу, судьба распорядилась иначе, и, быть может, не худшим образом. Поселись певец в Прибалтике, не ис-

ключено, что его постигла бы такая же участь, как другого выдающегося мастера сцены и его хорошего знакомого Михаила Чехова. В том же 34-м году, когда Шаляпин размышлял о покупке дома у моря, из такого же дома на юрмальском берегу (сейчас это роскошная вилла в Вайвари, напротив центра реабилитации), где Михаил Чехов проходил курс лечения, его, совсем ещё больного, власти принудили в 24 часа покинуть пределы Латвии.

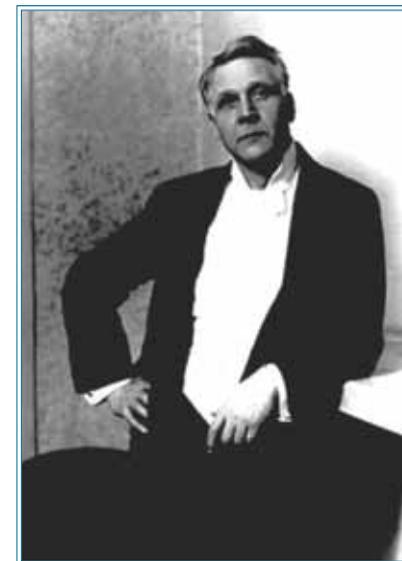
Из Риги — в эмиграцию

Однако по меньшей мере один раз Рига всё-таки сыграла и в жизни Шаляпина переломную роль. Это произошло во время гастролей в 1921 году — факт, почему-то биографами Шаляпина незамеченный.

«Была хорошая августовская погода», — вспоминает Шаляпин тот день в книге «Маска и душа». И рассказывает, как толпа плотно окружила вагон, в котором он приехал, потому что одновременно с ним в Ригу прибыл советский посол Литвинов. Фотографы спешили запечатлеть для истории и Литвинова с его секретарём Флоринским, и Шаляпина. Тогда ещё советский певец вызывал у встречающей публики гораздо больше любопытства, чем государственное лицо. И Шаляпину это необычайно льстило. Но радоваться пришлось недолго. Расположившись «в какой-то очень скромной гостинице, в маленьком номерочке, потому что не было денег», он отправился в банк «поменять свои кровные». Каково же было разочарование, когда клерк, гнусно улыбаясь, сообщил ему: «Извините, этих денег не принимаем...»

Для Шаляпина, любившего деньги больше всего на свете, слова кассира прозвучали как гром среди ясного неба.

«Иду с опущенной головой назад в гостиницу. Что делать?.. И вдруг меня окликают тенор из Мариинского театра Виттинг, оказавшийся латышом. Жмёт мне руки. Рад. Чего это я такой грустный? Да вот, говорю, в гостинице оста-

Шаляпин в период гастролей в Эстонии. 1922 г.

Шаляпин в последние годы жизни, одна из последних фотографий

новился, а платить нечем. Концерт! — восклицает мой приятель. — Сейчас же, немедленно!»

Дальше всё случилось как в сказке. На Шаляпина обрушился успех, деньги и самые неожиданные приглашения выступать в Европе, Америке, Китае, Австралии и даже в Японии. Вот тогда Шаляпин и понял, какие возможности ему сулит жизнь на Западе. Решение он принял быстро. Уже через год Шаляпин эмигрировал. Рижские гастроль, по его собственному признанию, сыграли в этом самую непосредственную роль.

Хлеб для Шаляпина

Поселившись в Париже, Шаляпин долго на месте не засиживался. Гастрольная жизнь была насыщенной. Что уехал из России, он не жалел. Но ностальгические чувства его посещали часто. Одно время даже выписывал «русский хлеб», который ему доставляли самолётом из Риги. Потом перестал. Говорил: «Люблю, очень люблю, но пока дойдёт, зачерствеет. Я бы ел, да жена не даёт, выбрасывает».

Настоящим ржаным хлебом и русской кухней он теперь наслаждался, приезжая в Ригу. Останавливаться предпочитал в «Метрополе». Хва-

стался, что восхищённая публика однажды — а может, и не однажды — неслала его из театра до гостиницы на руках. После спектаклей часто закатывался с друзьями в ресторан Шварца, что от Театра оперы наискосок через улицу, или ехал с компанией в известный тогда трактир «Волга» на Тургеневской. Там Шаляпин заказывал любимые щи, солянку, русские блины.

Рига тогда уже считалась театральным городом, хотя опера была здесь не бог весть какая. Публика обычно осаждала театр, когда приезжали певцы с мировым именем. Послушать Шаляпина съезжались меломаны даже из других городов и, когда билетов было не достать, ловили у служебного входа Шаляпина. Он, по мере возможности, помогал.

Был ещё один секрет, почему Шаляпин любил гастролировать в Риге. Администрация театра знала его слабость — карты. Он часто проигрывал и тогда на спектакль заявлялся в плохом расположении духа. Чтобы это не сказывалось на выступлениях, Шаляпину выделялись специальные «проигрышные» деньги. Это льстило его самолюбию. И вообще рижская атмосфера была ему полезна. Вдохновляло,

РУССКИЙ ХЛЕБ ИЗ РИГИ

Гарри Гайлит

Шаляпин любил Ригу. Здесь его посещали мысли о том, что при желании всё можно переменить и зажить совершенно другой жизнью. Такая идея будоражила его воображение и в 1934 году, когда рижане имели возможность лицезреть у себя великого певца последний раз. По иронии судьбы в те дни Шаляпин всем говорил, что намерен купить дом где-

нибудь у моря и обосноваться в Прибалтике навсегда.

Впервые в Риге

Известно, что с гастрольями Шаляпин приезжал в Ригу шесть раз, но на самом деле бывал здесь и раньше. Во время своего последнего приезда он разговорился с репортёрами как никогда откровенно. «Тридцать шесть лет

что на перроне его каждый раз встречала толпа поклонников и официальные делегации. Нравилось ходить по рижским театрам. Михаил Чехов вспоминал, как Шаляпин пришёл к нему на спектакль «Ревизор»: «Шаляпин в антракте приходил ко мне за кулисы, а по окончании спектакля мы ужинали с ним в одном из так хорошо знакомых мне ресторанов. Он хвалил мою игру, рассказывал кое-что о себе самом и, как он часто делает это, имитировал плохих оперных певцов, заставляя меня хохотать до слёз».

Тесные связи Шаляпин поддерживал и со многими латышскими певцами. А в 1928 году даже вывез их со спектаклем «Борис Годунов» в Берлин. Это произвело там полный фурор. Рижская русская газета «Сегодня вечером» писала: «Приезд латвийских артистов и хора явился серьёзной конкуренцией долголетней работе дипломатов. То, что сделал этот визит для пропаганды Латвии и имени этого молодого государства, бесценно. О Риге и Латвии сразу заговорили в германской столице». Конечно, дело было прежде всего в том, что партию Годунова в спектакле исполнил сам Шаляпин.

День русской культуры

Через год после берлинского успеха Рига устроила Шаляпину особенно горячий приём. В 1930 году русская община в Риге праздновала свой день культуры, когда приехал Шаляпин. Встречу на вокзале описывает самая большая тогда русская газета в Латвии «Сегодня»: «При появлении Ф. И. Шаляпина раздаётся «ура!» и в воздухе мелькают мужские шляпы и дамские платочки. Фотографы, взобравшиеся на заборы и крыши вагонов, усиленно щёлкают затворами. Шаляпин делает знак, что хочет говорить. Постепенно все смолкают. Звучный голос Шаляпина разносится по перрону.

— Я был рад и счастлив, — говорит он, — что снова еду в Ригу...»

Репортёры буквально преследовали певца. Почти каждая газета соч-

Шаляпин в роли Бориса Годунова (опера М. Мусоргского «Борис Годунов»). 1905 г.
Шаляпин в роли Мельника (опера А. Даргомыжского «Русалка»)

ла нужным осветить его приезд. А уж прощальную речь Шаляпина напечатали вообще все. «Ригу я люблю уже издавна. Я встретил в опере много любви к искусству и желания работать. Я буду очень рад, если узнаю, что кое-чему научил своих друзей и помог им в поисках правильного театрального пути».

Тогдашний дирижёр Национальной оперы Теодор Рейтер подтверждает его слова: «Индивидуальность Шаляпина так велика, что все беспрекословно ему подчиняются. Он стремится всех поднять до возможно более высокой степени совершенства».

Последние штрихи

Одним из ближайших друзей Шаляпина в Риге был известный театральный критик Пётр Пильский. Гастролями 1931 года поклонники певца должны были быть обязаны юбилею Пильского. Несмотря на большую разницу в возрасте — Пильский ему в сыновья годился, — Шаляпин счёл нужным почитать его своим вниманием. И «Русалка» в тот приезд, в которой он спел партию Мельника, была, можно сказать, подарком Пильскому.

Петя Пильский, как называл его Шаляпин, и Эйжен Виттинг, с которы-

ми у Шаляпина были тёплые отношения ещё в Мариинке, составляли костяк его окружения в Риге. У Виттинга дома Шаляпин укрывался от газетчиков и настырных поклонников, от которых часто не было отбоя. В последний свой приезд он тоже проводил всё свободное время с ними. Покупать или не покупать дом — этот вопрос решался сообща. Ничто не говорило о том, что реализовать проект не удастся и увидеться им больше не придётся.

Наоборот, когда в шаляпинскую уборную пришёл корреспондент журнала «Для Вас» и задал вопрос, не утка ли это, что Шаляпин на сей раз приехал, чтобы купить дом, тот перемигнулся с Пильским. «Это правда, — подтвердил Шаляпин. — И не только правда, а самая моя настоящая давнишняя мечта. Обзаведусь хозяйством и стану настоящим помещиком. Буду в каламяковом пиджаке ходить и рыбу удить. Самое моё любимое занятие».

Не сбылось. Спустя три года великого певца не стало. В рижском Петровском храме, в резекненских и даугавпилских церквях по случаю его смерти состоялись публичные панихиды. После этого голос Шаляпина звучал у нас только в граммофонной записи.

Кукушкины дети

Вадим Нимов

Давайте начистоту. Я всегда был за уважение к каждому народу, его языку, традициям, истории. Я — за дружбу между народами. И я прекрасно понимаю тех, кто сейчас скажет: «Хватит, сколько можно критиковать страну, в которой живёшь! Надо принимать реальность, какова она есть. В конце концов, живём всё-таки в независимой Литве (Латвии, Эстонии), которая имеет право жить по-своему!» Я тоже за то, чтобы трезво воспринимать действительность. И я понимаю, что есть страны с многовековой или, наоборот, краткой национальной историей, которые необходимо уважать, с которыми нужно считаться, выстраивая добрососедские отношения. Я согласен и с тем, что есть понятие «ведущая культура» страны, что каждый народ имеет право сохранять и оберегать свою культуру, а государство просто обязано их защищать. Я со всем этим полностью согласен. Если бы не одно «но»... Уважение должно быть обоюдным.

Последнее время в Прибалтике регулярными стали марши националистов с лозунгами «Литва — литовцам!», «Латвия — латышам!», ну, а все остальные — «вон!». А почему, собственно, Литва или Латвия должны принадлежать только литовцам или латышам?! Ну, можно ещё согласиться с тем, что Германия — Deutschland — земля немцев, а Шотландия — Scotland — земля шотландцев, потому что все богатства, культура этих стран были созданы многовековым трудом коренного населения. Но ведь те, кто поднимают лозунги «Литва — литовцам!» или «Латвия — латышам!», заявляют требования, не имеющие ни исторического, ни генетического основания. Наоборот, эти лозунги, эти требования,

Вильнюс. Здание национальной филармонии. Архитектор Константин Короедов

эти мысли, витающие в умах бритоголовых недоумков и уважаемых политиков, свидетельствуют об исторической безграмотности тех, кто их выдвигает, о незнании и непонимании истории и культуры страны, которую они считают своей. И дело не только в политкорректном взгляде на современное мультикультурное общество. Дело в исторических фактах. Давайте разберёмся.

Уже доказано, что русские жили в городах современной Литвы, Латвии и Эстонии раньше, чем здесь расселились сами литовцы, латыши и эстонцы. И русские являются таким же автохтонным населением этих стран — исторически сложившейся национальной общиной. В XII веке ещё задолго до того, как образовалось Литовское государство, ещё задолго до того, как Вильнюс стал его столицей, русские купцы, мастеровой люд были его постоянным населением. Когда в 1201 го-

ду немецкие рыцари основали будущую Ригу, сюда стали прибывать и селиться купцы из Полоцка, Новгорода, Пскова и даже Суздаля, стали сооружать свои товарные склады и жилые дома. Аналогичным образом в XIII веке русское подворье возникло и существовало в Колывани — нынешнем Таллине. Ещё в середине XIV века центральный район Вильнюса (тогда — Вильны) был заселён русским населением и назывался «Русской половицей». Здесь было около двадцати православных церквей, и первая каменная церковь, ставшая «домовым храмом» правителя Литвы, была сооружена русскими мастерами ещё в 1331–1346 годах. К началу XV века на территории Риги возникла целая русская слобода, занимавшая большой квартал. Как и в Риге, в которой русские заселяли самый центр старого города, в Вильнюсе была Русская улица, да и большинство улиц носили русские

Фото: Г. Шлевис

названия: Большая, Погулянская (Погулянка), Лоточная и т. д. У русского населения были не только свои приходы, торговые подворья, но и ремесленные мастерские и кварталы, больничные приюты, православные братства и кладбища. Подобное было и в других городах Литвы. Да и сами города и городки тогда носили совсем иные названия: Вилькомир (вместо современного Укмерге), Старополь (вместо Мариямполье), Ковно, Троки...

В отличие от наших оппонентов, мы не будем отрицать того, что в этих городах жили и литовцы, и латыши, и эсты, но они составляли незначительную часть населения, и давайте скажем честно: не они формировали культурный облик этих городов да и всей страны.

Сейчас же факты славянских истоков литовской государственности и культуры Литвы нагло искажены. Топонимы, имена исторических деятелей, творческие порождения русской и славянской культуры изменены, переделаны, извращены. Тщательно скрываются заслуги русских в святом деле защиты страны от врагов: не только в Грюнвальдской битве, но и в последующих сражениях. Всё литуанизировано, всё объявлено национально-литовским. И всё это извращённое и лживое восприятие навязывается нынешним поколениям, воспринимающим его за чистую монету. Вот уже несколько поколений современных литовцев живут в убеждении, что всё это создано литовцами и их предками — балтами. Соответственно так же считают латыши и эстонцы. В результате вся история и культура Литвы, на протяжении многих веков создававшаяся русскими, поляками, евреями, немцами, стала стерильно литовской, а все народы и этносы, создававшие её, не только были выведены за скобки, но и провозглашены недругами, только мешавшими творчеству балтов — литовцев и латышей. Ситуация доведена до полного абсурда. И это не выдумки недоучек: целые ин-

ституты истории, специальные комиссии и структуры трудятся над утверждением и увековечением этих концепций, которые затем репродуцируются и прививаются образовательными учреждениями массам. Не удивительно, что всё чаще проходят шествия с лозунгами «Литва — для литовцев!».

Кстати, не надо думать, что подобные лозунги поднимают на щит только бритоголовые неонацисты. Подобная установка, правда в несколько завуалированной форме, звучит из уст многих общественных деятелей, политиков, даже высших государственных лиц. По сути, то же самое говорит и президент, когда, комментируя введение в шко-

лах национальных меньшинств обучения на литовском языке, утверждает: «...всем национальным меньшинствам Литвы необходимо помочь стать равноценными гражданами, то есть помочь им интегрироваться в литовское общество, почувствовать себя равноценными, пользоваться уважением, знать наш дорогой язык».

Но дело даже не в этом, а в том, что само нынешнее «титальное население» Литвы не знает и не понимает того культурного ландшафта и наследия, в котором оно живёт, которое оно пришло, которое самонадеянно считает своим. Возьмём, к примеру, среду крупнейших столичных городов Лит-

вы — Вильнюса и Каунаса. Сразу скажу: не литовцы её создавали; да они и не составляли в этих городах сколько-нибудь значительную часть населения. До Второй мировой войны основными жителями этих городов были евреи, поляки, русские, но не литовцы. Сейчас они гордятся Вильнюсом и, проходя по его улицам и проспектам, пребывают в твёрдой уверенности, что «всё вокруг — литовское, всё вокруг — моё!». И невдомёк им, что проспект, по которому они идут и скандируют лозунги «Литва — литовцам!», «Евреи и русские — вон!», застраивался и приобрёл современный облик благодаря русским архитекторам, что в течение полутора веков он носил название Георгиевского проспекта, что ни они сами, ни их предки к литовской столице и к этому проспекту прямого отношения не имеют. Проклинаемые на их транспарантах со свастикой евреи, поляки, русские — имеют, а они — нет!

Напомним всем, что не только главный проспект литовской столицы — Георгиевский проспект, а ныне проспект Гедиминаса, обрамлённый величественными и эффектными зданиями, но и другие улицы и районы Вильнюса в середине XIX — начале XX века застраивались русскими архитекторами — выпускниками лучших российских высших школ: Василием Прусаковым, Алексеем Красовским, Михаилом Прозоровым, Константином Короедовым, Алексеем Полозовым, Николаем Чагиным и другими. Практически все значимые здания Вильнюса сооружены русскими архитекторами.

И не только Вильнюса. Аллея свободы в Каунасе считается символом литовской независимости. Но ныне мало кто из литовцев знает, что до конца Первой мировой войны она называлась Николаевским проспектом, а план её застройки разрабатывался в середине XIX века в Санкт-Петербургском главном управлении дорог и общественных построек. Самые яркие здания Каунаса позапрошлого века построены русски-

Каунас. Военный музей Витаутаса Великого. Архитектор Владимир Дубенецкий

ми архитекторами Иустином Голиневичем, Николаем Андреевым, Константином Лимаренко. А в период первой независимой республики в 1918–1940 годах в Каунасе как временной столице Литвы наиболее значимые строения были сооружены эмигрировавшим из советской России профессором Санкт-Петербургской академии художеств Владимиром Осиповичем Дубенецким. И подобных фактов можно привести множество. Только не знают о них ни бритоголовые радикалы, ни большая часть населения временной Литвы. Более того, те, кто должен сохранять память об этом — структуры министерств культуры и образования, — сознательно искажают и стирают память о русском культурном наследии. И не только русском, но и польском, еврейском, немецком...

Сейчас в Прибалтике сильно достаётся русскому языку: его стараются вывести из всех сфер общественной жизни. Молодое поколение литовцев его практически уже не знает. В адрес русского языка порой раздаются самые недобрые реплики. И опять: большинству населения Литвы невдомёк, что на протяжении пяти столетий русский язык был не только самым распространённым, но был, как теперь говорят, государственным языком Лит-

вы. Причём введённый не имперским правительством России, а законами, указами и установлениями великих князей и сеймов Литвы. На русском языке писались все государственные акты, велось судебное делопроизводство, издавалась богослужебная и светская литература. Русский язык являлся живым, основным — устным и письменным — языком активного общения на разных уровнях социальной жизни: не только государственной элиты, но и широких социальных слоёв, в первую очередь городского населения. Большинство литовцев сейчас, убеждён, даже не знают, что до 1697 года (то есть до времён Петра I в России) русский язык был официальным языком Литовского государства, языком культуры, языком образованного общества. В своде законов — Статуте Великого княжества Литовского 1588 года, изданного, естественно, на русском языке, утверждалось: «Земский писарь обязан все бумаги, выписи и позывы писать не на ином каком-либо языке и не иными словами, как только на русском и по-русски, буквами и словами русскими». И заменён он был сто лет спустя сеймом Речи Посполитой не литовским, как кому-то может показаться, а родственным польским языком.

Данные Всероссийской переписи населения (декабрь 1896 — январь 1897 года) по Виленской губернии

	Въ губерніи.	Въ г. Вильнѣ.	Въ проч. городахъ.	Въ уѣздахъ безъ городовъ.
	Об. пола.	Об. пола.	Об. пола.	Об. пола.
Великоруссы.	4,9	20,9	11,9	3,0
Малоруссы.	0,1	0,3	0,4	0,0
Вѣлоруссы.	56,2	4,3	19,6	63,0
Польяки.	8,2	30,1	11,5	5,6
Литовцы.	17,6	2,1	1,0	19,8
Нѣмцы.	0,2	1,4	0,2	0,1
Евреи.	12,6	40,0	53,8	8,4
Татары.	0,1	0,5	1,2	0,1
Прочіе.	0,1	0,4	0,4	0,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Так что славная, являющаяся предметом национальной гордости культура Великого княжества Литовского и последующих времён была культурой преимущественно русской, или во всяком случае славянской. Эта русская и славянская культура породила здесь высокую литературу, книгопечатание, богословскую мысль, науку, право. Какую бы область общественной жизни Литвы мы ни затронули, всюду без труда найдём созидательный «русский след». Создание современного национального литовского театра было делом рук и таланта режиссёра Феофана Павловского, художника Мстислава Добужинского, балетмейстера Павла Петрова, танцовщиков Веры Немчиновой, Анатолия Обухова, Николая Зверева, кстати, поставившего первые литовские балеты, в частности легендарный спектакль «Юрате и Каститис». Не удивительно, что плодотворная творческая почва, заложенная несколько десятков лет назад, принесла плоды высокого искусства, когда теперь уже литовские режиссёры становятся художественными руководителями ведущих российских театров. Основы современной музыкальной культуры Литвы были заложены опять-таки русскими композиторами, музыкантами и педагогами — Константином Галковским, Юрием Карновичем, Владимиром Ружицким и другими. Инициатором создания морского флота Литвы является российский морской офицер Фёдор Фёдорович Рейнгард. Высшая школа Литвы, слой литовской интеллигенции создавались русскими профессорами Львом Карсавиным, Иваном Лаппо, Василием Сеземаном, Николаем Покровским и другими.

Думаю, достаточно. Здесь я не буду говорить о вкладе русских в освобождение Литвы от нацистов в годы Второй мировой войны, в создание новых отраслей промышленности, развитие науки, медицины, поскольку всё это было окончательно обесценено в предыдущие два десятилетия.

Вильнюс. Торговый дом. Архитектор Михаил Прозоров

Фото: Г. Шлевис

Но уже сказанное, надеюсь, позволяет понять, кем и как создавалось культурное пространство Литвы. И хочется спросить: так кто здесь коренное население? Те и потомки тех, кто веками и десятилетиями созидал, строил, творил и украшал эту страну? Или бритоголовые националисты, воспитанные современной системой образования и идеологией, замешанными на беспамятстве и лживой национализации всего исторического и культурного процесса? Эти националисты с лицами, лишёнными всяких интеллектуальных признаков, сами палец о палец не ударили для создания каких-то материальных или духовных ценностей. И на каком основании можно считать коренным населением вдохновляющих их политиков, за несколько лет разграбивших и разоривших национальное богатство и отправивших в вынужденную эмиграцию около миллиона жителей страны?

В Литве, равно как и в Латвии, возможно, и в Эстонии, произошла наглая подмена «авторского права» на страну, настоящая криминальная национализация её культурно-исторического наследия. Титульные нации Литвы, да, наверное, и других стран Прибалтики, ведут себя как птенцы кукушки, подброшен-

ные и вылупившиеся в чужом гнезде. Вместо благодарной памяти о трудах предыдущих поколений, уважения к ним за созданную ими страну выращенные здесь «кукушата» пытаются вытолкнуть из гнезда его законных обитателей.

Я согласен с тем, что необходимо уважать каждый народ, его язык, культуру, традиции. Согласен и с понятием «ведущая культура» в каждой стране. Только нужно знать и понимать, какая культура, укоренённая в почве этой страны, является ведущей. И не только знать, но и уважительно относиться к её творцам и наследникам. Только тогда и возможно национальное согласие, единство и целостность общества, гармония социальных отношений. Слава богу, среди литовских интеллектуалов и просто нормальных порядочных людей немало тех, кто с уважением относится к историческому вкладу разных народов — русских, поляков, евреев, татар — в культуру Литвы, в её современный облик. Но, к сожалению, в последнее время растёт число швондеров и шариковых, жнущих там, где не сеяли, заявляющих свои права на то, чего не создавали.

Боюсь, что скоро национальной птицей Литвы придётся считать не благородного белого аиста, а кукушку...

Русский салон

Ж и в о п и с ь • П о э з и я • П р о з а

стр. 82

Эскиз портрета в зеркале сцены
Владимир Барсегян

стр. 86

Массовый человек и массовая культура
Гарри Гайлит

Спектакль «СмраХ». Сергей Пилипенко, Марк Сепп, Екатерина Бурдюгова, Анна Солодова, Александра Азовцева, Яна Чуркина, Артём Евграшкин, Ирина Кротова. Фото: Лийз Рейман

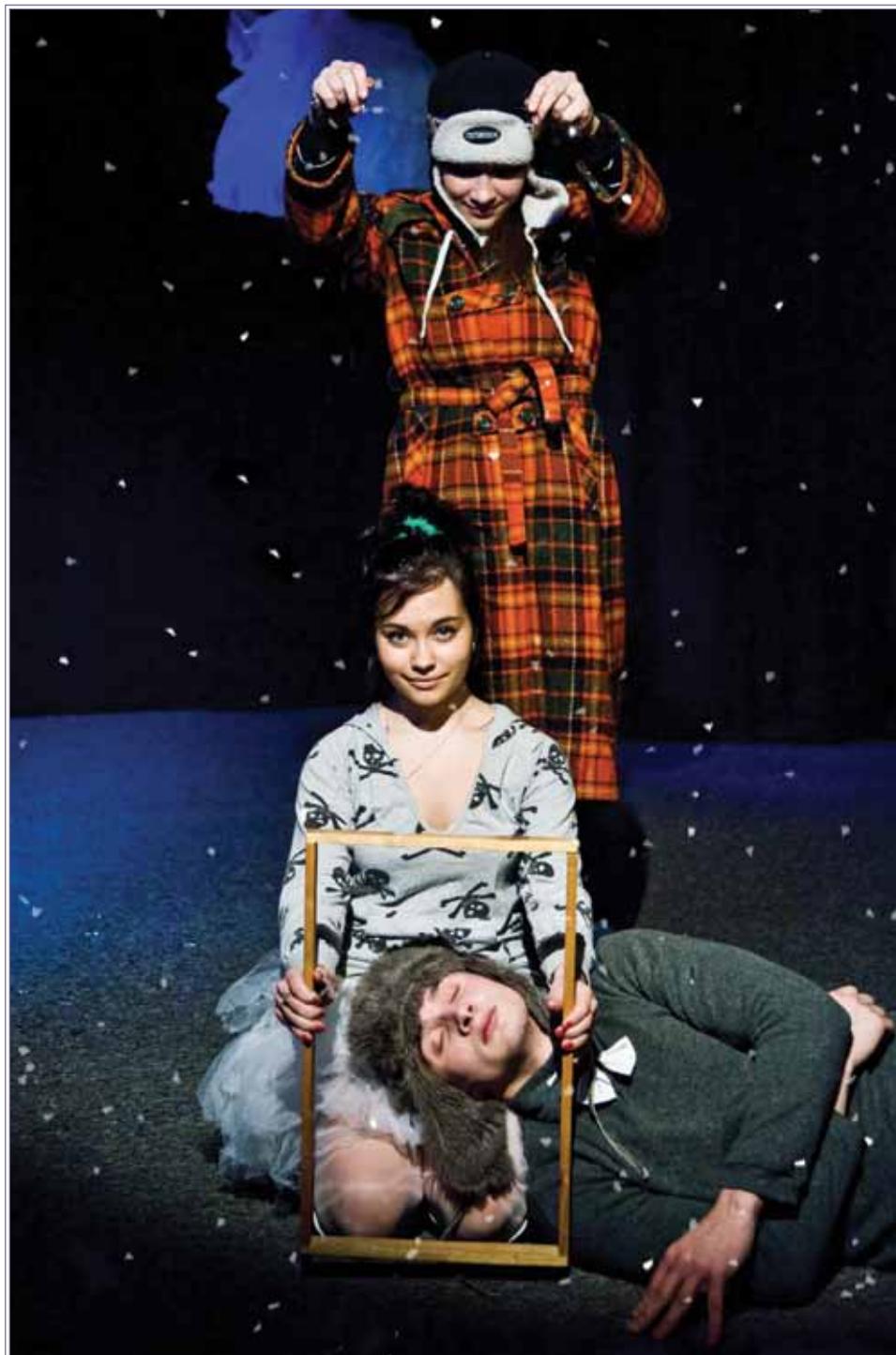
ЭСКИЗ ПОРТРЕТА В ЗЕРКАЛЕ СЦЕНЫ

Владимир Барсегян

Театр — искусство древнее, возникшее из мистерий, когда актёр был скорее жрецом, нежели лицедеем и тексты многодневных представлений были нащёптаны людям богами. Затем драматурги присвоили себе право писать тексты и говорить ими не только от имени небожителей, но и от своего собственного, затем... Это «затем» случилось относительно недавно, сто с небольшим лет тому назад, когда возникла профессия, доселе не виданная, — режиссёр. Режиссёр — автор спектакля, свободный интерпретатор литературного текста, человек, рождающий образ будущего спектакля, человек, способный анализировать и фантазировать, объединять вокруг своей идеи актёров, художников, музыкантов. И если ему очень повезёт, то, кроме спектаклей, он создаст и свой театр, который им начнётся и им закончится, ибо хотя театр и многолик, но у каждого его лица есть конкретное имя и фамилия.

Ирина Томингас — режиссёр, театральная педагог, художественный руководитель Русской Театральной Школы, каждое слово в названии которой пишется с большой буквы, и это совершенно не случайно; в связи с чем позволю себе цитирование того, что написано на сайте школы:

«РТШ — это не только Школа как учебное заведение, где можно постигать азы актёрского мастерства, хореографии, вокала, сценической речи и развития творческого мышления, но и Театр. Театр, театр, театр. Понимаю, что для вас слово «Театр» звучит громко и гордо, но это так — мы занимаемся прежде всего театром как Искусством. В нём сила Человека. Для меня человек — существо чистое и открытое в своих намерениях изначально, и хочется сохранить эту Чистоту и Ис-

Спектакль «7 дней». Ёжик — Глеб Сыч, Снежинка — Юлия Ластовская, Снег пошёл — Анастасия Щиглецова

Фото: Елена Руди

Спектакль «7 дней». Заяц — Сергей Пилипенко, Белка — Екатерина Бурдюгова, Лиса — Яна Чуркина

кренность посредством Искусства, кое мы вместе и создаём.

Вместе — это значит коллектив. Вместе мы творим чудеса — мы играем, мы выдумываем то, что нам интересно. А нам интересна игра...»

Перекрёсток трёх дорог

Часто в человеке, в самом начале его жизненного пути, возникает странное томление духа, которое означает, что в нём начинает просыпаться существо его предназначения, его предрасположенности. И если ты это услышишь, то с этого времени начнутся первые шаги к призванию... Я сознательно не употребляю слово «профессия», ибо во всём том, что является творчеством, профессиональный навык вторичен, он следствие, а не причина. Ты должен понять, что ты хочешь и как..? Тебя этому научат, или ты сам поймёшь в процессе практики.

Театр как сфера деятельности возник в жизни Ирины Томингас не сразу, скорее всего он стал следующим

шагом, после того как она поняла, что ей хочется стать своего рода тире между автором текста или музыки и зрителем в процессе создания артефакта. Она захотела стать художником, интерпретирующим событие, текст, пространство. Вот что говорит об этом она сама: «В детстве я очень много танцевала, занималась балетом, музыкой, и получалось так, что мне всё время приходилось что-то ставить... стало понятно, вот именно этим я и хочу заниматься, хотя само слово «режиссура» тогда мне не было известно».

Должен заметить, что преподаватель хореографии Ирины считала, что та изменила искусству, не став балетмейстером, а учитель музыки был совершенно уверен, что именно музыка, а не театр должна была стать её жизненным предназначением. Однако она выбрала театр, или театр выбрал её. Сразу оговорюсь, что призвание, талант — это скорее крест, нежели награда, и вся жизнь Ирины — прямое тому доказательство, ибо тот театр, ко-

торый она создаёт внутри себя самой и для тех, кто хотел бы быть с нею рядом, живёт и развивается скорее не благодаря, а вопреки. Ибо в приложение к таланту ей достался характер, не позволяющий идти на компромиссы, даже если это гарантирует определённое количество жизненных благ, столь ценимых любым рациональным представителем рода человеческого.

В те времена далёкие, теперь почти былинные...

В Государственный Русский драматический театр ЭССР, мечту любой девочки, мечтавшей стать актрисой, Ирина попала вместе с двумя подругами сразу после замечательного провала в один из московских театральных вузов. Было это в... А давайте эту подробность пропустим, ибо нас волнует событийный ряд, нам интересны факты, а не их точная хронология. Провал в институт — подобной затрещиной судьбы начинался славный путь многих корифеев сцены, возмож-

Спектакль «Полёт чайки». Ирина Томингас (на первом плане), Сергей Пилипенко, Екатерина Бурдюгова, Анна Солодова, Роман Максимук, Юлия Ластовская, Глеб Сыч, Яна Чуркина, Ирина Кротова

Фото: Елена Руди

но, это первая проверка на прочность или своего рода жертва, которую требуется принести на алтарь искусства. Три несостоявшиеся актрисы вернулись в Таллин, стали гардеробщицами ГРДТ ЭССР, гардеробщицами весёлыми, шумными, поющими и танцующими... что не могло не привлечь к себе внимания. Нет-нет, их не уволили. Светлана Красман — замечательный режиссёр-сказочник — пригласила их в свою новую постановку, спектакль «Красная Шапочка» на роль Зайцев.

Затем... хотите верить, хотите нет, мне нравится это слово, так как оно предполагает продолжение сюжета. Итак, затем была студия, этюды, спектакли и странное чувство, что всё, практически всё, что идёт на сцене театра, не нравится... Картон, фанера, мишура — в прямом и переносном смысле этого слова. В результате на свет Божий родилась актриса, неудобная для режиссёров, неуступчивая, го-

товая спорить и делать всё по-своему. Такое своеволие в театре — системе изначально авторитарной — не может быть приемлемо, система исторгает такого человека, избавляясь от него при первой возможности. У человека, выведенного за пределы своей мечты, есть два выхода: первый — стать «бывшим» и всю оставшуюся жизнь нести в себе прошлое и собственную несостоятельность, или второй — сделать ещё один шаг за пределы предавшей его сцены, стать режиссёром и создать свой театр.

Шаг второй, третий, четвёртый

Ирина Томингас окончила Высшее театральное училище имени Щукина в 1989 году по специальности «режиссёр». Работала в Русском драматическом театре, руководила собственным детским театром «Пиноккио». На данный момент работает режиссёром в

детском театре «Солярис» и художественным руководителем, педагогом и режиссёром в Русской Театральной Школе.

В тех годах, что пришлось сжать до состояния справки, остаётся многое, в том числе и такое яркое явление театральной жизни Эстонии, как театр «Пиноккио», работа педагогом в студии Русского драматического театра. Однако размеры статьи и то, зачем я её пишу, не дают мне возможности остановиться на этих эпизодах, хотя они яркие, эмоциональны и интересны. Именно после этого периода Ирина на время «замолчала», ушла в себя, чтобы разобраться с вопросами, время от времени возникающими в голове каждого художника: «Зачем? Зачем я всё это делаю? Сколько раз можно начинать буквально с нуля?» Она читала, думала и внутренне готовила себя к новому вызову, новому повороту сюжета своей жизни, ко-

торый привел её к созданию Русской Театральной Школы, о художественном кредо которой можно судить по словам её руководителя: «Меня всегда интересовало, как можно на сцене выстраивать «жизнь человеческого духа», не осознавая, что такое есть сам «дух». Отсюда начался поиск. Недостаточно стало передавать в театре сюжет (от начала к концу), гораздо интереснее следить за тем, как выстраивается внутреннее пространство персонажа, какие битвы и интриги там происходят, за счёт каких сил он живёт и радуется. Радость — это одно из основных признаков человека, которое являет присутствие духа».

Что дальше?

И всё бы казалось хорошо, есть талантливый руководитель с чётким пониманием того, что и как ему хочется делать, осознающий своё право на это, есть группа серьёзно и увлечённо работающих людей. Однако нет твёрдой уверенности в их будущем, во всяком случае у меня, так как всё, что они делали и продолжают делать, опять-таки скорее вопреки, а не благодаря. И дело тут вовсе не в наличии или в отсутствии поддержки государственных и муниципальных органов, хотя она тоже бы не помешала. Дело в слабом ин-

тересе к подобным театрам со стороны русскоговорящей части населения нашей страны, отсутствию в нашем обществе внутренней театральной культуры. Антрепризные спектакли, буквально наспигованные громкими фамилиями актёров из сериалов, не в счёт. Залы на этих представлениях всегда полны, но вряд ли то, что мы видим, можно назвать театром. Не люблю лозунгов, но в этом случае хотелось бы изготовить пару сотен плакатов, на которых какой-либо из сценических персонажей, строго заглядывая в глаза и устремив указательный палец в область груди, спрашивал: «А ты был в этом месяце в театре?» И развесил бы эти плакаты в детских садах, школах, на производствах и учреждениях. Я мечтаю о том времени, когда не побывать в театре на премьере будет считаться верхом неприличия, и, собравшись за столом, мы будем бурно и пусть даже нелицеприятно обсуждать трактовку образа Раскольникова актёром А. И со знанием дела рассуждать о подтекстах... и радоваться, радоваться, радоваться. И тогда, избавившись от чувства театральной провинциальности, мы поймём, что настоящее искусство живёт не только в мегаполисах, оно там, где есть люди, которым это нужно. Может быть попробуем?

Спектакль «Полёт чайки». Нина Заречная — Анна Солодова, Треплев — Роман Максимук

Спектакль «7 дней». Ослик — Анна Солодова

Фото: Елена Руди

Материал иллюстрирован фрагментами фотоспектакля «Мастер и Маргарита» фотохудожника Жана Даниэля Лорье

МАССОВЫЙ ЧЕЛОВЕК И МАССОВАЯ КУЛЬТУРА

Гарри Гайлит

Просветители несли культуру в массы не одно столетие. Потом массам это надоело, и они сами пошли походом на культуру. По-научному это означает состояние, обратное переходу количества в качество. Так появился масскульт. Культура элитарная не сошла на нет, но оказалась на обочине. До маргинальной ей остаётся один шаг, потому что многие её современные носители и создатели — сами уже в маргиналах.

Иногда можно услышать нагловатый вопрос: кому теперь нужна эта элитарная культура? И в самом деле, зачем нам эта канитель: культовый роман прошлого века «Мастер и Маргарита» мы считаем элитарным,

а художественный фильм, снятый по тому же роману, — масскультом. Чем же одно отличается от другого? Тем, что кинофильм можно посмотреть за несколько часов, а на чтение романа понадобятся дни?

Фабрика грёз и всё такое прочее

Нет, конечно. Отличие в другом: свой роман Булгаков писал в стол, а кинофильм сделан на продажу. В этом почти вся разница. Булгаков свои коронные фразы придумывал, как говорится, в муках творчества, а снявший кинофильм Бортко их только растиражировал. Впрочем, разговоры о том, что элитарная культура

никому не нужна, потому что она не нужна даже современной элите, тоже уместны. Эта элита сама довольствуется масскультом, и ничего другого ей не надо. Выходит, какова элита, такова и культура?

Да нет, вот уж это совсем не так. Неверно думать, что элитарная культура создавалась для элиты, как неверно и то, что масскульт — это культура для масс. Обе эти культуры не родственны, а противоположны, потому что элитарная создавалась вовсе не для какой-то там загадочной элиты, а элитными, то есть отборными, мастерами. Тогда как масскульт, можно сказать, сделан руками самих масс, или, как называли его создате-

лей в прежние времена, ремесленниками и подмастерьями. Пройдёт десяток лет, и их забудут, как, между прочим, за десять лет забываются сами шедевры масскульта, а элитарная культура служит вечно.

Хотите узнать об этом подробнее, загляните в справочник «Энциклопедия альтернативной культуры». Там, в частности, сказано: «Масскульт — это термин, созданный для обозначения коммерческого, легкомысленного культурного продукта во всех жанрах. Синонимы — кич, ширпотреб, попса, мейнстрим, гламур. Включает в себя индустрию развлечений, шоу-бизнес, фабрику грёз, конвейер звёзд — то есть всё, кроме настоящего искусства и литературы».

Остаётся выяснить, что же мы считаем настоящим искусством и почему, собственно, в масскульте — всё ненастоящее?

Ненастоящее — потому что мы живём в век эрзаца, в век подделок, лжи и фальши. Когда даже хорошо знакомыми нам словами уже называют совсем не то, что мы раньше имели в виду. И происходит это не само по себе, а как раз потому, что нам так велит массовая культура.

Музыка для всех, кто лишён слуха

Правда, надо признать, что масскульт вполне имеет право быть. Один почтенный учёный, философ Валентин Толстых даже говорит, что он относится к масскульту с уважением. В смысле толерантно. А куда денешься, если это — реально существующая, а вовсе не придуманная кем-то данность. Масскульт окружает нас всюду, как воздух. Приходится с ним жить, но при этом надо уметь различать, чем масскульт плох и чем хорош.

Передо мной — брошюра под названием «Массовая культура: за или против?». Её несколько лет назад издал рижский Фонд русской словесности. В ней содержится стенография беседы питерских интеллектуалов о массовой культуре. В беседе прозвучала любопытная мысль, что, дескать, искусство всегда защищало человека от враждебной ему действительности...

Может быть, масскульт тоже призван нас от чего-то защищать?

Во второй половине прошлого века, то есть в советское время, когда окружающая нас действительность была не так агрессивна, как нынеш-

няя, и не такими сложными казались отношения в обществе, мы ей — этой действительности — противопоставляли качественное искусство и хорошую литературу. Мы читали тогда таких не простых писателей, как, например, Фолкнер, Воннегут, Кафка... Возможно, теперь, когда Кафка стал нашей явью, наш мозг нуждается в духовной пище более лёгкой?

Допущение интересное, но есть версия гораздо проще. Согласно ей мы были самой читающей страной в мире только потому, что книги нам заменяли настоящую жизнь. Сейчас нам этого уже не надо. Мы считаем, что теперешняя жизнь гораздо увлекательней искусства, и потому для развлечения мы вполне можем обходиться массовой культурой.

Впрочем, всё это совершенно не объясняет сущности масскульта — откуда и зачем он появился. Есть, кстати, ещё одно мнение: деловая жизнь сегодня настолько сложна и отнимает у нас так много времени и сил, что, отдыхая, нам хочется чего-нибудь такого, чтобы не давило на извилины. Высокая культура от наших новых потребностей слишком далека, поэтому и стал востребованным масскульт.

А вот действительно глубокая мысль: масскульт расцветает в эпохи, когда нарушается «смысловая иерархия». Когда ломаются все тоталитарные, то есть навязываемые нам кем-то сверху ценностные ритуалы и системы, а опирающаяся на них культура теряет смысл. Тон тогда начинает задавать возникающая в разрушенном смысловом пространстве низовая культура. На смену культурному человеку, жившему в рамках смысловой связности, в этих условиях приходит новый индивид, живущий исключительно своими личными делами и не способный соотносить их с «целостным представлением о мире». В результате массовая культура не истолковывает нам нашу жизнь, как это делала культура классическая, а просто отвлекает от этой жизни.

Приведу ещё парочку определенных, прозвучавших в той же беседе. Мне понравилось такое: массовая культура — это музыка для не имеющих слуха. И ещё: все экзистенциальные вопросы массовая культура выдаёт нам в виде некоторых упрощённых ответов, в то время как настоящее искусство занимается только постановкой таких вопросов.

Это уже действительно интересно. В таком случае получается, что над ответами на все вопросы человек должен размышлять сам. Что, кстати, по-настоящему демократично, хоть и происходит такой поиск ответов в условиях диктатуры упомянутого выше «смыслового пространства». И наоборот: «выдача некоторых упрощённых ответов» масскультом —

это чистой воды тоталитаризм. Потому что они нам навязываются. Что же мы в результате такого рассуждения имеем? Выходит, масскульт по своей природе — культура фашистская?

В чём корни масскульта

Похоже, мы тут зашли в логический тупик, так как не удосужились уточнить главное — культуру нельзя полностью отождествлять с искусством и литературой. Культура — это прежде всего наше отношение к ним. Или если перевести на язык современного потребительского общества — это то, как мы научены искусством и литературой пользоваться.

Масскульт такое отношение разрушает, потому что меняет все наши ценностные ориентиры. Эта дефор-

мация ценностей случается каждый раз в связи с глубоко скрытым процессом, когда низовая культура выходцев из села (несущих в города свою сельскую культуру) стремится потеснить культуру городскую. (Не тут ли спрятаны и корни масскульта?) Впрочем, кто-то по схожему поводу правильно заметил, что гибель Рима произошла не столько из-за военного превосходства варваров, сколько от падения духовных основ империи и её культуры.

Самое скверное в масскульте то, что он возвращает посредственность и связанную с нею усреднённую интересов. Если искусство и культура пробуждают надежды и мечты, то масскульт способен только раздражить нашу меркантильность и низкие желания. Главная его функция — развлекать, чтобы увести в сторону от жизненно важных проблем, тогда как элитарная культура как раз ради их решения и существует.

Настоящее искусство свободно, поэтому и нас оно наполняет мощной энергетикой творческого поиска, а массовое, наоборот, — служит средством оболванивания. Навязывая систему общепринятых стандартов жизни, оно насаждает зависимость от ширпотреба и потакает нашим низменным страстям. Чем, собственно, и отбивает всякую охоту к творчеству, превращая человека в недееспособного иждивенца.

Масскульту сегодня вменяется совершенно определённая конкретная задача — разрушить защитно-ценностную систему потребителя. Снизить, сбить до минимума градус его интеллектуальных требований и предпочтений. А затем бросить армию таких оболваненных масскультом людей в супермаркеты, чтобы они там безоглядно скупали товары, удовлетворяя свои потребительские страсти. И тем самым позволяли нашим толстосумам беспрепятственно набивать деньгами свои карманы.

WWW.MID.RU

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕРНЕТ-САЙТ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Указом Президента России
от 22 июня 2006 года
утверждена **«Государственная
программа по оказанию
содействия добровольному
переселению в Российскую
Федерацию соотечественников,
проживающих за рубежом»**

По всем вопросам, связанным с получением информации о Госпрограмме, следует обращаться в представительства Федеральной миграционной службы, в консульские отделы посольств и консульские учреждения Российской Федерации в стране проживания соотечественников

АДРЕСА И ТЕЛЕФОНЫ КОНСУЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ
РАЗМЕЩЕНЫ НА ИНТЕРНЕТ-САЙТЕ МИД РОССИИ ПО АДРЕСУ: WWW.MID.RU